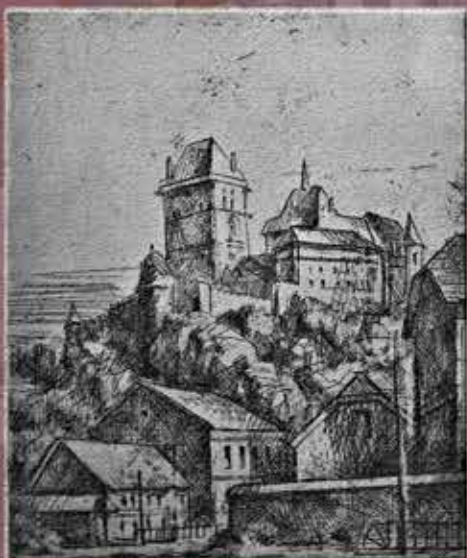

№ 1 (11) апрель 2013

Мастер'Ок

Тайны литографской мастерской

Фундаментальная библиотека СПбГАСУ часто становится площадкой для проведения художественных выставок студентов и преподавателей нашего университета. Одной из последних стала выставка офортов и литографий, выполненных студентами-архитекторами по дисциплине «ДВС» на четвертом курсе.

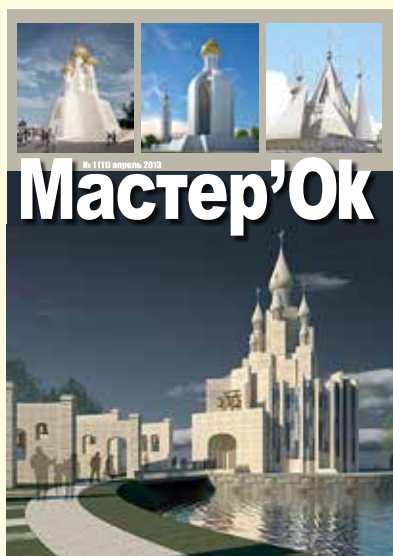
Экспозицию дополнили литографии учащихся третьего курса, которые ребята создавали в свободное от учебы время. Все работы выполнялись ими под руководством преподавателей кафедры рисунка Игоря Глебовича Нахимова и Елены Александровны Черной.

«Возможность заниматься в мастерской печатной графики и создавать свои офорты и литографии есть у всех студентов – архитекторов и реставраторов, – рассказывает Елена Александровна. – Это тот вид изобразительного искусства, который требует времени и определенных навыков. Работа с литографским камнем довольно специфична. Студенты, поняв эти особенности на занятиях в мастерской, могут в дальнейшем применить приобретенное мастерство и навыки при выполнении своей дипломной работы.

Так, молодой архитектор, выпускница этого года Дарья Репа начала заниматься литографией на 3-м курсе, что позволило ей сделать изобразительную часть диплома в виде литографии жилого квартала. Такая практика была ранее очень распространена. Многие известные архитекторы предпочитали выполнять графические работы не вручную, а именно в виде литографии».

На выставке свои работы представили более 20 студентов и выпускников СПбГАСУ, запечатлевшие на полотнах не только панорамы Петербурга или интерьеры Эрмитажа, но и виды таких городов, как Лондон, София и Копривщица.

Содержание

На первой обложке журнала представлены фрагменты проектов храмового комплекса студентов 6-го курса кафедры архитектурного проектирования. Подробнее читайте на с. 32.

Истоки

- 4** К 180-летию СПбГАСУ (Архитектурный факультет)
- 10** Студент ИГИ, главный архитектор Новороссийска В. С. Данини (1900–1979)
- 16** Выпускники ИГИ архитекторы-эмигранты Н. В. Никифоров и Э. И. Норверт в Харбине и Польше
- 20** ЛИСИ. Архитектурный факультет. Конец 1950-х

Студент номера

- 24** Ты человек, ты и сильный, и смелый!..

Вертикаль

- 28** Ни дня без линии!

От идеи – к внедрению

- 32** Уместная новизна
- 40** Аспиранты СПбГАСУ вышли на международный уровень!

Впечатления

- 42** Международная российско-польская учебно-ознакомительная практика
- 46** Архитектурный факультет пришел на берега Изонцо
- 50** Пекин – город на стыке времен
- 54** И снова Карл

Грани Петербурга

- 58** Архитектура Петербурга в эпоху «веселой императрицы» (1741–1761)

Узоры жизни

- 64** Модель полноценного формообразования как инструмент архитектора

Творчество

- 67** Пируэты мысли (об афоризмах)

Мастер'Ок

Журнал СПбГАСУ
г. Санкт-Петербург,
2-я Красноармейская ул., д. 4
Тел.: 575-94-54
info@spbgasu.ru

Руководитель проекта, ответственный редактор Е. В. Клименко
Литературный редактор М. А. Молчанова

Над журналом работали сотрудники отдела по связям с общественностью:
В. Ю. Жуков, Ю. С. Жукова, О. В. Назарова,
Д. А. Сутырин

Подписано в печать 26.04.2013.
Формат 60x90 1/8.
Печать офсетная. Бумага мелованная.
Тираж номера 999 экз.
Заказ № 25/04

Отпечатано в ООО «СИНЭЛ»
194223, Санкт-Петербург, ул. Курчатова, д. 10
Распространяется бесплатно.

К 180-летию СПбГАСУ

(Архитектурный факультет)

Фотоальбом выпускников Института гражданских инженеров. 1897 г.

Студенты Института гражданских инженеров. Выпуск 1897 г.

Рисовальный класс. 1931 г.

История Архитектурного факультета СПбГАСУ – это не только история развития классического архитектурного образования в Санкт-Петербурге, но и история создания новой архитектурной профессии – профессии архитекторов, имеющих, наряду с архитектурной, дополнительную специальную профессиональную подготовку по двум крупным направлениям: по углубленному изучению конструктивных и строительных проблем, а также по темам организационно-юридическим, позволяющим стать государственными чиновниками в архи-

тектурно-строительном деле

на всех просторах России.

Наивысшего дореволюцион-

ного расцвета она достигает

в деятельности великого

Института гражданских ин-

женеров имени императора

Николая I (ИГИ) – главного в

Российской империи учеб-

ного заведения по подготов-

ке архитекторов особого типа: архитекторов,

которые дополнительно к традиционным архи-

тектурным знаниям получали особо углублен-

ную подготовку по строительному кругу наук,

а также по градостроительному и архитектур-

но-строительному законодательству, по осно-

вам теории и практике управления проектным

и строительным делом в губерниях и городах,

по экологии, санитарному устройству городов

и селений.

Архитекторы, выпускники Института граждан-

ских инженеров (ИГИ), имели такую специ-

альную подготовку, что массово занимали

государственные посты городских, губернских,

областных и епархиальных архитекторов.

В конце XIX в. именно архитекторы, имеющие

дипломы ИГИ, были городскими архитектора-

ми в большинстве губернских городов России,

губернскими и областными архитекторами в

большинстве губерний и областей империи,

епархиальными архитекторами в большин-

стве епархий страны. Они решали не только

конкретные задачи разработки проектов и

строительства отдельных зданий и сооруже-

ний, но в первую очередь организовывали про-

ектно-строительное дело в обширных регионах

страны. Для этого в ИГИ была сформирована

специальная программа подготовки, вклю-

чающая не только комплексы традиционных

архитектурных предметов, но и расширенные

комплексы строительного дела, а также пред-

меты по российскому строительному законо-

дательству, организации проектной и стро-

ительной деятельности и т. д. Фактически была сформирована новая градостроительно-архитектурная профессия.

После 1917 г. эта государственная линия выпуска архитекторов – «чиновных людей» – стала сужаться, одновременно расширяя подготовку инженеров-конструкторов и строителей. Но всегда традиционно сохранялся общий широкий спектр подготовки архитекторов. До настоящего времени на кафедрах Архитектурного факультета ведется подготовка «чистых» архитекторов (но с

сохраняемой усиленной и

углубленной подготовкой

по комплексу строитель-

ных наук), архитекторов,

специализирующихся

на развитии городов,

территорий и ландшаф-

тов: архитекторов-«ур-

банистов» (ранее они

назывались градостро-

ителями), архитекторов – специалистов в

архитектурном дизайне. Учитывая колоссаль-

ное историческое прошлое Санкт-Петербур-

ского региона и включение его исторического

центра и пригородных дворцово-парковых

ансамблей в Список всемирного наследия,

в последние годы развернута подготовка ар-

хитекторов-реставраторов. Темы их курсовых

и дипломных работ определяются реальными

«проблемными точками» в развитии города и

всего региона и в значительной мере служат

своеобразным полигоном наработки градо-

строительных и архитектурных идей (включая

широкий спектр проработок – от сугубо ре-

альных подходов до специально прорабатыва-

емых более фантазийных вариантов). Лучшие

из дипломных работ традиционно передаются

в проектное дело и получают многочисленные

награды на международных, всероссийских

и региональных конкурсах. В последние годы

обучение перешло на двухстадийность и уже

ведется защита дипломных работ бакалавров,

на подходе – дипломы магистров.

Необходимость такой профессии – архитекто-

ры – «государевы люди» – стала проявляться

еще с 1710-х гг. при начале создания самого

Санкт-Петербурга и его обширной агломе-

рации, но особо остро – при Екатерине II,

когда принципы и опыт Санкт-петербургского

зодчества было решено распространить на все

градостроительство России, намечая обшир-

ную программу реконструкции сотен русских

городов.

Современный Архитектурный факультет СПбГАСУ – прямой наследник крупнейшей российской школы подготовки архитекторов и градостроителей.

Студенты первого курса архитектурного факультета 1916 г.
В первом ряду четвертый слева Е. А. Левинсон, за ним справа во втором ряду С. М. Эйзенштейн (?)

Подготовка архитекторов и строителей в России с первых десятилетий XVIII в. всегда была одной из важнейших государственных задач. Еще при Петре I и при его преемниках было сформировано несколько достаточно локальных центров такой подготовки в отдельных проектно-строительных организациях – в специальных чрезвычайных по статусу Комиссиях и Канцеляриях (Канцелярия городских дел, Комиссия о Санкт-Петербургском строении, Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы и других), часто – при крупнейших мастерах (при Ж.-Б.-А. Леблоне, М. Г. Земцове, П. М. Еропкине и т. д.). Уже тогда, при Петре I в практике создания уникального Санкт-Петербурга, строившегося на принципах регулярности, ансамблевости и единства города и обширных окрестностей, стали формироваться разные виды (или типы) архитектурной деятельности:

1. Создание уникальных зданий, комплексов и ансамблей по индивидуальным проектам архитекторов. Это было в традициях деятельности архитекторов всего мира.
2. Формирование массовой рядовой застройки по «образцовым проектам», разработка самих «образцовых проектов», предназначенных для более массового тиражирования. Уже это стало особенностью Санкт-Петербургского регулярного зодчества.
3. Разработка крупных градостроительных проектов на обширные городские и внегородские территории, обеспечение в городах и селениях контроля за прокладкой улиц, разбивкой кварталов и межеванием всех участков в кварталах, а в сельской (внегородской местности) – определение дачных и усадебных участков и их застройка, прокладка магистралей и дорог, строительство мостов и плотин, устройство промышленных предприятий и т. д. с одновременной разработкой нормативов для всех видов проектной и строительной деятельности. Этот вид массового государственного русского «дела» был в новинку не только в Санкт-Петербурге, но и для всей Европы. Сначала оно исполнялось полицейскими офицерами и отдельными архитекторами, но масштабы такой деятельности все расширялись. В наибольшей мере для нужд традиционного архитектурного творчества «подходил» первый тип архитектурной деятельности. Для архитекторов такой направленности централизованная общегосударственная и системная подготовка была организована еще при Елизавете Петровне в Академии трех знатнейших

Дипломники-архитекторы выпуска 1929–1930 гг.
с академиком А. И. Дмитриевым (сидит второй слева)

искусств с 1757 г. и расширялась с развитием деятельности Императорской Академии Художеств. Частично потребности в такого рода архитекторах удовлетворялись программами подготовки в Московском дворцовом училище. Работы по массовой рядовой урегулированной и нормативно предопределенной застройке (второй тип деятельности) уже требовали особых, других навыков и особой организации подготовки. А градостроительная проектная и реализационная жизнь в таких масштабах,

какие использовались сначала в Санкт-Петербурге, а затем были распространены по всей России, не имели аналогов в мировой практике. И соотношение между этими тремя видами архитектурного творчества на протяжении всего XVIII в. в России все более перераспределялось в пользу третьего вида (третьего типа) – градостроительной проектной и строительной деятельности. Губернская, городская и епархиальная реформы Екатерины II привели к созданию

Рисовальный класс. 1931 г.

Рисовальный класс. 1939 г.

Дипломники-архитекторы выпуска 1929–1930 гг. с профессорами А. С. Никольским и А. А. Олем

V съезд архитекторов. Москва, Кремль. 1970 г.

с 1772–1782 гг. системы управления губерниями и губернскими городами, в состав органов управления которыми всегда с тех пор включали дипломированных архитекторов. С 1763 г. в Санкт-Петербургской проектной организации (в Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы) велась массовая разработка проектов реконструкции древних русских городов. Только при жизни Екатерины II были разработаны и реализовывались проектные генеральные планы – проекты градостроительной реконструкции 305 городов, затем эти процессы были продолжены и при Александре I. В губерниях и городах эти, а также местные проекты, разработанные местными архитекторами-чиновниками, требовали реализации. Потребности в архитекторах, имеющих специальную подготовку по строительной и по организационно-законодательной части, неуклонно возрастали.

Параллельно еще с 1740-х гг. развивались программы ремонта существовавших и прокладки новых сухопутных дорог и водных магистралей, для чего были организованы особые крупные государственные Комиссии и ведомства (например, Комиссия о дорогах в Государстве, Гидравлический корпус, Корпус инженеров путей сообщения). Эти работы достигли особо крупных и централизованных масштабов в последние годы жизни Екатерины II, в годы правления императора Павла I, расширяясь при Александре I. Именно при Александре I для централизованной подготовки дорожных строителей и строителей объектов при дорогах и магистральных был организован известный Институт инженеров путей сообщения. Эти два столь разных направления: архитектура и строительство зданий и сооружений (по линии Академии Художеств), дорожное строительство и строительство зданий

Кабинет архитектуры. 1947 г.

Рисовальный класс. 1947 г.

и сооружений (по линии Института инженеров путей сообщения), – затем были неразрывно сплетены в единую историю создания и деятельности Института гражданских инженеров и именно при Николае I, имевшем углубленную профессиональную архитектурную и инженерно-строительную подготовку, вышли на новый организационный этап. В 1830 г. проявилась острая потребность увеличить подготовку и выпуск архитекторов для некоторых губерний России. Высочайше принято решение организовать целевую подготовку архитекторов из специально отобранных по конкурсам молодых людей из разных губерний с последующим их выпуском «архитектурскими помощниками», а через два года – и губернскими архитекторами в родные губернии. Для этого в 1830 г. было организовано при Императорской Академии Художеств Архитектурное училище. Чуть позднее (в 1832 г.) при Институте инженеров путей сообщения создано Училище гражданских инженеров для подготовки специалистов (строителей и чиновников) по содержанию, прокладке и ремонту государственных дорог. В это училище также поступали молодые люди из губерний, пройдя предварительный конкурс в самих губерниях. После окончания обучения они возвращались в родные губернии. Сначала – на должности дорожных смотрителей (с требованием службы в 6 лет), затем – с возможностью повышения в чине до губернского инженера. Первым директором УГИ был офицер Литовского лейб-гвардии полка Ф. А. Козен. В начале 1840-х гг. в условиях новой крупной реформы городского и губернского управления, осуществляемой Николаем I, остро проявилась потребность в таких государственных специалистах. Именно поэтому в 1842 г. оба училища, существовавшие отдельно и в разных ведомствах, были объединены и подчинены Главному

управлению путей сообщения и публичных зданий (оно отвечало тогда за всю гражданскую проектно-строительную деятельность в России) и начата скоординированная подготовка сразу по трем направлениям: архитекторы (для обеспечения потребностей в штатных губернских и городских архитекторах), дорожные строители и гражданские строители (для обеспечения потребностей в губернских и городских инженерах). Было сформировано единое Строительное училище (СУ). В 1846 г. в СУ проведен первый выпуск архитекторов, обучавшихся уже по этой обновленной программе. Так последовательно кристаллизовалась в России потребность в особых типах специалистов, которых с 1830-х гг. начинали готовить в Санкт-Петербурге.

Еще в 1851 г. СУ переведено в первый разряд учебных заведений Российской империи. С 1859 г. окончившим СУ стали присваивать звание инженер-архитектор X, XII или XIV класса (в зависимости от успеваемости). В 1865 г. вся гражданская проектно-строительная деятельность в России была переведена в ведение Министерства внутренних дел. В создаваемом Министерстве путей сообщения оставались организации и подразделения, отвечавшие за содержание, ремонт и сооружение путей сообщения и сопутствующих им объектов. Так, Строительное училище окончательно «ушло» в гражданское ведомство. Крупнейшим директором СУ этих десятилетий был генерал-лейтенант лейб-гвардии Литовского полка А. Ф. Лишин. А после него – инженер-архитектор Р. Б. Бернгард.

Новый устав Строительного училища был высочайше утвержден в 1877 г. Вплоть до 1878 г. училище выпускало инженеров-архитекторов, занимавших после окончания различные посты в губернских органах управления, изначально

преимущественно в качестве архитектурских помощников. Высочайшим указом было определено, что на государственные должности губернских инженеров и их «товарищей» (заместителей) губернских архитекторов должны назначаться «преимущественно» инженеры путей сообщения (выпускники ИИПСа) и инженеры-архитекторы (выпускники СУ). Выпускники всех других учебных заведений должны проходить особую переподготовку и сдавать экзамены особым комиссиям. В 1882 г. Строительное училище (СУ) преобразовано в Институт гражданских инженеров (ИГИ), ставший главным в России учебным заведением архитектурно-строительного профиля, в том числе – главным «поставщиком» архитекторов для государственных органов управления в губернии и города России. А в 1892 г. ИГИ присвоено имя его Высочайшего создателя – Институт гражданских инженеров им. императора Николая I. Вплоть до 1906 г. в ИГИ действовала единая архитектурная программа обучения, но в 1906 г. в рамках проводившейся реформы образования в ИГИ сформировано особое Архитектурное отделение, так как произошло разделение архитектурной, строительной и дорожно-строительной подготовки. В 1917 г. на несколько месяцев Архитектурное отделение превратилось в Архитектурный факультет, затем снова стало отделением.

Проводившиеся в несколько этапов на протяжении всего XIX в. преобразования Строительного училища были вызваны введением Строительных уставов (с 1832 и 1842 гг.), крупными государственным уровнем реформами проектно-строительного дела (в 1857, 1865, 1878–1880, 1900–1901 гг.). На каждом этапе реформ резко возрастала потребность в архитекторах нового типа – архитекторах «государевых людях». С 1860–1870-х гг. выпускники

Строительного училища (СУ) и его преемника – Института гражданских инженеров (ИГИ) стали занимать не только посты городских, губернских, областных и епархиальных архитекторов, но и крупнейшие государственные посты в проектно-строительной деятельности, в том числе назначались членами главных архитектурно-строительных комитетов империи – Техническо-строительного комитета МВД (ТСК МВД), Строительных комитетов (СК) Министерств, Хозяйственного комитета (СК) Синода и других главных ведомств страны. После 1917 г. эта государственная линия выпуска архитекторов – «чиновных людей» стала сужаться, одновременно расширяя

подготовку инженеров-конструкторов и строителей. В 1920 г. снова образован из отделения Архитектурный факультет (деканом стал профессор М. В. Красовский). После 1917 г. вплоть до 1923 г. преподавание оставалось преимущественно традиционным, сохраняя дореволюционные архитектурные начала. В 1923 г. в ИГИ из Москвы с выставкой учебных проектов прибыли новаторы-архитекторы А. А. Веснин (кстати – выпускник ИГИ) и Н. А. Ладовский. Это стало шоком для студентов и преподавателей ИГИ. В ИГИ под руководством А. С. Никольского сформирована экспериментальная мастерская. Здесь велась разработка новой, революционной по

подходам программы, ставшей в Петрограде-Ленинграде основой архитектуры советского авангарда. В 1923 г. ИГИ переименовано в Петроградский институт гражданских инженеров (ПИГИ), а вместо Архитектурного факультета образовано Архитектурно-строительное отделение (руководитель – профессор А. И. Вискель, заместитель – А. С. Никольский, секретарь – Лазарь М. Хидекель). В 1924 г. ПИГИ преобразован в Ленинградский институт гражданских инженеров (ЛИГИ), в этом же году на Архитектурно-строительном отделении была сформирована группа преподавателей, занимавшихся сельскохозяйственной архитектурой, ее руководителем стал А. И. Дитрих. Вплоть до 1930 г. институт выпускал гражданских инженеров, часть из которых специализировалась на архитектуре: в 1906–1923 гг. – на стадии подготовки дипломной работы, в 1923–1928 гг. – с третьего курса, с 1928 по 1930 г. – уже с первого курса. В 1928 г. была открыта кафедра планировки городов (заведующий – профессор А. П. Иваницкий), вслед за ней сформированы кафедры архитектурной композиции и архитектуры. При этом в 1929 г. было отменено дипломное проектирование. В 1930 г. в Ленинградский институт гражданских инженеров (ЛИГИ) был переведен Архитектурный факультет Ленинградского высшего художественно-технического института (Ленинградский ВХУТЕИН, 1922–1930 гг.). В мае 1930 г. ЛИГИ переименован в Ленинградский институт коммунального строительства (ЛИКС, 1930–1931), в его составе одним из трех факультетов стал Инженерно-архитектурный факультет, включивший три отделения: архитектурно-художественное, архитектурно-инженерное, отделение планировки населенных мест. С 1930 г. подготовка велась по специальности «Архитектура». В 1931 г. ЛИКС преобразован в Ленинградский институт инженеров коммунального строительства (ЛИИКС), также унаследовавший Архитектурно-конструкторское отделение (руководителем стал выпускник ЛИКСа Н. Ф. Хомуцкий). С декабря 1932 г. отделение стало снова Архитектурным факультетом, его деканами до 1941 г. были С. Ф. Матушевский, А. И. Власов, В. П. Попов, В. Д. Голли, С. К. Харчев, Н. Ф. Хомуцкий. В 1931–1935 гг. на факультете образованы кафедры архитектурного проектирования, истории архитектуры, рисунка. Срок обучения составлял 4 года 10 месяцев. Ведущими дисциплинами были «История архитектуры»,

Зал заседаний. Актовый зал. 1990-е гг.

Зал заседаний. Ленинский зал. 1947 г.

Кафедра архитектурного проектирования. 1983 г.
Сидят, слева направо: зам. декана архитектурного факультета к. т. н., доц. Ф. А. Касумов, Л. Фесенко, декан АФ к. арх., доцент В. К. Свешников, профессор кафедры Б. В. Муравьев, к. арх., доцент кафедры Л. П. Лавров, доцент кафедры А. М. Магеррамов
Стоят справа: к. арх., доцент кафедры В. Н. Мухин и студенты 6-го курса

«История искусств», «Основы архитектурной композиции», «Проектирование городов», «Теория планировки городов», «Проектирование зданий», «Рисунок», «Живопись». В 1934 г. снова было возобновлено дипломное проектирование. В 1936 г. вместо специальностей ввели две специализации: «Жилые и общественные здания», «Планировка населенных мест» (существуют вплоть до 2000-х гг.). Во время блокады, когда весь институт 14 марта 1942 г. был эвакуирован сначала в Ессентуки, затем (осенью 1942 г.) – в Барнаул, в Ленинграде факультетом руководил В. Ф. Твельмейер, при этом в городе оставалась объединенная кафедра, в которой работали и преподавали И. И. Фомин, Г. Д. Гримм, В. И. Пилявский, А. М. Соколов. После возвращения института из эвакуации началось расширение деятельности института и факультета. С 1947 г. Архитектурный факультет стал уже готовить студентов-архитекторов по шестилетнему учебному плану. В первые годы факультетом руководили Л. К. Абрамов (в 1946–1948 гг.) и Б. В. Муравьев (в 1948–1951, 1965–1980 гг.), затем деканом стал В. И. Пилявский (в 1951–1960 гг.). При нем в 1952 г. срок обучения увеличен до 6 лет, на факультете были созданы два учебно-методических кабинета: градостроительства и архитектурного проектирования. После известнейшего Постановления об излишествах в архитектуре, подписанного Н. С. Хрущевым (1955 г.), когда на самом высоком всесоюзном уровне практически был введен запрет на архитектуру как профессию, Архитектурный факультет был переименован в Градостроительный факультет, продолжительность обучения сокращена до 5,5 года, резко усилена инженерно-конструктивная подготовка. С 1975 г. факультету снова возвращено его историческое название – Архитектурный факультет.

Известнейшими деканами Архитектурного факультета были: Б. В. Муравьев (руководил факультетом вплоть до 1980 г.), кандидат архитектуры, доцент В. К. Свешников (1980–1987 гг.). Они были мощными архитекторами-профессионалами, масштабными личностями. Время их деятельности стало эпохой в истории Архитектурного факультета. В последние десятилетия деканами факультета были доктор архитектуры, профессор В. А. Нефедов (1995–2007 гг.), доктор архитектуры, профессор Г. Е. Русанов (2007–2012 гг.), доктор архитектуры, профессор С. В. Семенцов (с февраля 2012 г.).

Вся история деятельности Архитектурного факультета и его прямых предшественников – это история российской архитектуры. Многие крупнейшие достижения архитектуры Российской империи и Советского Союза прямо связаны с деятельностью сотен профессоров, преподавателей факультета и тысяч его выпускников.

С. В. Семенцов,
 доктор архитектуры, профессор,
 декан архитектурного факультета

Коллектив кафедры теории и истории архитектуры. 1990 г.

Сидят, слева направо:

к. арх., профессор Б. Р. Лунин,
 к. арх., доцент Э. М. Луцко,
 к. арх., доцент М. С. Штиглиц,
 лаборант Л. С. Милютин.

Стоят, 1-й ряд: ст. преподаватель

В. Ю. Мостович, к. арх., доцент Г. И. Лоханов,
 зав. кафедрой, д. арх., профессор Ю. С. Ушаков,
 к. арх., доцент Г. И. Мярс,
 д. арх., доцент С. П. Заварихин,
 ст. преподаватель Г. Г. Кельх,
 ассистент Л. Н. Салмин.

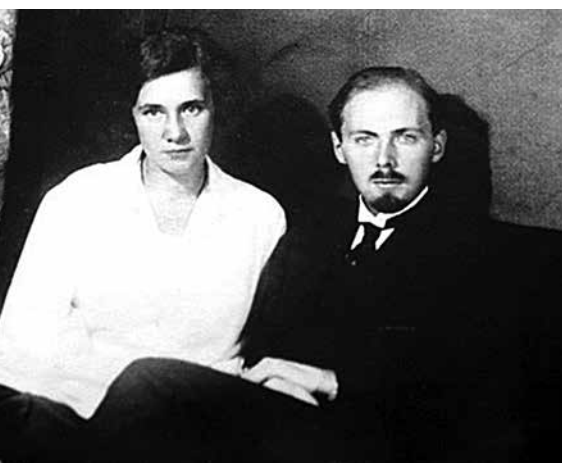
Стоят, 2-й ряд: ассистент П. Н. Денисов,
 к. арх., ст. преподаватель Е. А. Королёв,
 к. арх., доцент А. И. Прохоренко

Студент ИГИ, главный архитектор Новороссийска В. С. Данини (1900–1979)

Архитектор Высочайшего двора
Сильвио Амвросиевич Данини

Архитектор Валентин Сильвиевич Данини
с женой

Третий сын потомка выходцев из Италии, архитектора Царскосельского Дворцового управления (1896–1917) и архитектора Высочайшего двора (1911) Сильвио Валентина Марии (Сильвио Амвросиевича) Данини (1867–1942)¹ – Валентин Виктор Сильвиевич Данини (1900–1979) – тоже стал архитектором.

Род Данини происходит из Северной Италии. Дед будущего новороссийского архитектора Амвросий (Амброджо) Данини приехал в Россию в 1840 г., обосновался в Харькове, где преподавал итальянский язык в местном университете. Он был известен также как певец. Сильвио Данини – отец новороссийского архитектора – в 1886 г. переехал в Санкт-Петербург, где окончил Академию художеств. С 1894 г. работал помощником архитектора Зимнего дворца А. Ф. Красовского по реконструкции дворца для будущего императора Николая II. В 1896 г. Сильвио Данини занял должность архитектора при императорском Дворцовом управлении Царского Села (ныне г. Пушкин). Свыше двадцати лет, вплоть до 1919 г., он строил, реставрировал, проектировал дворцы, школы, особняки, церкви, электростанции, больницы, приюты, занимался обустройством личных апартаментов Николая II и его жены Александры Федоровны. С. А. Данини продолжил работать архитектором и в советское время. В том числе с марта по август 1938 г. занимался внутренней отделкой строившегося в Ленинграде Дома Советов (арх. Н. А. Троцкий) на Международном (Московском) проспекте – крупнейшего по тому времени общественного здания в стране. Умер от голода в блокадном Ленинграде.

Валентин Данини родился в Царском Селе в последнем году уходящего XIX в. – 17 апреля 1900 г. Окончил Царскосельское ремесленное училище. После революции продолжил образование в Петрограде в Институте гражданских инженеров (ИГИ, ныне Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет – СПбГАСУ). В Гражданскую войну его как специалиста мобилизовали в Красную Армию, и он участвовал в разработке оборонительных сооружений Петроградского укрепрайона.

По данным архива СПбГАСУ, дело № 3596 студента ИГИ В. С. Данини было начато 26.08.1918 и окончено 02.04.1925. По истечении положенного срока оно передано из архива вуза на хранение в Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб, Псковская ул., 18).

После окончания Гражданской войны В. Данини перевелся на архитектурный факультет Ленинградского высшего художественно-технического института – ЛВХТИ (Академия художеств), где обучался в 1924–1927 гг. Окончив вуз, поступил на работу в мастерскую профессора ЛИГИ, академика архитектуры (с 1939 г.) А. И. Дмитриева (1878–1959). В 1930 г. В. С. Данини был направлен на одну из строек индустриализации – проектировать Кузнецкий металлургический завод и город при нем (ныне г. Новокузнецк). Вернувшись в Ленинград в 1932 г., Валентин вскоре стал работать в архитектурно-художественной мастерской Ленинградского областного товарищества художников. Здесь он занимался отделкой помещений общественных зданий, ледоколов и военных кораблей. Работал в Ленинградском проектно-градостроительном институте «Гипрогор»². В начале блокады Ленинграда он был занят консервацией зданий и памятников. В январе 1942 г. в блокадном городе умер его отец – архитектор С. А. Данини, позднее не стало матери – В. А. Данини (урожд. Штукенберг, 1874–1944). Бомбой был разрушен дом, где жили Валентин Данини с женой. Они сильно голодали, и у него стала развиваться дистро-

¹ С. А. Данини посвящена недавно вышедшая книга, написанная его правнуком: Козлов А. В. Сильвио Данини: Материалы к творческой биографии. СПб.: Коло, 2010. 240 с.: ил.

² Гипрогор – образован в 1929 г. как трест Гипрогор НКВД РСФСР. Первые шесть месяцев с момента основания размещался в квартире своего первого директора и инициатора создания Гипрогора

фия. В 1942 г. по «Дороге жизни» из голодного Ленинграда он был эвакуирован в Сарапул, куда к тому времени переехал «Гипрогор». Данини оказался в больнице, где его сочли умершим. Его спасла санитарка, обнаружив, что больной подает признаки жизни.

В 1943 г. начался коренной перелом в Великой Отечественной войне. На высшем уровне уже рассматривался вопрос о возрождении разрушенных войной городов, был произведен набор архитекторов на должность руководителей городских отделов архитектуры. И В. С. Данини направили в Новороссийск, где он с конца войны более десяти лет проработал на посту главного архитектора города (1944–1954). Новороссийск был полностью освобожден 16 сентября 1943 г. За время боев город был разрушен до основания (по оценке Государственной комиссии – на 96,5%), его нужно было отстраивать заново. На общегородском митинге 26 сентября 1943 г., посвященном разгрому фашистов в Новороссийске, труженники города поклялись: «Из груды развалин, из пепла пожарищ мы возродим тебя, родной Новороссийск...» Постановлением СНК СССР № 2722 от 1 ноября 1945 г. «О мероприятиях по восстановлению разрушенных немецкими захватчиками городов РСФСР» Новороссийск вошел в число 15 наиболее пострадавших в годы войны городов страны, подлежавших первоочередному восстановлению. В эти города были посланы специальные творческие группы, во главе которых стояли маститые архитекторы. Так в Новороссийск была направлена группа под руководством академика архитектуры (с 1939 г.) Б. М. Иофана (1891–1976), которому было поручено разработать план восстановления города.

Один из основоположников советского монументального классицизма, Б. М. Иофан – автор проекта и руководитель строительства огромного 11-этажного так называемого «Дома правительства», или «Дома на набережной» (1927–1931); автор (совместно с В. А. Щуко и В. Г. Гельфрейхом) грандиозного,

но не осуществленного проекта (1931–1960) и главный архитектор строительства (1937–1941, прервано в связи с началом Великой Отечественной войны) гигантского, самого высокого в мире здания – Дворца Советов (в 1960 г. проект был официально закрыт); автор проектов восстановления Сталинграда (1943) и Новороссийска (1944–1945). Возглавляемый Иофаном творческий коллектив в 1944–1945 гг. создал смелый проект восстановления центра Новороссийска, осуществление которого превратило бы центр города в органичный комплекс архитектурных ансамблей, городских проспектов, окаймленных пятикилометровой парковой магистралью. Великолепный с архитектурной точки зрения проект был одобрен на самом высоком уровне, но денег на его осуществление так и не нашлось. Приходилось отказываться от многих оригинальных идей, и в итоге проект во многом утратил свою представительность и некоторую помпезность.

Возрождение Новороссийска началось с его главной улицы – улицы Советов. Главный архитектор города В. С. Данини работал в тесном контакте с группой Б. М. Иофана. Наверное, найти общий язык с академиком архитектуры помогали итальянские корни Данини и итальянское прошлое Иофана, который свыше десяти лет прожил в Италии (1913–1924) и окончил Королевский институт изящных искусств в Риме (1913–1916). В 1950 г. главный архитектор Новороссийска В. С. Данини написал пояснительную записку к проекту планировки и застройки города, наметив в несколько раз увеличить объемы городского жилищного строительства.

Жилищный фонд города на тот момент немногим превышал 314 тыс. кв. м (60% от довоенного показателя), причем 3/4 жилья представляли собой одноэтажные дома. В 1948 и 1949 гг. удавалось вводить в строй не более 8 тыс. кв. м жилья в год. Но этого было недостаточно: многие все еще жили

Разрушенный Новороссийск. Фото 1943 г.

Б. М. Иофан. Эскиз планировки центра Новороссийска (1944). Уголь

Новороссийск восстанавливается. Жилой дом по улице Новороссийской Республики. Фото 1949 г.

Новороссийский народный драматический театр. Фото 1960 г.

Л. А. Ильина (1880–1942, выпускник ИГИ и преподаватель ЛИИКС (одно из названий нашего вуза), главный архитектор Ленинграда с 1925 по 1938 г. Погиб в блокаду при артобстреле). С 1930 г. – Государственный институт по планировке, съемке и проектированию городов РСФСР (Гипрогор) Наркомхоза РСФСР. После возвращения из эвакуации в 1944 г. восстановлен в Ленинграде в качестве филиала

Московского института Госгипрогор СССР. В 1959 г. выделен в самостоятельный Ленинградский государственный институт проектирования городов Госстроя РСФСР (Ленгипрогор). С 1991 г. – Российский государственный научно-исследовательский и проектный институт урбанистики Министерства регионального развития РФ (ФГУП РосНИПИУрбанистики) (Бассейная ул., 21).

Новоросийский народный драматический театр.
Современное фото

В. С. Данини. Летний кинотеатр «Победа»
(1945 г.)

в землянках, мазанках из турлука (обмазанного глиной плетня из лозы), бараках и в не восстановленных после военных разрушений зданиях. Для их сноса и расселения людей не было ни средств, ни необходимых площадей. В. С. Данини и руководитель архитектурно-проектной мастерской К. М. Михайлов (позднее главный архитектор города) определили как первоочередную задачу строительство четырех- и пятиэтажных зданий (до этого строили преимущественно трехэтажные) по основным магистралям между набережной и улицей Сталина (бывшая Михайловская, ныне Коммунистическая) и на Анапском шоссе. Планировалось, что в 1950-е гг. объем вновь вводимого в строй государственного жилищного строительства в Новоросийске вчетверо превысит результаты предшествовавших лет и составит в среднем 33,7 тыс. кв. м в год (более 1/10 от всего жилфонда 1950 г.).

Наряду с планированием жилищной застройки в 1950 г. обсуждался также проект Драматического театра на 650 мест, причем академик Б. М. Иофан настаивал на увеличении его вместимости до тысячи. Проект оформления театра вызывал творческие споры: у бывшего городского архитектора Новоросийска С. А. Калистратова (1874–1966), вернувшегося в город после войны обычным пенсионером, были свои требования к зданию, которому предстояло стать украшением центра города. Ныне Новоросийский народный драматический театр им. В. П. Америкяна в парке им. Ленина (ул. Советов, 53) вмещает 652 человека.

В 1953 г. Госгипрогор СССР скорректировал Генеральный план застройки Новоросийска с учетом Постановления Совета Министров СССР № 1911 от 9 мая 1950 г. «О снижении стоимости строительства». Удешевление строительства становилось главной задачей. В 1954 г. В. С. Данини ушел с должности главного архитектора города. Одной из причин стала развернувшаяся в середине 1950-х гг. так называемая «борьба с архитектурными излишествами», которая положила конец осуществлению многих проектов Данини.

Масштабный переход к новым типовым проектам в архитектуре и строительстве начался после Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1804 от 19 августа 1954 г. «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства», Всесоюзного совещания строителей, архитекторов и работников промышленности строительных материалов, строительного и дорожного машиностроения, проектных и научно-исследовательских организаций (проведено в конце 1954 г.) и Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1871 от 4 ноября 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Они определили коренной поворот от эпохи «сталинского ампира» к индустриализации строительства и массовому возведению дешевого малогабаритного (норма – 6 кв. м на человека) типового жилья – так называемых «хрущевок». Хотя «переходный период» достройки по прежним проектам длился еще несколько лет.

По замыслу главного архитектора Новоросийска В. С. Данини по обе стороны проектировавшейся им площади Героев предполагалось возведение двух жилых зданий со шпильями, которые должны были символизировать морские ворота города. Постановление 1955 г. фактически поставило под запрет индивидуальные архитектурные решения, сложный декор фасадов и другие «излишества». В Новоросийске в это время строились жилые дома в районе площади Героев. Эта застройка и стала в городе первой жертвой «перемены курса»: у первого «дома со шпилем» так и не появился брат-близнец – дом на противоположной стороне площади достраивали уже в строгом соответствии с новыми правилами. Наступила эпоха архитектурного аскетизма. В оформлении фасадов зданий пропала лепнина и другие декоративные элементы, характерные для зданий сталинского периода. Руствы, «сухарики» и иные трудоемкие архитектурные украшения, вручную изготавливавшиеся высококлассными отделочниками, стоили дорого и вскоре совсем исчезли из чертежей. Мастерскую лепщиков на улице Мира расформировали.

В отчетном докладе за 1955 г. новый главный архитектор Новоросийска И. С. Аввакумов (1900–1980) определил стратегическую линию в городском строительстве как максимальное применение типовых проектов, но вынужден был осторожно заметить, что из примененных типовых проектов нельзя

В. С. Данини, С. Чернобай. «Дом со шпилем»
на углу Мичуринского переулка
и улицы Мира, 23, лит. А (1954 г.). Фото 1959 г.

выделить удачные, годные для дальнейшего применения. Типовые разработки московских проектных мастерских не были рассчитаны на климат южных районов.

Так бесповоротно завершилась эпоха проекта Б. М. Иофана и построек В. С. Данини. Проект академика Иофана в Новороссийске с грустью вспоминают до сих пор: если бы удалось воплотить все замыслы этого мастера, облик центра был бы сегодня другим, но бедность не дала им сбыться...

Валентин Сильвиевич Данини оставил заметный след в истории и архитектурном облике Новороссийска. Среди его заслуг как главного архитектора города – набережная Адмирала Серебрякова, которая протянулась вдоль западного берега Цемесской бухты в Центральном районе города-героя. Ранее здесь через все побережье до Малой земли проходила железнодорожная ветка. Данини же добился, чтобы ее ликвидировали. За годы его работы в Новороссийске и благодаря ему в городе появились спроектированный им летний кинотеатр «Победа», здание Магнитной станции³ на набережной, площадь Героев, фасады многих жилых и общественных зданий; в том числе завершилось строительство знаме-

³ Магнитная станция – береговая магнитная станция (индикаторная петля), устройство для обнаружения движущихся судов, основанное на принципе регистрации их магнитного поля. Состоит из регистрирующей аппаратуры, размещаемой на берегу, и кабельной петли, укладываемой на дно моря.

В. С. Данини, С. Чернобай. «Дом со шпилем» (1954 г.). Фото В. Г. Козырева. 2009 г.

Площадь Героев
и «дом со шпилем».
Современное фото

В. С. Данини.
Жилой дом
по улице Новороссийской
Республики, 5, лит. А
(1949 г.). Современное фото

нитого в Новороссийске «дома со шпилем» (1954 г.) на перекрестке улиц Мира и Мичурина (ныне Мичуринский переулок) – одного из самых известных памятников архитектуры Краснодарского края. Его фасад изобилует лепными деталями. Для жителей Новороссийска этот дом давно стал неотъемлемой частью набережной, «визитной карточкой» города, к сожалению, небогатого архитектурными шедеврами.

В 2001 г. к памятникам истории и культуры местного значения были отнесены «дом со шпилем» и некоторые другие жилые дома, спроектированные и построенные В. С. Данини или с его участием, некоторые из них – уже после его ухода с поста главного архитектора города (адреса современные):

- жилой дом (арх. В. С. Данини) на ул. Новороссийской Республики, 5, лит. А (1949 г.);
- жилой дом с общественным блоком, известный как «дом со шпилем» (арх.: В. С. Данини, С. Чернобай, инж.: А. Вецкальнин, Т. Ремизова), на углу Мичуринского пер. и ул. Мира, 23, лит. А (1954 г.);
- жилой дом (арх.: В. С. Данини, С. Чернобай, инж.: А. Вецкальнин, Т. Ремизова) в Мичуринском пер., 4, лит. А (1954 г.);
- жилой дом (арх.: В. С. Данини, В. И. Сливин) на углу ул. К. Маркса, 10, Рубина, 3 и Губернского, 9, лит. А (1957 г.);
- жилой дом (арх.: В. С. Данини, В. И. Сливин) на углу ул. Рубина, 1, Мира, 19–21, и Губернского, 6–8, лит. А (1958 г.).⁴

Дважды, в 1947 и 1950 гг., его выбирали депутатом городского Совета.

В 1954 г. Данини ушел на преподавательскую работу в Учебно-консультационный пункт (УКП) Всесоюзного заочного инженерно-строительного института⁵, где он трудился до самой пенсии (1970), после которой прожил еще девять лет.

По воспоминаниям бывшего главного архитектора города К. М. Михайлова, Валентин Сильвиевич был человеком мягким и душевным. Но там, где было необходимо проявить требовательность, он мог действовать со всей твердостью. Не только он сам оставил по себе добрую память в городе, в котором он жил и работал. Новороссийская Детская музыкальная школа № 1 (МОУ ДОД «ДМШ № 1 им. А. С. Данини») носит имя супруги архитектора. Музыкант и педагог Анна Сергеевна Данини помогала юным новороссийским талантам, в частности, приняла участие в судьбе Николая Охотникова, подготовив его к поступлению в Краснодарское музыкальное училище.

Впоследствии советский и российский певец (бас) Николай Петрович Охотников (р. 1937) стал Народным артистом СССР (1983), лауреатом Государственной премии СССР (1985), солистом Кировского (ныне Мариинского) театра, профессором Консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова (с 1988 г.) в Ленинграде (Санкт-Петербурге).

Проживала семья Данини на улице Грибоедова, недалеко от центра Новороссийска. В их хлебосольном доме царил дух творчества, здесь могли подкормить голодных студентов, утешить в беде. Детей у них не было.

Валентин Сильвиевич был разносторонним человеком, любил искусство. В фондах Новороссийского музея-заповедника хранится ряд документов, имеющих отношение к жизни этого незаурядного человека, среди них – собственноручно написанная им автобиография. На музейной выставке экспонируются его карандашные работы, вылепленная им из пластилина фигура композитора Р. Вагнера, ноты с произведениями самого архитектора и созданная им «Элегия».

Музей, когда его запрашивают по поводу кандидатур, достойных звания Почетного гражданина г. Новороссийска, не раз называл известного новороссийца – потомка выходцев из Италии, главного архитектора города, с которым связано восстановление Новороссийска в первое послевоенное десятилетие. К сожалению, пока это предложение не проходит. Но самое главное – Валентин Сильвиевич Данини навсегда вошел в историю Новороссийска, а построенные им дома стали памятниками истории и культуры. Его имя горожане произносят с нескрываемым уважением, ему посвящена выставка в местном музее, 110-летие со дня рождения архитектора отмечено в местной печати. Такой сложилась судьба бывшего студента ИГИ.

В. Ю. Жуков,
кандидат исторических наук, доцент

⁴ http://krasnodar.news-city.info/docs/sistemsj/dok_oeqsdb/page139.htm (Закон Краснодарского края № 313-КЗ от 17.08.2000 (ред. от 13.03.2008) «О пообъектном составе недвижимых памятников истории и культуры регионального значения, расположенных на территории Краснодарского края» (вместе с «Перечнями...»).

Город Новороссийск (введен Законом Краснодарского края № 429-КЗ от 17.12.2001). С. 139).

⁵ С 2002 г. – Новороссийский политехнический институт (филиал) Кубанского государственного технологического университета – НПИ (филиал) ГОУ ВПО КубГТУ.

«Дом со шпилем» и набережная Адмирала Серебрякова. Вид на порт. Современное фото

Жилой дом на площади Героев. Современное фото

Использованные материалы

<http://www.novorab.ru/ArticleSection/Details/30/1> (Лапин Е. Сильвио строил царю, Валентин – Новороссийску // Новороссийский рабочий. 19.04.2010, 22:45); <http://www.nvrsk.ru/cgi-bin/citynews.cgi?day=01-07-2001> (Рыбкина М. Война – дворцам! // Новороссийский рабочий. 01.07.2001, 13:39); <http://www.ballion.ru/pdf/1008.pdf> (Памятники архитектуры Новороссийска: Библиографический путеводитель / Сост. Г. К. Маслова; Комп. верстка И. В. Лашко. Новороссийск, 2007. 24 с.); <http://www.stroyportal.biz/news/?action=show&id=982>; http://bolshoyforum.org/wiki/index.php/Иофан,_Борис_Михайлович; <http://museumdom.narod.ru/iofan.html>; http://ru.wikipedia.org/wiki/Каллистратов,_Семен_Акимович; http://ru.wikipedia.org/wiki/Хрущёвка#cite_note-2; и др.

В. С. Данини, С. Чернобай.
Жилой дом в Мичуринском переулке, 4, лит. А (1954 г.)
Современное фото

В. С. Данини, В. И. Сливин.
Жилой дом на углу улиц К. Маркса, 10, Рубина, 3, и Губернского, 9, лит. А (1957 г.). Современное фото

В. С. Данини, В. И. Сливин.
Жилой дом на углу улиц Рубина, 1, Мира, 19–21, и Губернского, 6–8, лит. А (1958 г.). Современное фото

Выпускники ИГИ архитекторы-эмигранты Н. В. Никифоров и Э. И. Норверт в Харбине и Польше

Н. В. Никифоров

От автора

Немало русских архитекторов оказались после Октябрьской революции в эмиграции. Среди них были и выпускники Института гражданских инженеров (как тогда назывался СПбГАСУ). Рассеянные по всему миру, они пытались вновь обрести себя и утраченный статус, найти применение своему опыту и таланту, воплотить творческие замыслы. Их имена недостаточно известны, а судьбы и творчество мало изучены. Эти «белые пятна» истории архитектуры и ИГИ надо приводить в известность и заполнять.

На основе собранного материала продолжает пополняться галерея портретов выпускников ИГИ – архитекторов-эмигрантов, которые, получив прекрасную подготовку в своей альма-матер, внесли значительный профессиональный вклад в отечественную культуру и культуру стран иммиграции. Их творческое наследие заслуживает серьезного изучения и является предметом заинтересованного межкультурного диалога, мостом для культурного сближения России с другими государствами.

Ниже расскажем о двух архитекторах, учившихся в ИГИ, чья жизнь поделилась на две части: на родине и в эмиграции.

НИКИФОРОВ Николай Васильевич

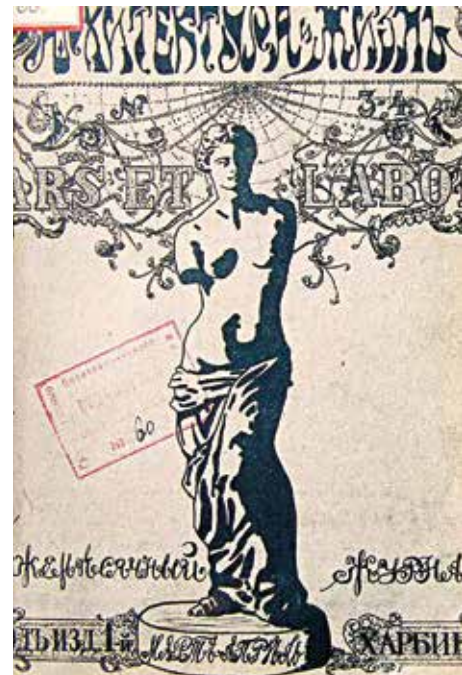
(Nikiforov N.) (11(23) ноября 1881, Ярославль – после 1944 ?) – гражданский инженер, педагог, архитектурный критик, издатель. Воспитанник приюта принца П. Г. Ольденбургского¹. Приют и в дальнейшем оплачивал его обучение в Институте гражданских инженеров (ИГИ), в котором Н. В. Никифоров учился с перерывами в 1902–1912 гг. В 1908 г. путешествовал по Англии. С целью содействия приема Никифорова на службу в Техническо-строительный комитет МВД² его председателю сообщалось из ИГИ об «исключительном трудолюбии Никифорова».

Николай Васильевич работал в Забайкалье на должности архитектора в строительном отделении Забайкальского областного правления, затем областным архитектором, проектировал, преподавал в Читинской духовной семинарии, женском епархиальном училище, Читинском техникуме и других учебных заведениях. Написал диссертацию «Философия архитектуры» и представил ее в ИГИ (дальнейшая судьба не известна). Издал курс черчения для высшего начального училища, а также популярную историю искусств.

Обложка журнала «Архитектура и жизнь». Харбин, январь 1921 г.

С 1920 г. Н. В. Никифоров оказался в эмиграции в Харбине, где был основателем, редактором и издателем архитектурного и художе-

Обложка журнала «Архитектура и жизнь». Харбин, март-апрель 1921 г.

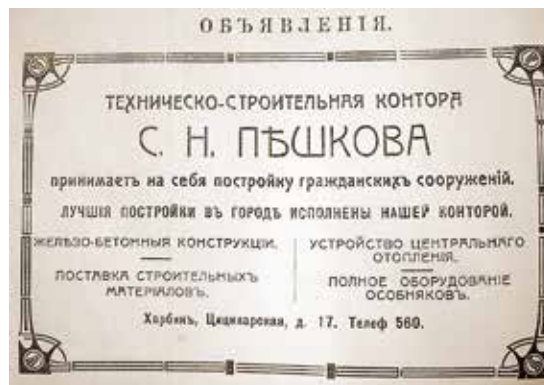
ственно-литературного журнала «Архитектура и жизнь», издававшегося в 1921–1922 гг. (обнаружен комплект только за 1921 г. в рус-

¹ *Приют П. Г. Ольденбургский* – внук императора Павла I, крупнейший петербургский благотворитель, учредитель и попечитель ряда учреждений здравоохранения и народного просвещения. Приют, затем Реальное училище (приют) принца П. Г. Ольденбургского (12-я Красноармейская ул., 36–38) основан в 1846 г. и просуществовал до революции. С 1884 г. программа мужского отделения была расширена до объема курса реальных училищ. С 1890 г. выпускники мужского отделения получили права оканчивающих низшие механико-технические и реальные училища Министерства народного просвещения. В настоящее время здания занимает Высшее военно-морское училище подводного плавания.

² Техническо-строительный комитет, позднее: Техничко-строительный комитет (ТСК) был учрежден в МВД России 6 апреля 1865 г. в связи с преобразованием Главного управления путей сообщения и публичных зданий в Министерство путей сообщения. Председатель и члены комитета назначались министром внутренних дел России. Комитет занимался технической частью и строительством гражданских построек, подготовкой инженеров. Комитет составлял планы и проекты подведомственных МВД сооружений особого значения и сложности. Рассматривал и утверждал проекты, планы городов, представляемые из губернских управлений. Разрешал споры, производил ревизии проектов и технических отчетов. Создавал комиссии известных архитекторов для решения сложных и спорных вопросов.

Реклама
в журнале
«Архитектура
и жизнь».
Харбин, 1921 г.

ском отделе библиотеки Харбинского технологического университета, бывшего ХПИ — Харбинского политехнического института). Вел рубрики «Харбинское строительство», «Заграничная хроника», «Строительная хроника» и т. п. Автор статей «Социальное значение архитектуры», «Архитектурный ренессанс», «Русский стиль» и др. Одним из активных сотрудников издательства была Л. А. Грехнева (псевдоним «Л. Никитин») — жена Н. В. Никифорова с 1905 г., с которой он эмигрировал из России.

Николай Васильевич имел разнообразную строительную практику. Занимался декоративно-художественным оформлением харбинских особняков. Известные постройки на 1921 г.: жилые дома Д. И. Зимины, Я. Б. Соболя, акционерного общества Точи и др. Был членом разного рода строительных комиссий, обществ, жюри. Принимал участие в конкур-

сах: на проект церкви Благовещения Пресвятой Богородицы, на проект санатория-курорта в Эрцэндзянци и др.

Преподавал в Алексеевском реальном училище, на Богословском факультете института св. Владимира (читал архитектурную архео-

Источники и литература

ГАХК (Государственный архив Хабаровского края). Ф. 830. Оп. 3 Д. 602; ЦГИА СПб (Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга). Ф. 184. Оп. 3. Д. 2484; Русское обозрение. 1921. № 3–4 (март–апр.). С. 156–157; Левощко С. С.: 1) Журнал «Архитектура и жизнь» в архитектурной историографии русского Харбина // История и культура Востока Азии: Материалы междунар. науч. конф. Новосибирск, 9–11 декабря 2002 г. Новосибирск: СО РАН, 2002. Т. 1. С. 128–133; 2) Архитектурная жизнь Харбина (по материалам харбинского

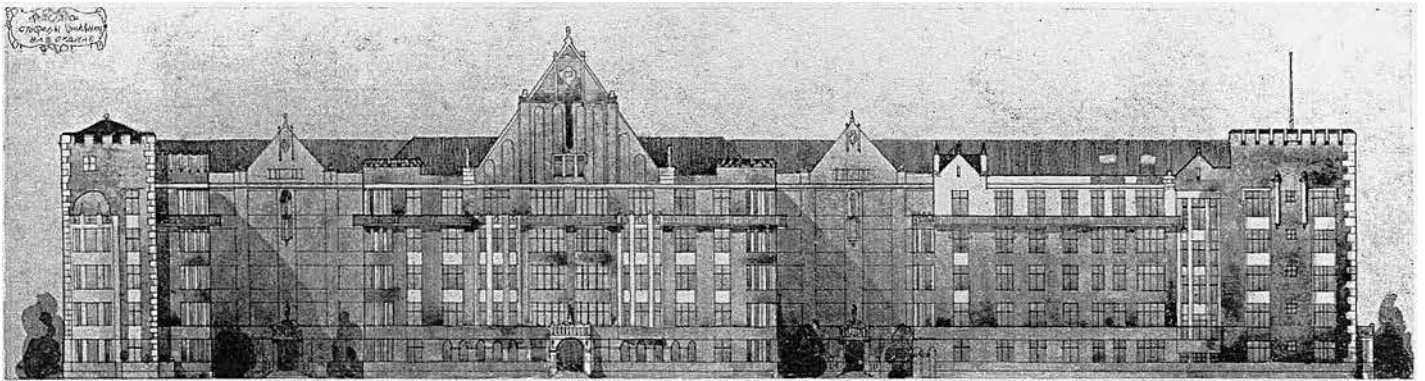
логию), преподавал естественнонаучные дисциплины и строительное искусство в реальном училище «Гуан-хуа». В 1936–1938 гг. возглавлял маньчжурско-русскую строительную контору при Главном Бюро российских эмигрантов Маньчжурии (БРЭМ) в Харбине.

журнала «Архитектура и жизнь») // Российские соотечественники в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Перспективы сотрудничества: Материалы третьей междунар. науч.-практ. конф. Владивосток, 2003. С. 76–85; 3) Эмигрантские профессиональные издания о путях развития архитектуры и за рубежом (по материалам журнала «Архитектура и жизнь» за 1921 год) // Художественная культура русского зарубежья: 1917–1939: Сб. статей. М., 2008. С. 257; Крадин Н. П. Н. В. Никифоров — издатель архитектурного журнала в Харбине // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2003. Кн. 5. С. 268–274; <http://artrz.ifond.spb.ru/menu/1804649223/1804870567.html>.

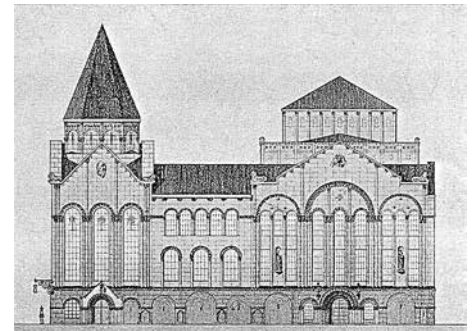
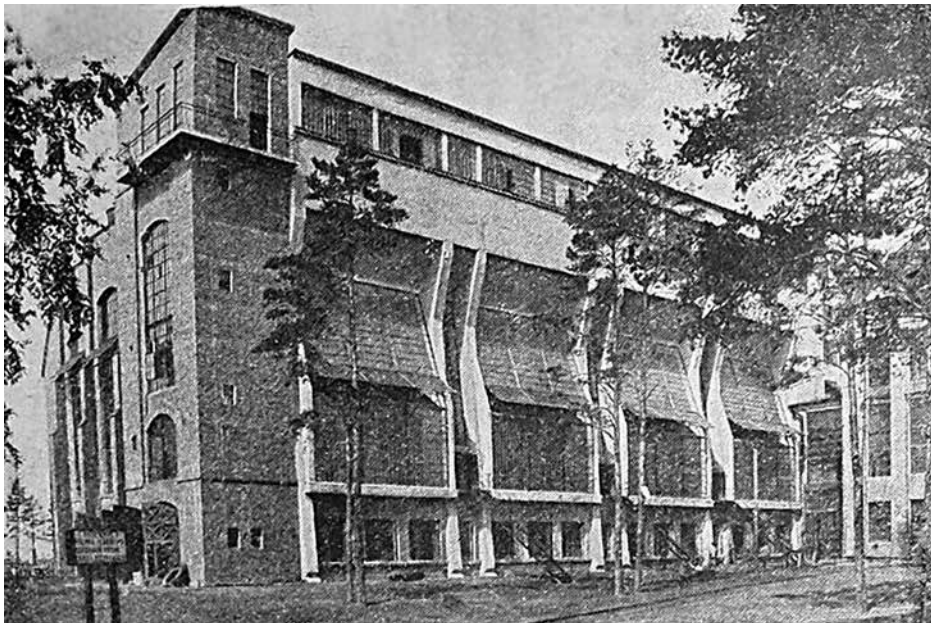

НОРВЕРТ Эдгар (Александр) Иванович (Norwerth E.) (7(19) апреля 1884, Виллье-дю-Риваж в Коппе под Женевой, Швейцария – 19 сентября 1950, Варшава, Польша) — польско-русский гражданский инженер, теоретик архитектуры, художник-график, публицист. Из рода шляхтичей, проживавших на польско-турецком пограничье. Сын юриста. В конце XIX в. семья переехала в Москву, где архитектор жил постоянно до 1924 г. В 1905 г. окончил Московский институт путей сообщения (тогда Императорское Московское инженерное училище). В 1908–1910 гг. работал помощником архитектора Московского университета А. С. Гребенщикова, выпускника ИГИ. В 1910 г. Э. И. Норверт поступил в ИГИ и учился в нем экстерном по 1913 г. В альбоме лучших архитектурных курсовых и дипломных

проектов ИГИ опубликована и его работа (вып. 8. СПб., 1914). Среди проектов Эдгара Ивановича, созданных в России до 1917 г.: главное казначейство в Петербурге (1911), дом Евангелической женской больницы в Петербурге (1912), Черниговская губернская земская управа (1912), клуб в Тифлисе (1913), торговый дом в Нижнем Новгороде (1914), дом Витебского Дворянского собрания (1914), Московский народный банк (1915, 1-я премия), Городской театр в Саратове (1915), Оренбургская уездная земская управа (1915), Бактериологический институт в Смоленске (1915), Инвалидный дом в Москве (1916, 1-я премия). Работал у А. В. Щусева на строительстве Казанского вокзала в Москве. После 1917 г. преподавал в Московском политехническом институте, Московском

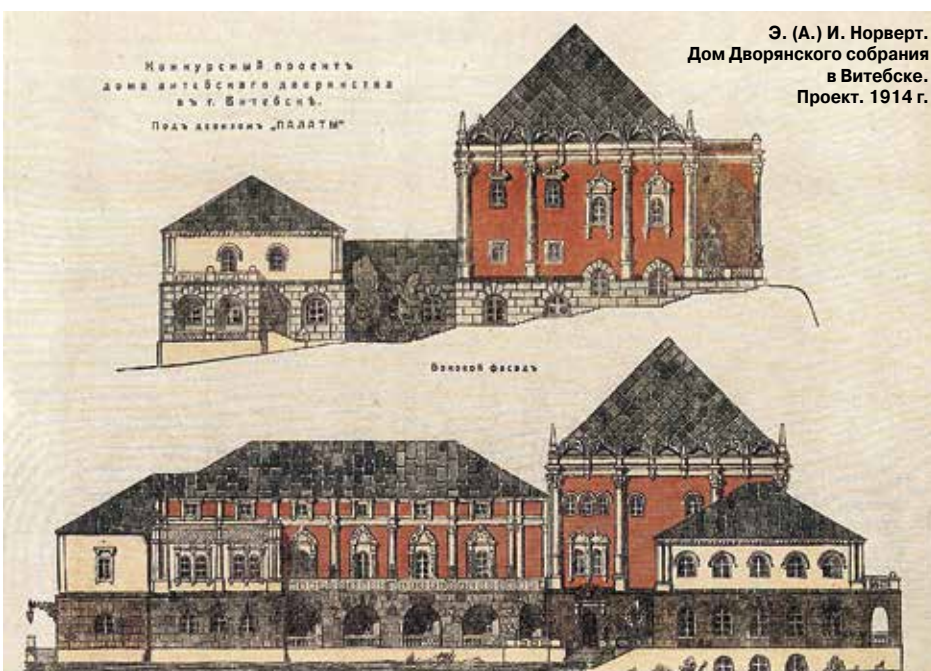
Э. (А.) И. Норверт. Доходный дом в Санкт-Петербурге.
Проект. 1913 г.

Э. (А.) И. Норверт. Клуб в Тифлисе.
Проект. 1913 г.

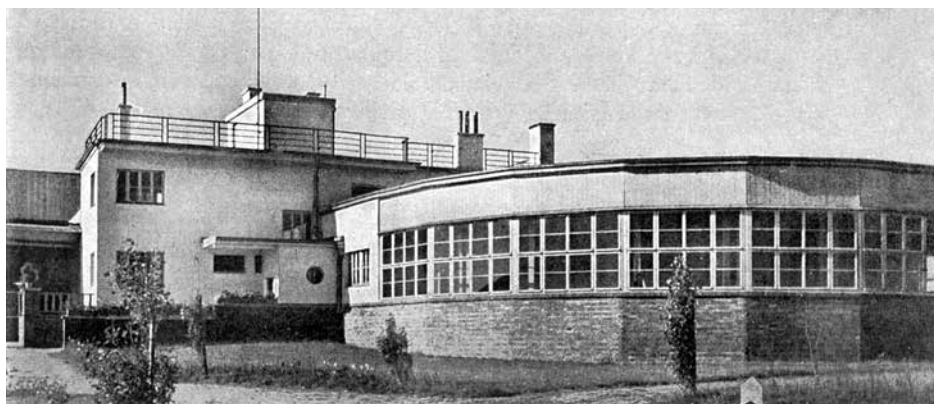
Э. (А.) И. Норверт.
Котельная электропередач МОГЭС под Москвой.
1924 г.

Э. (А.) И. Норверт.
Академия физической культуры в Варшаве
(Польша). 1928 г.
Фото С. С. Левощо, 2012 г.

Э. (А.) И. Норверт.
Дом Дворянского собрания
в Витебске.
Проект. 1914 г.

Э. (А.) И. Норверт. Офицерский клуб в г. Цетнево (Польша). 1931 г.

Э. (А.) И. Норверт. Дом отдыха офицеров в г. Трускавец (Польша). 1933 г.

Э. (А.) И. Норверт. Военный санаторий в г. Отвоцк (Польша). 1934 г.

Э. (А.) И. Норверт. Академия физической культуры в Варшаве. 1928 г. Фото С. С. Левовшко, 2012 г.

женском политехническом институте, Московском институте гражданских инженеров, с 1920 г. – во ВХУТЕМАСе и Московском высшем техническом училище. Был первым деканом архитектурного факультета ВХУТЕМАСа.

Эскизы Норверта как преподавателя свидетельствуют, что до первой половины 1920-х гг. исторические стили во ВХУТЕМАСе имели своих приверженцев в равной степени с авангардом. Участвовал в конкурсах проектов школы-памятника Л. Н. Толстому в Ясной Поляне (1919), павильонов Всероссийской сельскохозяйственной выставки, образцовых домов в Москве (1922–1923). Проектировал и строил крупные промышленные сооружения в рамках плана ГОЭЛРО: Ляпинская электростанция в Ярославле (начало 1920-х гг.), котельная электропередач МОГЭСа под Москвой (Шатурская электростанция, 1924) и др.

Э. И. Норверт был не только архитектором, но и графиком, создавал офорты и килографии, в том числе на темы собственных архитектурных объектов, разрабатывал эскизы, участвовал в художественных выставках.

Публиковался в журналах «Художественная жизнь», «Архитектура», сборниках «Удешевленное строительство», «Рабочее жилищное строительство».

В августе 1924 г. Э. И. Норверт с женой Марией Семеновной Норверт (по первому мужу Мазинг, русская) выехал на международный съезд архитекторов в Лондон, откуда уже в советскую Россию не вернулся, а нелегально репатриировался в Польшу, на свою историческую родину. Карьера его там, по словам родственницы Е. Г. Якуб, сложилась прекрасно, в Польше он прожил еще одну полную творческой реализации профессиональную жизнь, получив признание соотечественников. Норверт стал профессором Варшавского политехнического института. Участвовал

в архитектурных конкурсах проектов по благоустройству Люблина (1925), постройке Народного дома в Лодзи (1925), благоустройству Саксонской площади в Варшаве (1927). Разработал и реализовал проекты вокзала г. Бендзин (1927), грандиозной по замыслу и размаху Академии физической культуры в Варшаве (1928), а также других крупных объектов: клуба при офицерских домах отдыха в г. Цетнево (1931), дома отдыха офицеров в г. Трускавец (1933), военного санатория в г. Отвоцк (1934), жилого дома для младшего воинского состава в Варшаве (1935) и др. Занимался публицистической деятельностью, сотрудничал с журналами «Архитектура и строительство» и «Аркады».

После Второй мировой войны выполнил проекты переустройства здания Академии физической культуры в Варшаве (частичная реализация, 1948), реконструкции публичной библиотеки в Варшаве (частичная реализация, 1949) и Института биологии человека в Варшаве (1949), а также Фабрики легких бетонов в г. Лазиска-Гурне (1950).

Похоронен на Повонзковском кладбище в Варшаве.

Источники и литература

Московский институт инженеров путей сообщения (МИИПС). Личные дела училища. Ф. 231. Оп. 1. Д. 558 (525). Л. 6; РГАЛИ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 6322. (личное дело Э. И. Норверта); ЦГИА СПб. Ф. 184. Оп. 3. Д. 2517 (личное дело Э. И. Норверта); Зодчие Москвы времен эклектики, модерна и неоклассицизма (1830–1917): Иллюстрированный биографический словарь. М., 1998. С. 189; От ВХУТЕМАСА к МАРХИ. 1920–1936. Архитектурные проекты из собрания Музея МАРХИ. М., 2005. С. 10, 20, 23, 48, 81, 227; Норверт Э.: 1) Конкурс проектов народного дома // Художественная жизнь. 1919. № 1. С. 26–27; 2) К вопросу о популярной литературе по архитектуре // Там же. С. 24–25; Якуб Е. Г. Биографическая записка, 1998. Музей МАРХИ. Рукопись; Слебода Т.: 1) Творчество Эдгара Ивановича Норверта // Польша – Россия: история и искусство. XX–XXI вв.: Первая междунар. конф. польских и российских историков искусства. Варшава, 2012; 2) Между классикой и авангардом. Творчество Эдгара Ивановича Норверта, 1884–1950 // Творческое наследие Ле Корбюзье в контексте актуальных проблем исследования художественной культуры 1-й половины и середины XX в.: Науч. конф. М., 2012; <http://artz.ru/search/Норверт/index.html>.

С. С. Левовшко, кандидат архитектуры, доцент, советник РААСН, зам. директора Санкт-Петербургского филиала НИИТИАГ РААСН

ЛИСИ. Архитектурный факультет. Конец 1950-х

Ежегодно в июне в Доме архитектора на Большой Морской улице проходят юбилейные встречи выпускников архитектурных вузов нашего города. Летом 2012 здесь собралось большинство из тех 38 человек, которые в июне 1962 защитили диплом на звание архитектора в Ленинградском инженерно-строительном институте (ЛИСИ) – так тогда именовали наше учебное заведение. Эта встреча позволила нам увидеть эволюцию российской архитектуры за прошедшие 50 лет на примере нашего курса и побудила меня записать воспоминания о студенческой жизни в 60-е годы.

Заседание ученого совета в ЛИСИ.
А. М. Соколов – первый справа. Слева от него: В. А. Витман, Д. Г. Барышев, А. А. Починков,
Н. Л. Подберезкий, К. И. Дергунов, Т. Б. Дубяго.
Справа: Б. В. Муравьев, Н. Ф. Хомуцкий, А. С. Никольский, А. А. Оль, Л. М. Хидекель, А. И. Князев

В 1956 году, когда нас зачисляли на 1-й курс, нас было 50. В ходе вступительных экзаменов нас отобрали из 200 абитуриентов. Конкурс был относительно небольшой – 4 человека на место. Нам повезло: как раз летом 1956 объявили прием на открытую в Мухинском училище специальность «Архитектура интерьера», и значительная часть потенциальных конкурентов – претендентов подала документы в ЛВХПУ.

Вступительных экзаменов на Архитектурном факультете ЛИСИ тогда было шесть: по математике, физике, иностранному языку, русскому языку, черчению и по рисунку. Экзамен по рисунку считался основным, он завершал экзаменационную сессию и состоял из трех частей: карандашный рисунок капители, гипсовой головы и акварельный натюрморт. По рисунку я получил «четыре с минусом», но поскольку по остальным дисциплинам имел пятерки, был представлен к зачислению.

В сентябре мы, как и все поступившие в вуз, убирали урожай на полях пригородного совхоза (в советское время было обычным привлечение студентов к тем или иным работам, не требовавшим высокой квалификации), так что к занятиям приступили только в октябре. ЛИСИ тогда был значительно меньше, чем СПбГАСУ сейчас. На Архитектурном факультете числилось всего около 300 учащихся (по две группы на курсе). За каждой учебной группой была закреплена отдельная аудитория, в которой стояло 25 письменных столов с откидными крышками и емкими ящиками, запиравшимися навесными замками (!). На стенах аудиторий развешивались эскизы проектов, учебные рисунки. Аудитории были заполнены подрамниками с наклеенной на них бумагой – все учебные проекты исполнялись на чертежной бумаге (для эскизов из соображений экономии чаще использовали оборотную сторону обоев). О компьютерах не было и речи –

в проектных организациях первые громоздкие вычислительные машины появились спустя 10–15 лет. Особенностью учебного процесса была работа на подрамнике в проектной аудитории – других вариантов практически не было: в те годы далеко не все ленинградские семьи имели отдельные квартиры, и не у всех студентов имелись собственная комната и письменный стол. Студентам-архитекторам уже с первого курса приходилось буквально «жить» в своей аудитории.

Организация и технологии курсового проектирования за прошедшие с тех пор десятилетия сильно изменились. Помню, что на младших курсах основными инструментами были рейс-федер и рейсшина. Предметом гордости были изготовленные на заказ из оргстекла большие треугольники. Затем появились рейки на роликах и рапидографы (сначала – из ГДР или Чехословакии, потом разнообразные западные или японские «ротринги»). Компьютерные технологии в курсовом проектировании стали внедряться только в 1990-е годы, когда я был уже преподавателем.

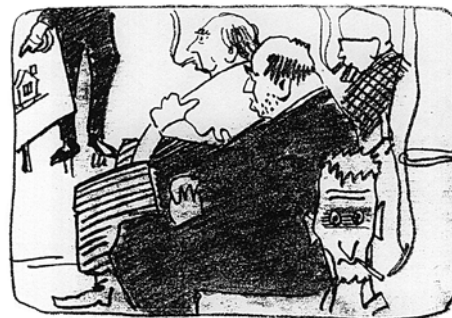
Архитектурной графике уделялось большое внимание. Мода на графику довольно часто менялась: на смену отмывке китайской тушью иногда приходила цветная темпера, потом в аудиториях появлялись распылители на базе домашних пылесосов или ручные сетки с подрезанными зубными щетками. Работы наиболее умелых привлекали внимание всех студентов, вызвали зависть и служили образцами для подражания. Сейчас эта специфическая культура практически утеряна...

В конце 1950-х годов Архитектурный факультет размещался в той части учебного комплекса, которую ныне занимают помещения администрации. На месте нынешнего ректората были аудитории 3-го курса. В подвале тогда были столовая и касса, в дни выдачи стипендий здесь появлялись огромные очереди. Вход в институт был открыт со 2-й Красноармейской, сразу же за тамбуром в вестибюле находился прилавок магазинчика, торговавшего специальной литературой. Второй этаж балюстрады занимали небольшие кабинетки и аудитории, оставался лишь узкий коридорчик. Свободного места было мало, тем не менее, в большой перерыв здесь толпились студенты всех факультетов, здесь завязывались знакомства, распространялись различные слухи. Даже после завершения учебы эта «светская жизнь» приходила на память при встречах на стройплощадке или в проектном бюро.

ЛИСИ-фильм был посвящен борьбе с курением. В кадре – курящие преподаватели кафедры архитектурного проектирования: на переднем плане – доцент А. И. Кубасов, за ним сидят проф. Л. М. Хидекель (в темном костюме) и доценты А. И. Князев и Я. О. Свирский

Впрочем, не все студенты могли появиться на балюстраде в это время. Тогда в составе ЛИСИ существовал еще «спецфак», готовивший военных инженеров-строителей. Курсанты-«спецы» учились по особому расписанию (выпускником спецфака был доктор наук Г. Н. Шоршнев, который впоследствии заведовал кафедрой железобетонных и каменных конструкций и несколько лет был ректором нашего вуза). Когда опаздывающие студенты подъезжали на переполненном автобусе к остановке у Троицкого собора, то обгоняли колонну молодых людей в военно-морской форме, маршировавших в сторону института от казармы, располагавшейся в переулке Бойцова – у них занятия начинались позже. В конце 1950-х спецфак закрыли, а казарменное здание передали Архитектурному факультету. Широкие коридоры, позволявшие разместиться построенным шеренгам военнослужащих, оказались очень удобными для проведения выставок, размещения макетов. Нашлось место и для столов входившего в моду пинг-понга (из-за повального увлечения настольным теннисом успеваемость на факультете заметно снизилась). Другим отвлекающим явлением оказался ЛИСИ-фильм: на листочках чертежной бумаги в рамке, контурами похожей на киноэкран, рисовались юмористические рисунки. Изображение проецировалось на стену через световой фонарь – эпидиаскоп и сопровождалось соот-

ветствующим текстом. Чаще всего за основу брали какое-нибудь известное литературное произведение и перерабатывали сюжет, чтобы осветить разнообразные факультетские новости. Представление о содержании дают названия таких фильмов, как «Кому на ЛИСИ жить хорошо», «Деканерон», «Золотой ключик архитектуры». И студенты, и преподаватели с интересом смотрели кадры, изображавшие знакомых им людей в экзотических костюмах.

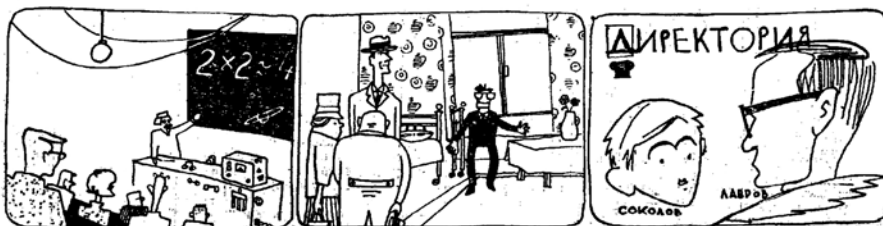

Кадры из хроники ЛИСИ-фильма (подписи – на кадрах)

Говорит и показывает «ЛИСИ-фильм»

По вине студента V курса Гаврилова в аудитории 609 возник очаг пожара. Факультет был спасен от огня лишь благодаря беззаветному мужеству зам. декана Н. А. Яковлева. В будущем такого не повторится — на градостроительном факультете решено создать боеспособную пожарную дружину.

Студенты-градостроители пфау-чатит «глубокою» подготовку до этонной физике.

5 апреля ЛИСИ посетили финские... гости. Вечером студент

В. Высотин принял их в своей «резиденции» на Фонтанке, 123.

Объявлен перерыв. Делегаты конференции Ленинского района выходят в фойе, а здесь уже ждут их свежее, с еще не высохшей красной листы газеты «С трибуны конференции». Рисунки и стихотворные подписи под ними остроумны, они вызывают дружный смех зрителей. Недаром по предложению группы делегатов конференция вынесла благодарность членам редколлегии стенгазеты, студентам ЛИСИ Юрию Андрееву, Евгению Федорову и Леониду Лаврову (на снимке — слева направо). Фото А. Панфилова

ПРИБЛИЖАЕТСЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СНО

В ЗИМНИЕ каникулы группа студентов II и IV курсов архитектурного факультета по заданию СНО произвела обмен малоизвестной постройки, находящейся под Новгородом, автором проекта которой является крупнейший русский зодчий В. Стасов.

На снимке: научный руководитель доктор архитектуры, профессор В. И. Пилиавский обсуждает с участниками обмерной группы И. Фанзевской и Н. Арефьевой (IV курс) результаты проведенной работы. Снимки поданы на конкурс.

Сеанс включал основной фильм, содержащий 30–50 кадров, и короткие сюжеты типа киножурналов. ЛИСИ-фильм был непременно ударным элементом конкурсного вечера АФ. Активное участие в подготовке фильмов часто сильно влияло на успеваемость, несмотря на всяческую поддержку деканата.

В жизни факультета значительную роль играли Архитектурные четверги – в эти дни после занятий проводились встречи с известными зодчими, деятелями культуры или устраивались открытые для всех краткосрочные проектные соревнования.

Конечно, основное время уходило на учебу. Если технологии выполнения курсовых проектов понемногу претерпевали изменения, то принципиальная направленность школы гражданских инженеров на прагматический подход к архитектурно-строительному делу сохранялась. Большое внимание уделялось градостроительным аспектам формирования

проекта и возможностям его реализации в конкретных экономических и технологических условиях. Для наших преподавателей в конце 1950-х годов это было нелегкой задачей: они добились немалых успехов в годы послевоенного восстановления и реконструкции Ленинграда, когда создавались ансамбли в стиле «сталинского неоклассицизма», и переход к «архитектуре без излишеств» осуществлялся прямо в рамках учебного процесса, на наших глазах. На некоторых направлениях результаты небесспорны, на других – успех был очевиден. Например, до сих пор не превзойдены достижения тех лет в области создания спортивных и промышленных сооружений с большепролетными покрытиями («Юбилейный», СКК, автобусные парки с оболочками пролетом под 100 метров) – видно, это стало плодом сотрудничества, зародившегося при встречах студентов разных факультетов на балюстраде ЛИСИ.

Я считаю своим долгом вспомнить добрым словом преподавателей кафедры архитектурного проектирования того времени: А. А. Оля, который был заведующим до 1958 года, и сменившего его В. А. Каменского, замечательных ленинградских зодчих А. А. Грушке, А. И. Князева, Я. О. Свицкого, Л. М. Хидея и других. Профессора совмещали преподавание с проектной деятельностью (большей частью в ведущей проектной организации города – Ленпроекте), поэтому самым важным днем в учебном проектировании стала суббота, когда преподаватели были свободны от проектной работы. 15 лет кафедрой заведовал Валентин Александрович Каменский, долгие годы возглавлявший ленинградский Комитет по градостроительству и архитектуре – это сделало Архитектурный факультет ЛИСИ еще притягательнее для многих архитекторов и строителей, искавших возможности встретиться здесь с главным архитектором Ленинграда, обсудить актуальные проекты. Можно сказать, что в эти годы по субботам в учебное здание ЛИСИ на переулочке Бойцова перемещался центр архитектурной жизни города.

Я думаю, что в 1960-е годы факультет подготовил немало высококвалифицированных специалистов, и ныне занимающих ведущие позиции в архитектурном мире России. Академиками РААСН стали мои соученики Ю. Земцов и С. Соколов, членом-корреспондентом РААСН – М. Рейнберг, который учился курсом старше. Государственными премиями России и Казахстана был отмечен Е. Федоров, активно работавший над застройкой городов Навои и Шевченко. Свой весомый вклад в отечественную (и не только) архитектуру внесли и другие мои соученики.

Я люблю рассказывать историю о профессиональной судьбе выпускника ЛИСИ, видного российского зодчего, действительного члена Российской Академии архитектуры и строительных наук Виталия Владимировича Орехова. День защиты дипломного проекта перевернул его жизнь. В конце 50-х годов Виталий был моим старшим товарищем – он поступил в институт на 2 года раньше, чем я. Он блестяще защитил дипломный проект большого стадиона. Сразу же открылась возможность реализации этого проекта в Красноярске (необычайный случай!). Не задумывая, Виталий распрощался с Ленинградом и уехал в Сибирь. Стадион был построен, получил всеобщее признание, стал новым

ЕСТЬ УДАЧНЫЙ ОТТИСК!

ПРИ СНО архитектурного факультета и кафедре рисунка, живописи и скульптуры работает кружок литографии.

В последнее время студенты включились в работу над серией литографий «Ленинские места Ленинграда» к конкурсу, посвященному 90-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Активное участие в работе кружка принимают студенты В. Глинкин (V курс), Л. Лавров (IV курс), П. Ниренберг (III курс).

Руководят кружком зав. кафедрой доцент А. С. Ведерников и старший преподаватель Б. Я. Карамышев.

символом города. Виталий Владимирович – тогда еще молодой архитектор – получил Государственную премию. Сейчас он много и успешно строит и в Сибири, и в других регионах России, но никогда не забывает о своем родном вузе.

Я думаю, что одним из залогов успеха факультета в те годы была его цельность, компактность, активное взаимодействие студентов (напоминаю, что их было около 300 человек) и преподавателей. В аудиториях постоянно работали – не только в часы, определенные расписанием, но и вечерами. Накануне подачи проектов многие оставались поработать в здании факультета и ночью, хотя администрация с этим постоянно боролась. Студенты разных курсов знали друг друга не только в лицо, постоянно обменивались советами. На просмотры курсовых проектов приходили все студенты факультета. Активно взаимодействовали между собой и ведущие кафедры.

Особое место традиционно занимала кафедра рисунка. Не случайно некоторые из выпускников ЛИСИ стали известны и как художники-графики. В наше время кафедрой заведовал замечательный художник А. С. Ведерников. Его работы, напоминавшие произведения Альбера Марке, показывали нам, как выделить наиболее существенное и в зарисовываемом пейзаже, и в компоновке фасада – они перебрасывали мостик между графикой и архитектурой. Я считаю себя обязанным этой кафедре за ощутимый прогресс в моих рисунках: при поступлении мои навыки оценили на «4–», а через несколько лет мне вручили почетный диплом Союза архитекторов за серию набросков, представленных на межвузовской выставке студентов-архитекторов.

Правда, при этом нельзя оставить в тени кафедру истории архитектуры: все мы обязаны были зарисовывать в альбомах памятники зодчества, показываемые в ходе лекций, еще больший эффект давали коллективные выезды студентов к историческим центрам зодчества на территории СССР. С этюдниками и листами рисовальной бумаги многие из нас объехали древнерусские города, республики Прибалтики, Закавказье. Зарубежные поездки появились лишь в начале 1960-х. Впрочем, это уже другая история...

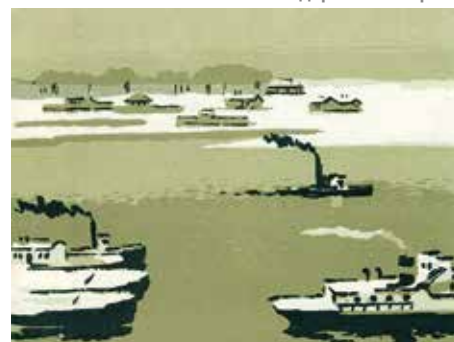
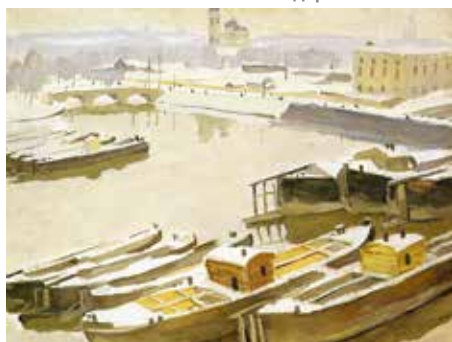
Л. П. Лавров,
доктор архитектуры, профессор

«Скарню» — наброски из отчета по летней практике Л. П. Лаврова. В Московском Кремле

А. С. Ведерников. На Неве

А. С. Ведерников. На реке

«Скарню» — наброски из отчета по летней практике Л. П. Лаврова. Ул. Скарню в Риге

Ты человек, ты и сильный, и смелый!..

Конкурс «Мистер ГАСУ – 2009»

Сегодня мы познакомим наших читателей с выпускником строительного факультета 2012 года Константином Дмитриевым.

- Победитель конкурсов «Мистер 1-й корпус – 2009», «Вице-мистер МСГ – 2009» и «Мистер СПбГАСУ – 2009»;
- победитель конкурса «Лучшая комната в МСГ – 2010»;
- капитан команды по волейболу № 1 корпуса общежития;
- победитель конкурса грантов правительства СПб и СПбГАСУ в 2011 г.;
- обладатель стипендии ректора СПбГАСУ в 2011 г.;
- участник международного студенческого обмена «Кайзерслаутерн-2011»;
- обладатель стипендии правительства Санкт-Петербурга в 2012 г.

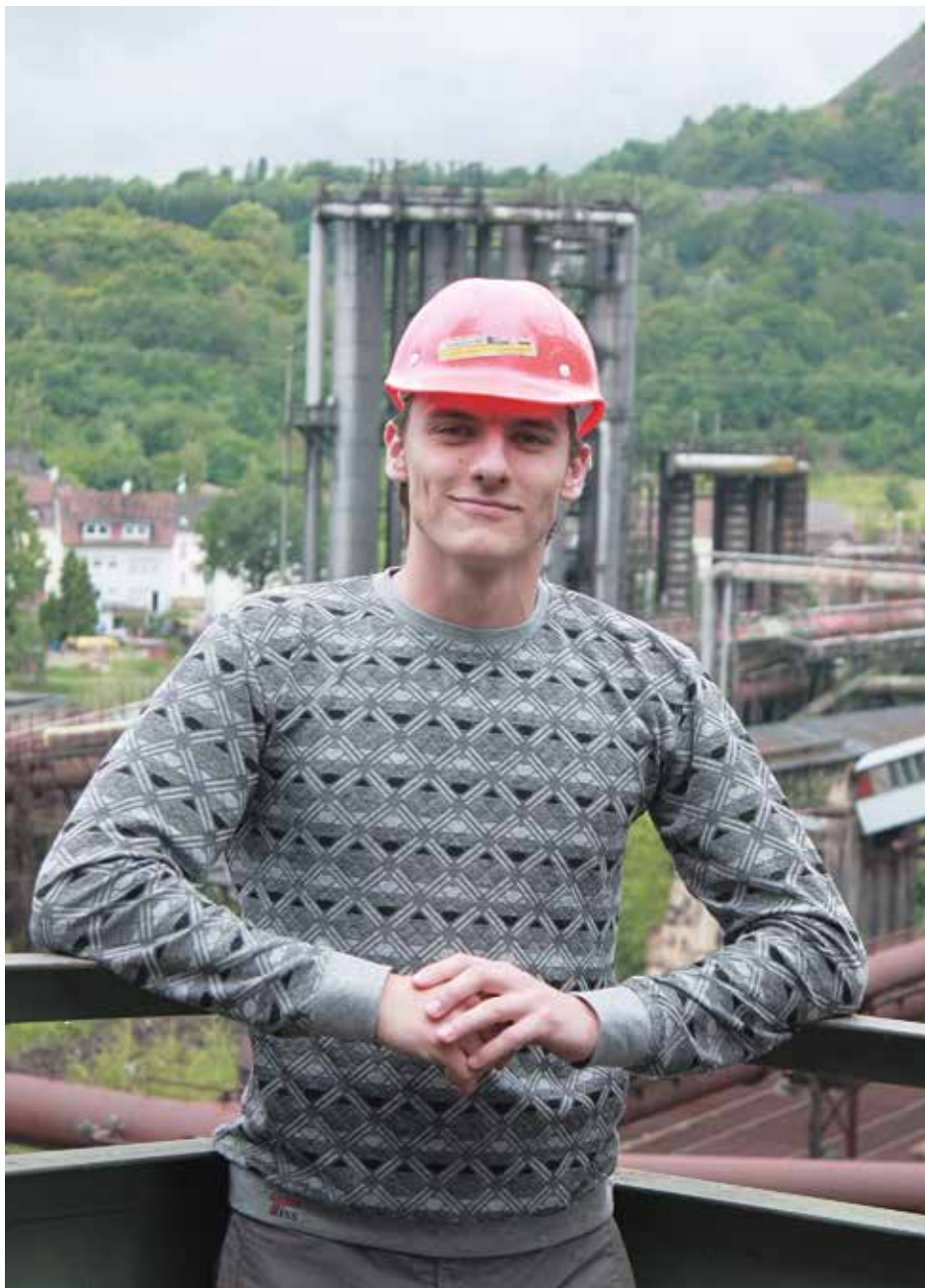
– Становление личности – процесс длиною в жизнь, но фундамент для ее развития закладывается с детства. Расскажи о нем?

– Восьмого числа первого летнего месяца в Свердловске (ныне Екатеринбурге) я появился на свет. Но семья практически сразу переехала жить в Саянск. Это небольшой, но динамично развивавшийся в то время город Иркутской области. До 7 лет мое детство проходило там. Великий Байкал, холодная зима и жаркое лето, лес вокруг, подснежники весной навсегда запечатлелись в моей памяти. Затем семья переехала жить в г. Боровичи Новгородской области. Там удалось прочувствовать деревенский уклад жизни: собственный дом, огород, рыбалка, сбор грибов и ягод, было время, когда в хозяйстве даже телянка держали.

– А с чем связана такая смена места жительства?

– Время перестройки – это период деструктуризации политического строя страны, социально-экономические составляющие которого меняли жизнь людей во многих городах. Поэтому, предугадывая будущее развитие Саянска, семья приняла решение переехать.

– Боровичи – это небольшой город с населением более 50 тыс. человек. Почему выбор пал на этот город?

– На этот вопрос у меня сразу несколько ответов. Во-первых, в этом городе живут мои бабушка и дедушка по линии отца; во-вторых, территориальная близость к Москве и Санкт-Петербургу и, в-третьих, пока еще здоровая экология Новгородской области.

– Ядро любой семьи – это родители. Интересно узнать немного о них.

– Ядро моей семьи было создано более 20 лет назад двумя любящими друг друга людьми. Детство и юность отца прошли в с. Зыково Красноярского края. Отец в школьные годы серьезно занимался бегом и лыжами. Его лич-

ный рекорд в беге на 1 км – 2 мин 35 с. Жалко, что гены бегуна мне не передались. В советское время уровень школьной подготовки в селах и деревнях был очень высоким, и после 10 классов отец поступил в Красноярский политехнический институт на специальность «Промышленное и гражданское строительство». Так он стал инженером-строителем. Мама родилась и выросла в Свердловске. На протяжении школьных и студенческих лет профессионально занималась волейболом. Про маму мало сказать, что она связана со спортом – она тесно сплетена с ним, с самого детства и по сей день – тренировки, соревнования

и победы. Так как Александра Федоровна (моя бабушка по линии мамы) была учителем физкультуры в школе, то маме приходилось всегда быть выше, быстрее и сильнее сверстников. Многие ее рекорды в школе до сих пор не побиты. Лидерские качества, нескончаемая энергия и талант педагога предопределили ее будущую профессию: тренер. Сейчас мама работает тренером-преподавателем в детско-юношеской спортивной школе на отделении русской лапты и волейбола. Вот такое у меня ядро: инженерно-спортивное.

– Родители всегда передают частичку себя детям. Расскажи о твоём отношении к спорту и его роли в твоей жизни?

Физическая активность, безусловно, необходима человеку для полноценного функционирования организма в целом. Регулярные мышечные нагрузки как минимум повышают и поддерживают общий тонус, закаляют характер и волю человека, и как максимум – новые мировые рекорды и олимпийские медали. Что касается меня, то благодаря активности мамы динамику полета волейбольного мяча я впервые ощутил в 8 лет. Постоянные тренировки продолжались до 12 лет, ровно до того момента, когда комитет по физической культуре и спорту Новгородской области как-то подсчитал, что материальное содержание волейбола как вида спорта слишком дорого, и решил развивать новое направление игры под названием «русская лапта». Пришлось менять квалификацию. С этого момента свою спортивную составляющую внес отец. Теперь наряду с тренировками по русской лапте проснулся интерес к укреплению и развитию мышечного потенциала, в основном, верхней части тела. Отец установил дома турник и разрешил мне пользоваться его штангой, которую он купил еще в свои студенческие годы. Помню, мы составили на листе бумаги план упражнений по дням на месяц вперед, и папа вставал в 6:30 утра, чтобы поддержать меня в новом начинании совместной тренировкой. Как и любой спортсмен, в школьные годы я участвовал и в других видах спорта, где требовалась уже общая физическая подготовка. Из ярких моментов: в 11-м классе стал победителем городской олимпиады по физической культуре, но бороться на областном уровне не удалось, так как решили с отцом традиционно сходить в баню накануне соревнования, а на следующий день я не мог пошевелить шеей, застудил сильно. Больше всех расстроилась мама, ведь

Вручение дипломов победителям – обладателям грантов и стипендий правительства Санкт-Петербурга

готовились серьезно и основательно. Также регулярно участвовал в областных соревнованиях по русской лапте. Четыре раза мы становились третьими, и в последний мой соревновательный год нашей команде удалось не проиграть ни одной игры, но ничья с Великим Новгородом и небольшая разница очков не позволили нам подняться выше второго места. Подводя итог, спортивную школу я закончил с 1-м и со 2-м взрослыми разрядами по русской лапте и волейболу соответственно.

– Спортивные гены родителей передались в полной мере, теперь необходимо узнать об инженерной составляющей. Как и почему ты выбрал строительство в качестве основного жизненного ориентира?

– Не буду оригинальным, если скажу, что даже в 10-м классе я не задумывался конкретно о поступлении и четко не представлял будущей специальности. «Нужно о физике больше

думать, а ты все бегаешь и палкой махаешь», как говорила мне тогда учитель по физике Светлана Васильевна. Но, как и в жизни отца, физико-математический склад ума и желание создавать новое предопределили направление интересов. За год до окончания школы мы записались на заочные подготовительные курсы при СПбГАСУ. Учился я в социально-экономическом классе, поэтому самостоятельная подготовка сыграла большую роль в успешной сдаче ЕГЭ. Конкурсный отбор позволил поступить на специальность «Производство строительных материалов, изделий и конструкций» (СД), но тогда у меня в голове крутились три буквы: ПГС, потому что только эту специальность я представлял себе наиболее детально. Расстроился, но узнал о возможности перевода на ПГС при условии успешно сданных сессий 1-го и 2-го семестров. Решил, что нужно не упустить шанс. Нас таких в группе было двое, я и человек с необычным звучным именем.

Международные соревнования по пляжному волейболу. Пляж Новгородского кремля

– Ты о ком?

– О тебе, Аргишты (*смеется*).

И вот, отлично закончив первый учебный год, все-таки остались на прежней специальности. Такое решение было принято благодаря дисциплине «Введение в специальность», которую читает талантливый педагог и заведующий кафедрой строительных материалов и технологий Юрий Владимирович Пухаренко. Ему удалось доходчиво и интересно показать основные направления в современном строительстве в цифрах и деталях, обозначить участников строительной отрасли и их роли так, что в голове сформировалось осознанное понимание важности инженера-технолога и его место в цикле строительного производства. Вот такая история.

– Думаю, в качестве студента номера тебя выбрали не только за патриотизм к специальности и любовь к спорту, хотя и это, несомненно, важно. Знаю, что ты был заместителем председателя студсовета СФ в 2011 году. Значит, и общественная деятельность не обошла тебя стороной за почти 5-летний период обучения?

– Студенческий совет вошел в мою жизнь с начала 2-го курса. Тогда я вступил в бравые ряды основного актива СФ, как староста своей группы, и одновременно в актив студсовета общежития корпуса № 1 (МСГ), как заместитель старосты родного 10-го этажа. Жил я в комнате с красивым номером 246. Основной «фронт» общественной работы приходился именно на студсовет общежития и Межвузовский

студенческий городок в целом. Необходимо было достойно представлять корпус № 1 и наш Университет на соревновательной арене МСГ. А арена крайне разнообразная: ежегодные спартакиады, участие в праздниках, постановка танцев, организация выступлений и др. И все это в связке с двусторонним общением с каждым жителем этажа и ответственностью за этаж в целом интегрирует огромный заряд опыта и впечатлений, который, на мой взгляд, крайне важно получить именно в студенческие годы, особенно если в будущем придется занимать руководящие должности.

– А общественная жизнь непосредственно на факультете?

– За несколько лет работы в студсовете строительного факультета было организовано немало мероприятий, также, что важно, установлен контакт между руководством факультета и старостами всех групп, а их немало, с целью максимально полного информирования студентов о грядущих событиях на факультете и в Университете. Представлял факультет в дни открытых дверей и в школах Санкт-Петербурга. На протяжении длительного времени на основе своего организационного и спортивного опыта, активной помощи преподавателей кафедры физического воспитания СПбГАСУ, а также тренеров-преподавателей Боровичской ДЮСШ разрабатывал положение о проведении спортивного ежегодного межфакультетского соревнования «Атлет» для всех студентов и аспирантов нашего вуза. Пока не провели, но, надеюсь, в скором будущем реализуется.

– Может, глупый вопрос, но все-таки спрошу. Общественная работа в современной жизни людей обычно не поощряется и довольно вяло приветствуется многими.

Из каких побуждений ты решил посвятить немало своего времени студсоветам?

– Тот путь активного участника общественной жизни, который был выбран мной, позволяет приобретать и развивать навыки организации коллектива и себя в том числе, знакомиться и сотрудничать со многими интересными людьми, повышать уровень ораторского искусства, но одновременно нужно понимать, что любой достойный путь требует физических, умственных и временных затрат. Дорогу в жизни каждый должен выбирать себе самостоятельно и осознанно, тогда вероятность не дойти до цели уменьшается существенно.

Но период активной общественной деятельности продолжался до начала 5-го курса. Передал должность старосты этажа и оставил студсовет СФ. Новый этап требует концентрации умственных и временных затрат для поиска дальнейшего жизненного ориентира как в профессиональном, так и в личном направлении. Теперь необходимы победы совсем в других сферах.

– В нашем университете ведется активная работа по развитию студентов в научном направлении, расскажи о своих успехах в этой области?

– Особо выдающимися я их назвать не могу, но все еще впереди. За последний учебный год, благодаря совместным усилиям научного руководителя Виктора Борисовича Зверева и моим попыткам преуспеть в этой области, сумели успешно реализовать два научных гранта Санкт-Петербурга и СПбГАСУ, выступали в различных научных конференциях, организованных в стенах Университета. В копилке имеется несколько печатных статей.

– Связаны ли твои научные результаты с дипломным проектом или это две самостоятельные ветви?

Любительская волейбольная медиум-лига. «Quest – Невские звезды». Итоговый счет 3:1. Сезон 2011/2012

– Грант СПбГАСУ является для меня основным. Работа является продолжением исследований Петра Ивановича Боженова по комплексному использованию отходов промышленности в производстве строительных материалов, изделий и конструкций и охватывает вопросы использования отсевов карбонатных пород Угловского месторождения в таких современных материалах, как сухие строительные смеси. Тематика дипломного проекта «Реконструкция производственной базы для выпуска сухих строительных смесей» как раз предполагает использование таких отсевов в качестве основного сырьевого компонента. Причем реконструкция ведется в г. Боровичи с привязкой к конкретной производственной базе, и я очень надеюсь, что в скором будущем появится возможность реализовать задуманное.

– Идти по дороге жизни в одиночку чрезвычайно трудно. Расскажи о людях, которые поддерживают тебя в критические минуты и идут нога в ногу с тобой?

– Спасибо за такой важный для меня вопрос. Любой успех, любую победу не считаю сугубо личной заслугой. Если подумать и проанализировать события, которые приводят человека к достижению той или иной поставленной задачи, то каждый из нас удивится количеству людей, чьи поступки, действия, слова сыграли важные матчи в чемпионате под названием «Движение к мечте». Я благодарен судьбе за то, что она подарила мне лучшего друга, смотря на которого, хочется постоянно совершенствоваться, за вторую половинку, изменившую мою жизнь на 90°, за одноклассника, без душевных философских бесед с которым в течение 5 лет было бы непросто, за понимающих и сильных родителей, талантливую сестренку, которой через год предстоит нелегкий этап в жизни, связанный с выбором профессии и поступлением в вуз. Я уже не говорю о людях, которые разделили со мной все тяготы жизни в общежитии и трудности в учебе, спасибо им всем.

– Задавать вопросы я могу тебе практически бесконечно, но, несмотря на увлекательную беседу, внутреннее чувство и урчание в твоём животе подсказывает мне, что нужно заканчивать. Есть ли у тебя в арсенале слова или высказывания великих деятелей, которые тебя вдохновляют и придают сил для действий?

– Совсем недавно я услышал песню «Ты – человек» из советского детского музыкального к/ф

С лучшим другом. Аквапарк «Джубга». Каникулы от ГАСУ – 2011 г.

Со второй половинкой. Аквапарк «Джубга». Каникулы от ГАСУ – 2011 г.

«Приключения Электроника». Советую послушать. Крайне удивился ее содержательности и силе слов. В голове ярко запомнился припев:

*«Но ты – человек, ты и сильный,
и смелый,
Своими руками судьбу свою делаешь.
Иди против ветра, на месте не стой,
Пойми, не бывает дороги простой».*

Пусть эти слова будут вдохновлять любого, кто движется и стремится. Спасибо кафедре СМиТ за возможность двигаться и мыслить в нужном направлении, спасибо Университету за установку мощного фундамента для уверенного профессионального развития не только для меня, но и для каждого студента.

Беседовал Аргишты Кочарян,
выпускник 2012 г.

Ни дня без линии!

В небольшой студии на Васильевском острове площадью всего 19 квадратных метров, но с творческой обстановкой, создает свои проекты член Союза архитекторов Александр Васильевич Сильнов. В мастерской развешаны живописные работы архитектора и стоят бескрайние стеллажи с книгами по античному искусству.

Александр Васильевич вырос в Сибири, на Алтае, в городе Барнаул. Отец, Василий Максимович – военный, офицер Советской Армии. Мама, Елена Гавриловна – медицинский работник. Вся жизнь будущего архитектора была определена одним событием – однажды в детстве отец взял его за руку и повел в среднюю художественную школу, которая располагалась в бывшей дворянской усадьбе в старой части города. В ней преподавал Иван Иванович Самозванцев, замечательный педагог и художник, выпускники которого зачастую поступали в различные художественные вузы страны. Однажды в школу на выставку привезли работы из Московской средней художественной школы при Институте имени Сурикова – натюрморты и разнообразные акварели. Они тронули Александра до глубины души, и он решил стать художником. В 1978–1980 годах будущий архитектор служил в Советской Армии в войсках связи, где получил замечательную специальность – радиотелеграфиста. Служба в армии всегда считалась суровым испытанием, но Александр Васильевич с благодарностью вспоминает эти годы, где ему довелось встретиться с замечательными людьми и повидать самые разнообразные пейзажи – от заснеженных сопек Приморья до лазуритовых скал Гиндукуша. Вернувшись в Барнаул в 1981 году, Александр Васильевич поступил в Архитектурно-строительный техникум, который был основан на

базе ЛИСИ, перенесенного во время военной эвакуации подальше от линии фронта. Техникум архитектор закончил с отличием в 1984 году. Затем он поступил непосредственно в ЛИСИ, сдав вступительные экзамены на «отлично». С 1984 по 1990 год он учился на Архитектурном факультете, специализируясь на проектировании жилых и общественных зданий. На первых курсах обучения проектирование преподавал Генрих Иоаганнович Мярс. На старших курсах – Борис Викторович Муравьев, который был деканом архитектурного факультета, а также Виктор Федорович Шаповалов и Герман Анатольевич Серков. Они были неординарными личностями и оказали огромное влияние на становление профессиональных навыков архитектора. В Инженерно-строительном институте царил удивительная творческая атмосфера. Преподаватели делились с обучаемыми своим жизненным опытом, в том числе рассказывали и о курьезных ситуациях. Борис Викторович Муравьев однажды рассказал, как в 1939 году был аспирантом и его вместе с рядом студентов обязали рисовать транспаранты с лозунгами и изображениями С. М. Кирова и И. В. Сталина к первомайской демонстрации. Когда все было готово, они вышли на первомайскую демонстрацию со щитами, вдруг подул сильный ветер и «Иосиф Виссарионович» упал носом на асфальт, а «Сергей Миронович» упал на спину. После этого всех аспирантов

и студентов вызывали в НКВД и задавали один и тот же вопрос: кто дал задание уронить вождей лицом в грязь? К счастью, никого из них не осудили по этому делу.

Еще один интересный рассказанный сюжет касался вопроса «Что же такое профессия архитектора?». Когда Борис Викторович проходил медкомиссию, то один из членов военкомата, смотря его документы, спросил у другого: «А кто это такой – архитектор?» Второй ответил ему: «Да это тот же строитель, только много выпендривается!»

Еще один преподаватель, который сильно повлиял на формирование личностных качеств Александра Васильевича – это Геннадий Иванович Алексеев, читавший лекции по истории искусств. Это был архитектор, художник и поэт, который сочинял стихи верлибром, писал картины, наполненные глубоким философско-художественным смыслом. Благодаря его лекциям студенты-архитекторы открыли для себя удивительный мир прекрасного, секреты которого становились понятными каждому.

На 6-м курсе Александр женился на Марине Малининой – прекрасном архитекторе и чловеке. Она была замечательным автором-исполнителем, пела под гитару и участвовала в разнообразных археологических экспедициях. В 1991 году Александр Васильевич окончил обучение в Университете; тема его дипломного проекта – «Музей античности в Херсонесе». А в 1991 году произошло еще одно замечательное событие в его жизни – родился сын Алексей. Сейчас он собирается поступать на исторический факультет, возможно под влиянием отцовских рассказов о Гомере и приключениях Одиссея.

После окончания Университета Александр Васильевич попал по распределению в проектный институт «Ленгражданпроект», во 2-ю Мастерскую (руководитель – О. Г. Шуванов), где в должности архитектора проработал три года. Там была живая творческая среда созидания Санкт-Петербургской архитектуры. Одним из первых его проектов в составе мастерской была средняя школа на 1180 человек в поселке Пудомяги Ленинградской области. В проекте была применена уникальная, неповторимая планировка, а фасады проектировались из отдельных стандартных панелей гатчинского ДСК, как из кубиков LEGO, в связи с чем, при легкости их промышленной сборки, достигалось разнообразие решений. В то время все проектные работы велись без помощи компьютеров, в основном на кальках

и ватманах. Чертили рейсфедерами и рапидографами при помощи кульмана. Не зря сейчас говорят, что «Доска с кульманом – это самая ранняя версия “Автокада”». Создание проектной документации без права на ошибку было нелегким испытанием для молодого архитектора.

Затем объектом творческого процесса был проект детальной планировки поселка Волосово Ленинградской области. Там применялись интересные градостроительные решения. Академик архитектуры, архитектор Татьяна Андреевна Славина, выступая на градостроительном совете Санкт-Петербурга, дала высокую оценку данному проекту.

Далее Александр Васильевич работал в ряде частных архитектурных фирм – персональных творческих мастерских. В 1992–1996 годах проектировал в архитектурной мастерской «Студия М2Т» под руководством В. Е. Туранского, где занимался созданием интерьеров и индивидуального жилья в Санкт-Петербурге. Самым интересным проектом в данной мастерской была разработка интерьера танцевального зала в гостинице «Астория» на Исаакиевской площади.

С 1996 по 2003 год он работал в Государственном проектно-институте «Торгпроект» в должности ведущего архитектора (руководитель – Д. В. Ловкачёв), затем – в должности руководителя сектора компьютерного проектирования. Там он создавал трехмерные модели в «Автокаде». Работая в данном учреждении, он принимал участие в проектировании ряда крупных объектов общегородского значения, таких как проект реконструкции Сенной площади с прилегающим кварталом, а также проект пешеходной зоны и кафе в интерьере аэропорта Пулково-1.

В 2003–2004 годах Александр Васильевич работал в «Персональной творческой мастерской Б. Г. Гришко» в должности руководителя группы архитекторов. Здесь ему довелось принимать участие в проектировании многоэтажного жилого комплекса со встроенными жилыми помещениями на Пулковском шоссе, а также павильонов в торгово-пешеходной зоне Витебского вокзала. В основном все работники мастерской были выпускниками СПбГАСУ или Академии художеств. Надо отметить, что в реальном проектировании наличие того или иного диплома не имело решающего значения по сравнению с личными качествами архитекторов, их способностями и знанием компьютерных программ, а также умением работать с конструкциями.

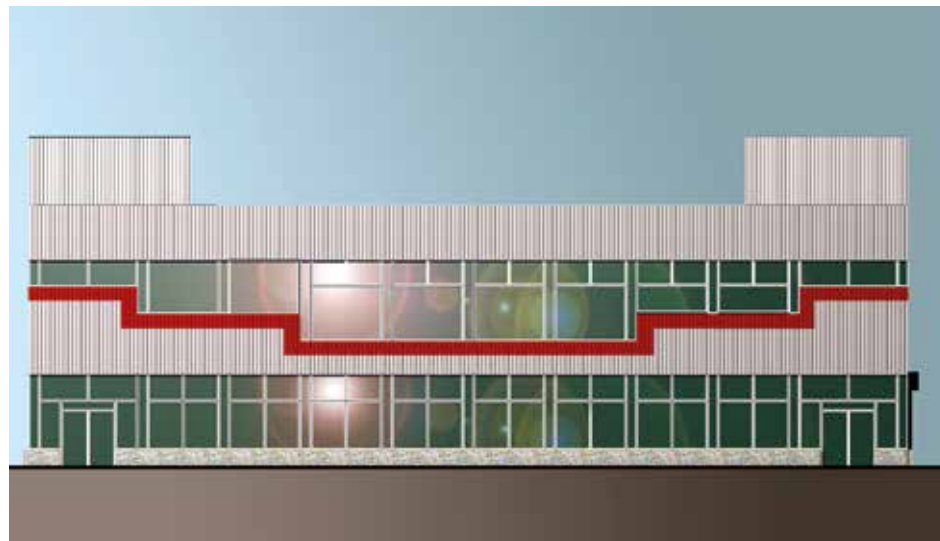

В настоящий момент Александр Васильевич работает в Персональной творческой архитектурной мастерской Т. Н. Митрофановой в должности руководителя мастерской. Первой реализованной постройкой из частной практики архитектора было специализированное торговое здание на Киевской улице, дом 5а, в Московском районе Санкт-Петербурга. По иронии судьбы, эта постройка выполнена в стиле конструктивизма, а не в античных или классических формах, которые всю жизнь увлекали автора. Сейчас у Александра Васильевича 5 реализованных объектов, которыми

он может гордиться, и еще ряд небольших архитектурных построек и реконструкций. Любимым проектом Александра Васильевича является его постройка в Греции. Занимательна история получения заказа на проектирование данного объекта. Во время проведения одной из художественных выставок Александр Васильевич познакомился с представителем греческой диаспоры в Санкт-Петербурге – Иорданом Кессиди. Тот попросил его поучаствовать в выставке, посвященной Греции, а затем заказал проект некрополя для своего брата – доктора исторических наук

Александр Васильевич Сильнов со студентами на летней практике в Царском Селе

Женский портрет
«Лиза – петербургская
Афродита»

Фасад торгового центра на Краснопутиловской
улице, Санкт-Петербург

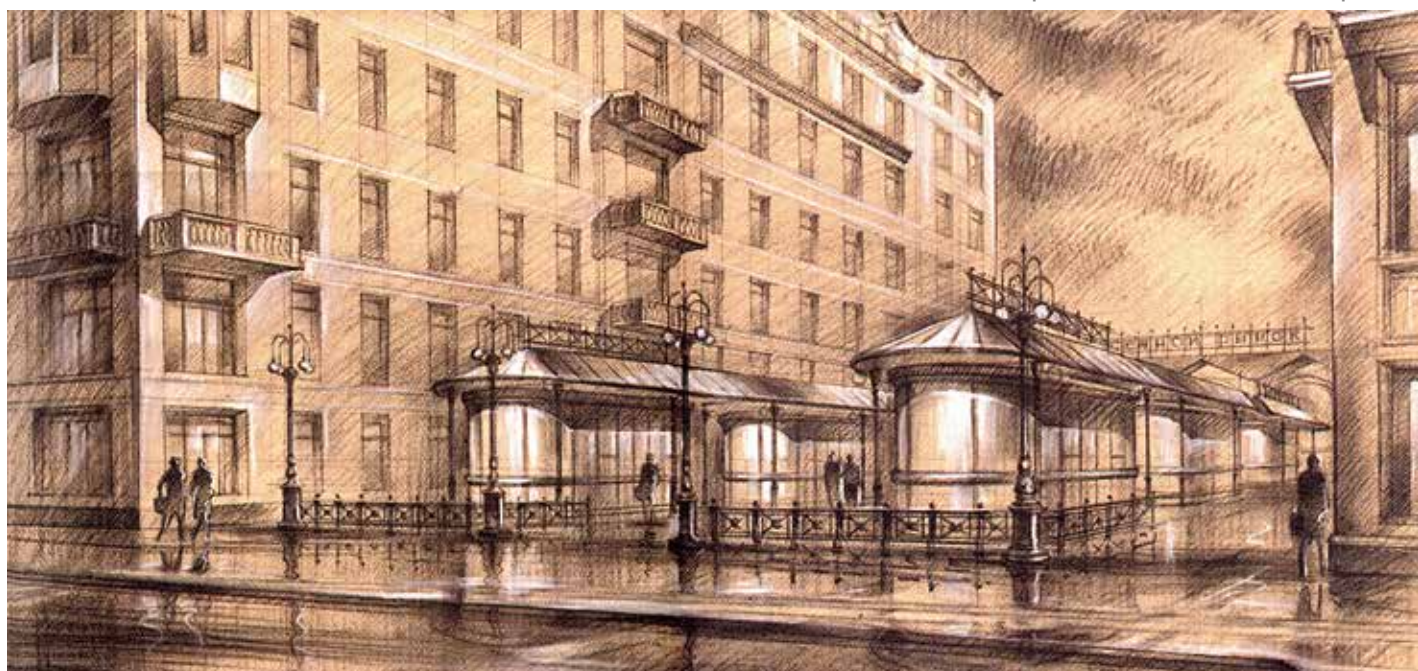
и специалиста по античной философии Феофария Кессиди. Некрополь был выполнен с использованием элементов дорического ордера и построен в Салониках греческими строителями.

Мечта Александра Васильевича – спроектировать нечто в стиле домов на Фонтанке, построенных до Первой мировой войны (неоклассицизм). Реальное проектирование – не единственная сторона деятельности архитектора. Он считает важным участие в конкурсах, в том числе международных – японских, американских и других. При этом важен больше творческий процесс, а не формальная победа, так как это является превосходной разминкой для архитектора и зарядом новых идей для него. Несколько лет назад Александр Васильевич принимал участие в оригинальных японских конкурсах на концептуальный стеклянный дом и дом чая, проводимых журналом Japan Architect.

Увлечениями архитектора являются искусство и живопись. Несколько раз в год он выезжает на природу и пишет этюды в окрестностях Санкт-Петербурга. Интересно отметить тему женского портрета в его творчестве, всегда считавшуюся одним из самых сложных жанров в искусстве. В декабре 2010 г. в бывшем дворце князя В. П. Кочубея в Царском Селе открылась выставка «Портрет и пейзаж», авторами которой были преподаватели СПбГАСУ А. В. Сильнов и Э. А. Вороница. Здесь были представлены несколько замечательных портретов, пронизанных чувством преклонения и восхищения перед прекрасными женскими образами.

Свой творческий девиз Александр Васильевич Сильнов «подглядел» у Николая Евгеньевича Лансере (брата художницы Зинаиды Евгеньевны Серебряковой), который в 1904 году окончил Архитектурный факультет

Проект павильонов на Московском проспекте

Первая реализованная постройка из частной практики Александра Васильевича: магазин-офис на Киевской улице, дом 5а, Санкт-Петербург

Академии художеств. Когда Николай Евгеньевич был гимназистом, он в своем дневнике написал фразу: «Ни дня без линии», – теперь это может назвать своим творческим кредо и Александр Васильевич.

На определенном этапе жизненного пути Александр Васильевич вернулся в свою alma mater – на кафедру истории и теории архитектуры СПбГАСУ. Здесь он работает в среде, где провел молодость. В этом году А. В. Сильнов начал читать курс лекций по истории искусств, которую считает источником осознания архитекторов в контексте пластических искусств. А архитектуру считает венцом всех искусств. В Университете архитектор занимается научно-исследовательской деятельностью, в том числе совместно со студентами. Темами его исследований являются античные города Греции и Рима. 12 марта 2012 года в здании Российской национальной библиотеки состоялось открытие выставки «Античный город в творчестве архитекторов». Весомая доля работ – результат совместных со студентами научных реконструкций античных городов, таких как Пантикапей, Ольвия, Милеет (в Древней Греции) и Ахетатон (в Древнем Египте). Причем на выставке представлены все спектры работ – от классической отмывки тушью до компьютерной анимации. Как ученый Александр Васильевич занимается отраслью, пока что мало развитой в России, так как в нашей стране античностью редко занимаются в контексте архитектурной графики. В настоящее время он пишет диссертацию по данной тематике.

Из современных Санкт-Петербургских архитекторов Александр Васильевич с большим уважением относится к творчеству Рафаэля Даянова, который до сих пор использует в своих подачах технику акварельной отмывки и традиции Санкт-Петербургской архитектурной графики. Из проектов зарубежных архитекторов ему нравятся работы Ренцо Пиано. Александр Васильевич Сильнов представляет своей деятельностью редкое сочетание практической работы архитектора, художника и историка, которое было естественно для представителей его профессии в старой императорской России. Будем надеяться, что его пример станет для будущих архитекторов образцом для совмещения в своем творчестве самых разносторонних интересов.

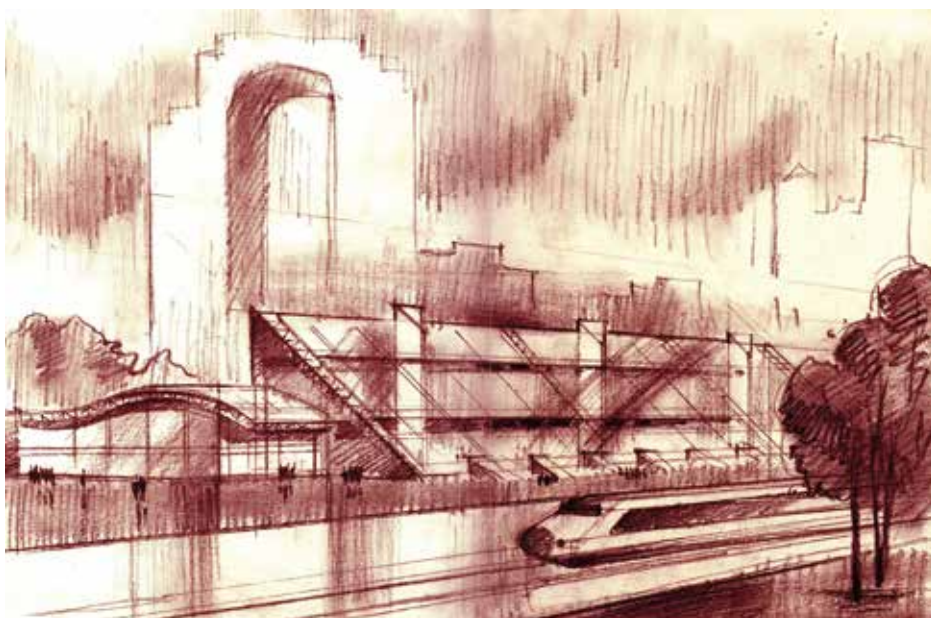
Александр Галашин,
выпускник СПбГАСУ,
ведущий архитектор-дизайнер
ООО «Креакон»

Надгробие Ф. Кессиди в Салониках – любимый проект архитектора

Конкурсный проект железнодорожного вокзала в городе Осака для журнала Japan Architect, 2002 г.

Уместная новизна

(О некоторых проектах храмового комплекса студентов 6-го курса кафедры архитектурного проектирования СПбГАСУ)

Одна из самых сложных творческих проблем в создании современного православного храма – сочетание преемственности с новизной. Очевидно, что молодые архитекторы наиболее остро ощущают эту проблему. Именно поэтому кафедра архитектурного проектирования СПбГАСУ ежегодно предлагает студентам 6-го курса задание на разработку проекта храмового комплекса.

Эта тема полезна в подготовке современного архитектора еще и потому, что традиционный православный храм – не только функциональная, но и художественная форма, выразительный язык которой обладает символами и знаками. Читателю предлагаются несколько проектов мастерской профессора О. С. Романова. Руководители проектов – профессор О. С. Романов, Ю. И. Курбатов и старший преподаватель И. Н. Демёнов. Для разработки проектов были предложены два конкретных участка. Один из них – ландшафтная зона с водоемом, примыкающая к жилому району Шушары.

Другой – зона намывной территории в Сестрорецке. Почти все разработанные проекты мастерской, как правило, обладают традиционной функциональной структурой и необходимой контекстуальностью. Главный объем комплекса – приходской храм становится доминантным объектом территории. В то же время он претендует на завершение примыкающего к нему жилого комплекса. Отдавая должное фактически всем проектам мастерской, обладающим интересными замыслами, в статье предлагаются к рассмотрению наиболее запоминающиеся проекты с признаками экспериментального формообразования.

Проект Коваленко Татьяны

Участок намывной территории Сестрорецка

Фокус храмового комплекса – круглый водоем – символ вечности. Объем церкви и служебные корпуса размещаются по радиусам от центра водоема.

Желание распространить колокольный звон как можно дальше (к этому всегда стремились древние зодчие) определило уникальное авторское решение звонниц. Они размещены радиально на западном берегу водоема таким образом, что превращаются в резонаторы

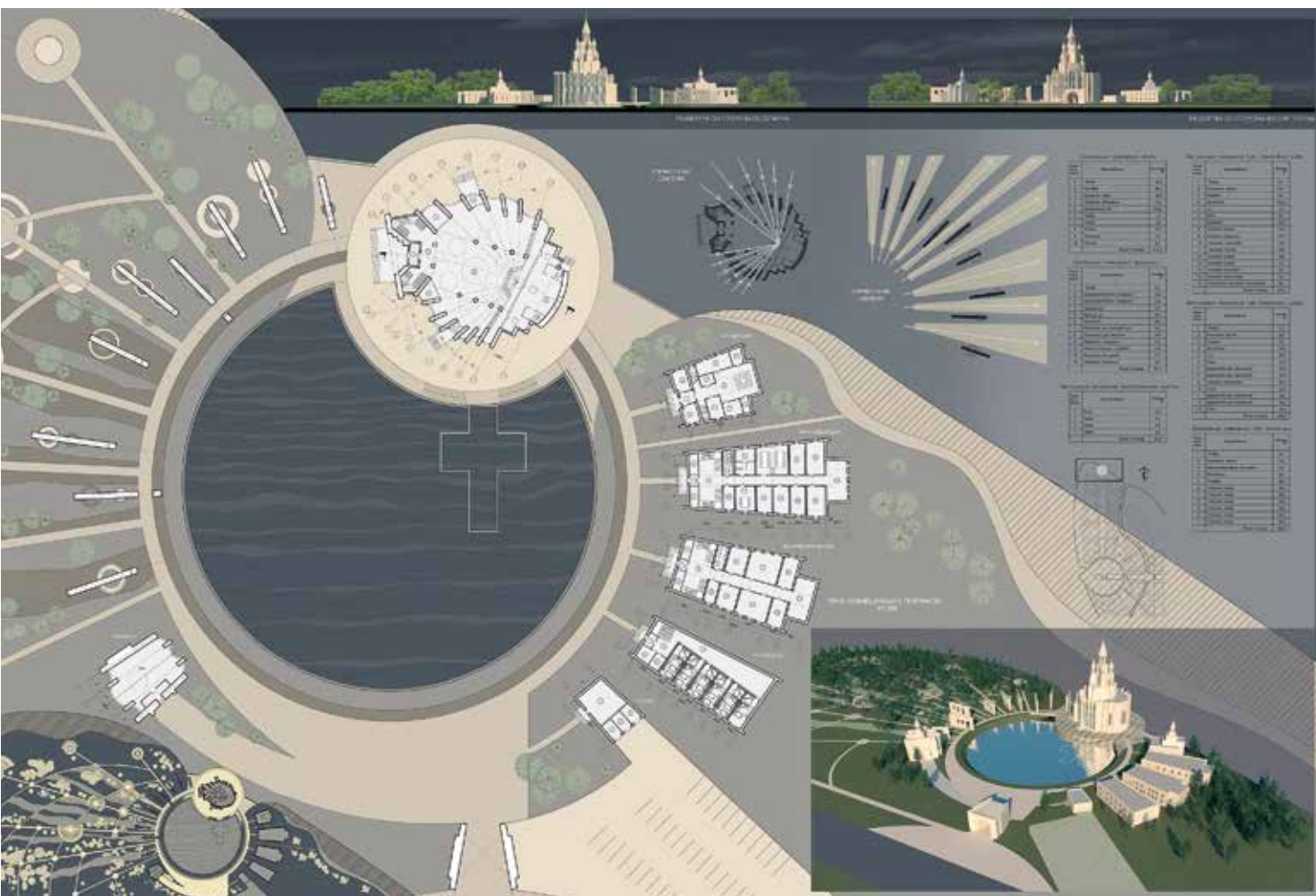

колокольного звона. На восточном берегу водоема, повторяя радиальную композицию, размещены служебные здания церковно-приходского комплекса. Композиция основного объема церкви характерна структурой вертикальных стен – экранов, которые управляют естественным светом, улавливают его потоки и направляют их для освещения алтаря. Тем самым подчеркивается наиболее значимая – духовная зона храма.

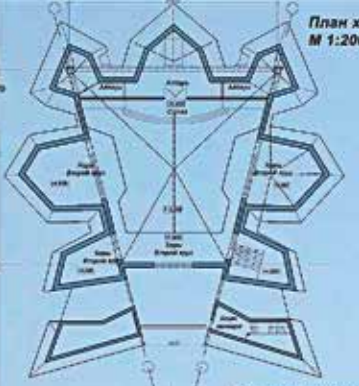
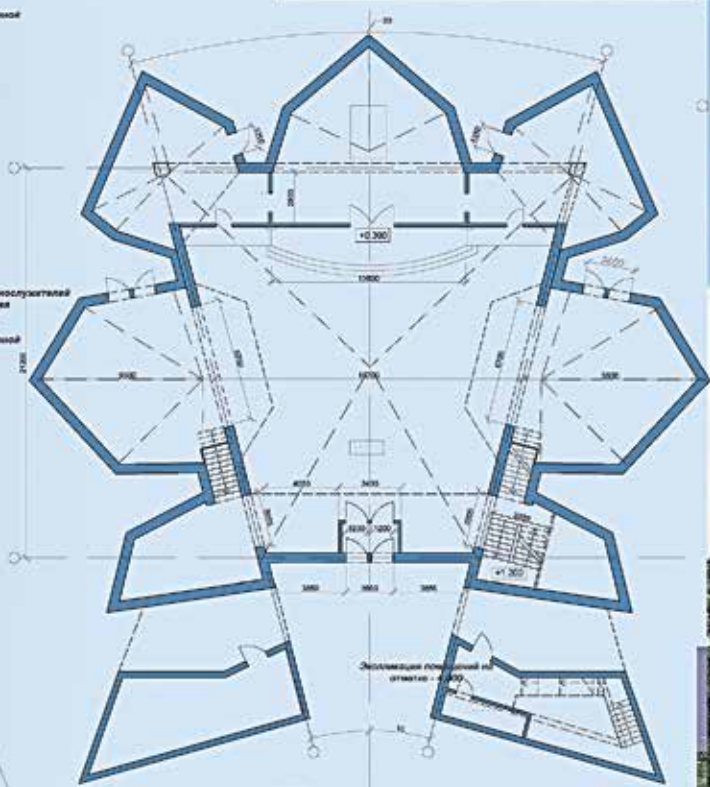
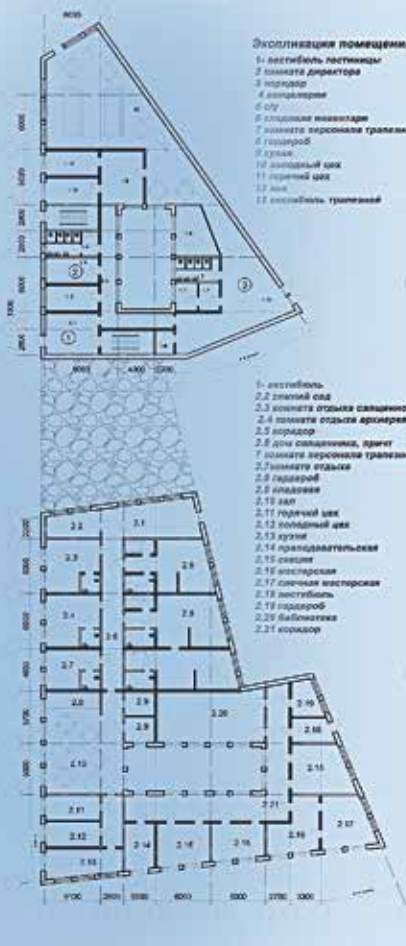
В то же время ребристость объема подчеркивает его вертикальность, которая завершается своеобразной «коронай», увенчанной свечеобразными куполами.

Таким образом, новизна современного формообразования просматривается при аккуратном сохранении необходимых догматов внутренней организации храма. При этом автором реализована сверхидея формирования духовного образа именно православной церкви.

План церковно-приходского комплекса

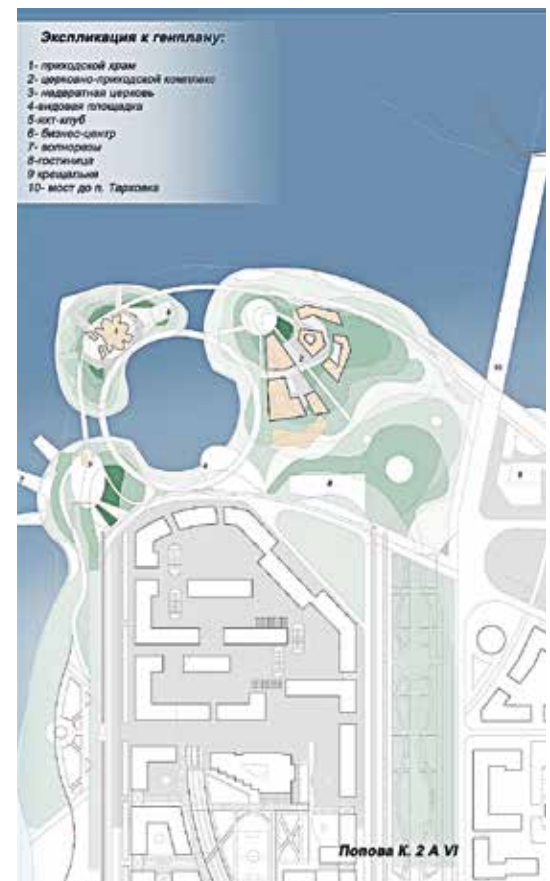
храма на отметке + 4.800

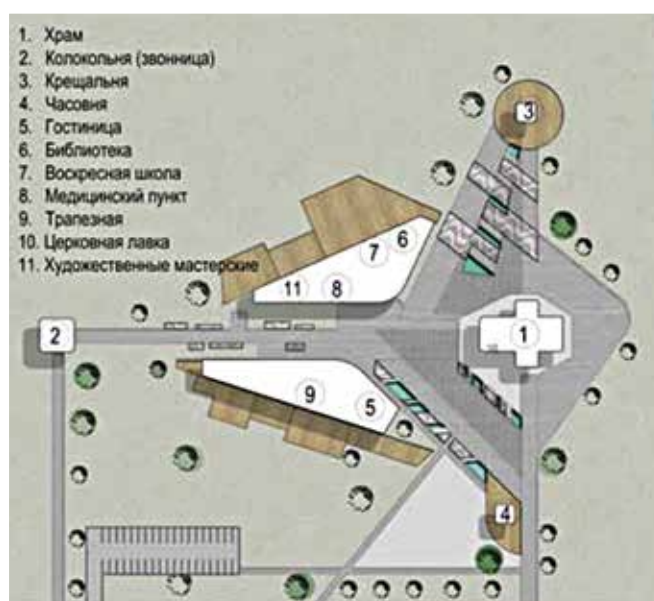

отметка - 4.000

**Проект
Поповой Ксении
Участок
намывной
территории
Сестрорецка**

Объемно-пространственная композиция здания приходской церкви разработана под влиянием русских шатровых храмов. Новизной выступает новаторская геометризация как основного объема церкви, так и его приделов – шатров, которые напоминают пирамиды – первичные сакральные археформы. Завершаются «пирамиды» элегантными куполами – шарами, несущими православные кресты. Следует отметить также «восхождение» композиции храма от суровой северной каменно-лесной среды к купольным окончаниям – символам стремления к божественному.

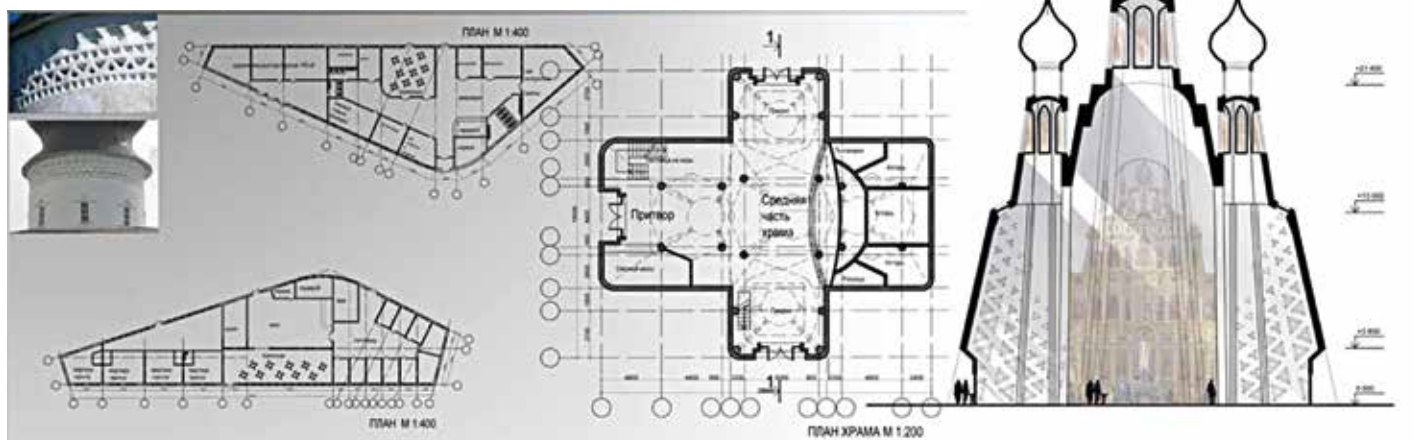
Проект Черняковой Ольги Участок намывной территории Сестрорецка

В проекте Черняковой Ольги особый интерес представляет брутальная скульптурность основного крестообразного церковного объема, как бы вырастающего из земли. Это своеобразный утес – крепость, покоряющая пространство. Система ступенчатых традиционных арок образует внутренний свод центрального пространства и в то же время

формирует барабан главного лукообразного купола. Аналогичная арочная система четырех малых барабанов и луковичных куполов образует выразительное ожерелье главного купола.

За внешней явной узнаваемостью белокаменной церковной архитектуры кроется новое формообразование – скульптурное осмысление объема с одновременным применением традиционных декоративных деталей.

Проект Светника Григория

Участок намывных территорий Сестрорецка

В этом проекте новизной обладает, прежде всего, схема объемно-пространственной композиции. Единой платформой для церкви и звонницы служит здесь неф цокольного этажа, где размещены все служебные помещения. Церковь и звонница, размещенные на разных концах нефа, идентичны по своей композиционной структуре.

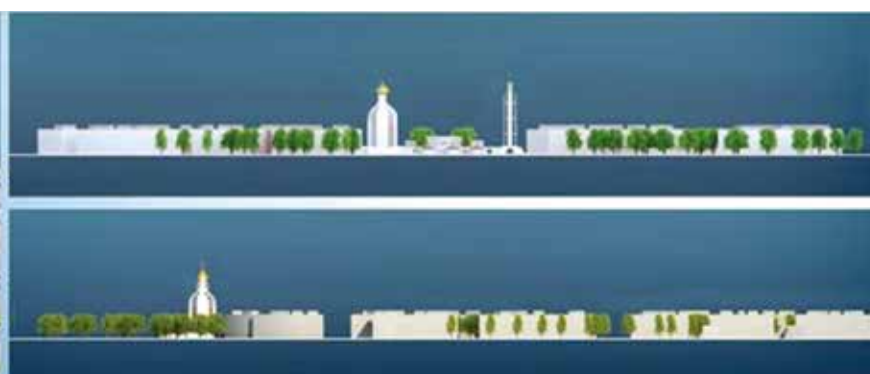
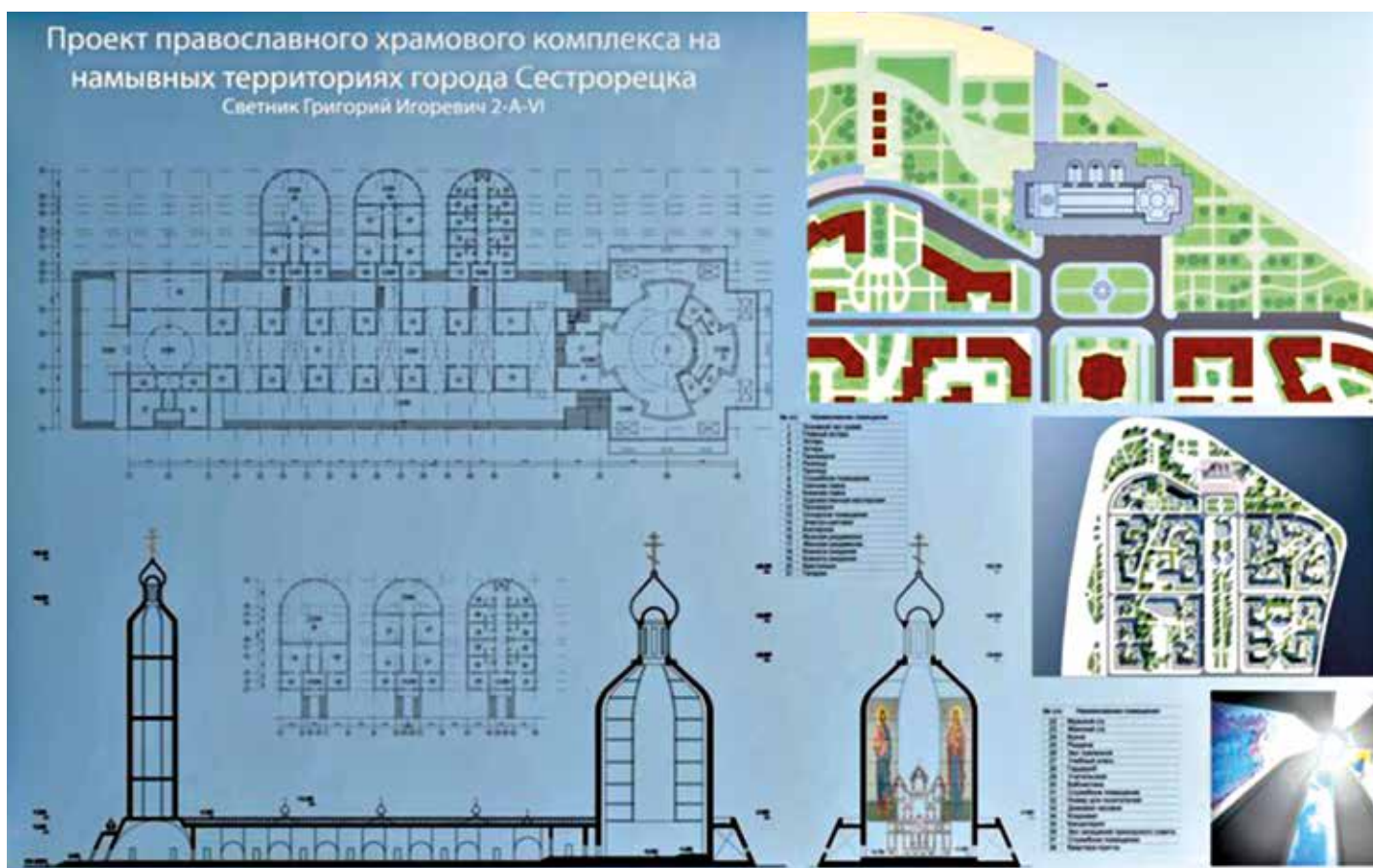
Объем церкви образуют четыре «лепестка» – своеобразные ладони рук, вытянутые вверх. Они поддерживают традиционный барабан, несущий луковичный купол. Пространственные разрывы между «лепестками» заполнены цветными витражами. Соединение «лепестков» с барабаном использовано для создания проемов верхнего света, наполняющего интерьер его живительным серебром.

Аналогичная композиционная структура использована и для звонницы. Однако она обладает большей высотой и ажурностью. Промежутки между лепестками разделены площадками на секции, верхняя из которых несет колокола.

Профессор, президент СПбСАР
О. С. Романов;
профессор, доктор архитектуры
Ю. И. Курбатов

Проект православного храмового комплекса на
намывных территориях города Сестрорецка
Светник Григорий Игоревич 2·А·VI

Аспиранты СПбГАСУ вышли на международный уровень!

С 24 по 28 сентября 2012 года в Лиссабоне проходила 15-я Международная конференция по сейсмостойкому строительству (15th World Conference on Earthquake Engineering), организованная Международной ассоциацией сейсмостойкого проектирования (International Association for Earthquake Engineering).

В конференции приняли участие более 3100 человек из 80 стран мира. Россию представляли делегации из АНО РАДАР (Автономная некоммерческая организация «Региональный альянс для анализа и уменьшения бедствий»), ПГУПС (Петербургский государственный университет путей сообщения), ЦНИИСК им. Кучеренко, «Строй-Динамика», СПбГАСУ.

Делегация нашего университета состояла из 4 человек: заведующая кафедрой строительной механики, профессор Л. Н. Кондратьева, профессор Ю. Л. Рутман и аспиранты кафедры Э. Симборт и Д. Юсупов.

Международная конференция по сейсмостойкому строительству – это одно из немногих мероприятий, когда вместе собираются инженеры и сейсмологи, аспиранты и маститые ученые. Впервые конференция по сейсмостойкому строительству состоялась в 1956 г. в городе Беркли, в честь 50-летней годовщины великого землетрясения в Сан-Франциско. С тех пор конференция проходит каждые 4 года в различных странах мира, являющихся членами Международной ассоциации сейсмостойкого проектирования (IAEE). Страны-участники активно борются за право стать организатором конференции. В этом году по результатам голосования было определено

место проведения следующей конференции – Чили. Конференция состоится в 2016 году. На открытии конференции с приветственной речью выступил глава организационного комитета Карлос Оливейра. Он подчеркнул важность для всего мира и Португалии в том числе проблемы сейсмической опасности. Так, 1 ноября 1755 года в 9:20 утра Лиссабон был практически полностью разрушен. Великое лиссабонское землетрясение превратило столицу в руины и было одним из наиболее разрушительных и смертоносных землетрясений в истории, унесшим жизни около 80 тысяч человек за 6 минут. За сейсмическими толчками последовали пожары и цунами, причинившее особенно много бед в силу прибрежного расположения Лиссабона. «Море в порту, кипит, поднимается и разбивает корабли, стоящие на якоре; вихри огня и пепла бушуют на улицах и площадях; дома рушатся, крыши падают наземь, стены рассыпаются в прах. Тридцать тысяч жителей обоего пола и всех возрастов погибли под развалинами», – так описал Вольтер картину землетрясения в своей повести «Кандид, или Оптимизм». Землетрясение в Лиссабоне стало первым изученным наукой землетрясением и послужило толчком к зарождению современной

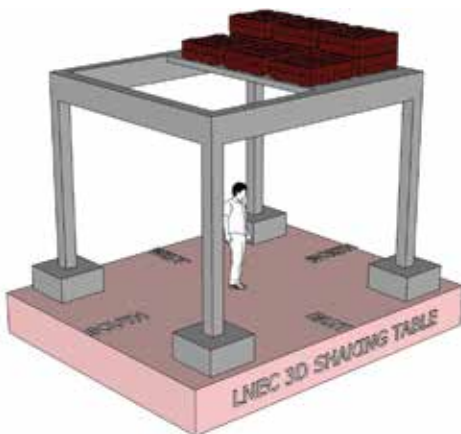
сейсмологии. В настоящее время геологи оценивают магнитуду лиссабонского землетрясения равной около 8,7 балла. Эпицентр землетрясения находился в Атлантическом океане, примерно в 200 километрах юго-западнее от мыса Сан-Висенти.

Участники конференции работали в течение 5 дней. Доклады были разделены на пять направлений: оценка и усиление существующих сооружений (Assessment and Retrofitting of Existing Structures); проектирование новых сооружений (Design of New Structures); инженерная сейсмология (Engineering Seismology); сейсмостойкость в геотехнике (Geotechnical Earthquake Engineering); инфраструктура и жизненно важные системы (Infrastructures and Lifeline Systems); подготовленность и аварийное управление при сильных землетрясениях (Preparedness and Emergency Management of Large Earthquake), – которые в свою очередь подразделялись на секции. Конференция проходила в здании, специально построенном для проведения мероприятий подобного рода, – конгресс-центре Лиссабона (Centro de Congressos de Lisboa), что позволило провести работу 16 секций одновременно. На конференции было сделано более 3500 докладов. Данный факт свидетельствует о большой значимости конференции в сфере сейсмостойкого строительства. Аспиранты кафедры сделали три доклада на разных секциях, а также приняли участие в состязании, устроенном организаторами конференции. Состязание заключалось в прогнозировании поведения двух простран-

Вид из конгресс-центра на Мост имени 25 апреля

Выставочный зал

Общий вид рамы для состязания

ственных рам при двухкомпонентном кинематическом воздействии. В состязании могли принять участие только те ученые, которые предварительно согласовали свое участие с организаторами конференции. Для этого они должны были представить ряд документов, в частности, разработать математическую модель, выбрать методику расчета, получить предварительные результаты. Для верификации и дальнейшего определения победителя организаторы выполнили вибростендовые испытания этих рам. Мы имели возможность наблюдать за этими испытаниями. Конечно, мы испытали чувство удовлетворения и радости, когда узнали, что результаты прогнозирования нашей команды по одной из рам попали в первую десятку. А ведь участвовало в состязании 120 команд!

В дни проведения конференции работала выставка, на которой была представлена

Павильон Ассоциации сейсмостойкого строительства Японии (JAE)

литература различных издательств (Pavia Risk Centre, EERI, CRC Press, Taylor & Francis Group и др.), стенды научно-исследовательских институтов (University of Tokyo, CUEE, Nagoya University и др.), а также разработки коммерческих организаций (HRS, Hilti, Cosmos, Kinematics Inc. и др.). Стенды и научные разработки позволили нам глубже понять работу конструкций при сейсмических воздействиях. Конференция дала мощный импульс к развитию науки о землетрясениях, позволила

ученым и специалистам разных областей встретиться вместе и обсуждать важные на сегодняшний день вопросы, завязать новые творческие контакты. Приносим благодарность нашему университету и руководителю АНО РАДАР М. А. Клячко за предоставленную возможность участия в конференции.

Данияр Юсупов,
аспирант кафедры строительной механики

Международная российско-польская учебно-ознакомительная практика

Перед зданием СПбГАСУ

Оксана Мосиенко (1-П-3): В июне–июле 2012 г. Санкт-Петербургским государственным архитектурно-строительным университетом (СПбГАСУ) и Краковской Политехники им. Тадеуша Костюшки (КП) была организована международная российско-польская учебно-ознакомительная практика. С российской стороны на высоком профессиональном уровне практику организовали и провели декан строительного факультета, доктор технических наук, профессор Александр Григорьевич Черных, зам. начальника управления международного образования и сотрудничества Елена Петровна Селезнева и др. Руководитель практики – зам. декана строительного факультета по учебной работе, кандидат технических наук, доцент Ольга Николаевна Дьячкова.

Никита Павин (3-П-3): Оксана, ты совсем забыла про организаторов с польской стороны.

Оксана Мосиенко (1-П-3): Спасибо, Никита, конечно, теперь нужно рассказать и о помощниках с польской стороны! С польской стороны на высоком профессиональном уровне учебно-ознакомительную практику организовали и провели преподаватели КП Анджей Венцковский, Ежи Ковальский, Тора Гжегож, Марчин Тшебицкий. Руководитель практики – магистр, инженер Яцек Пенкала. Участники практики – студенты 2–4-го курсов строительного факультета Кжыштоф Едженейовски, Уршула Баткевич, Анна Гуралик, Якуб Райек, Михаэль Каулка и механического факультета Александра Палетко, Магдалена Пызнар, Адриан Кукла, Магдалена Залман, Марэк Ханкус.

Никита Павин (3-П-3): Знаешь, вспоминая нашу практику, которая состояла из двух неразрывно связанных между собой частей – рабочей (70 % объема практики) и культурной программы

(30 % объема), остались только самые теплые впечатления, ведь польские ребята встретили нас очень гостеприимно и радушно, чего мы никогда не забудем!

Яна Лысова (МСС-III): Помимо замечательной компании и радужных впечатлений от посещения новой страны мы ознакомились и с различными технологиями строительных процессов.

Дарья Безносикова (МСС-III): Точно, такими как производство земляных работ (г. Краков, ул. Дж. Конрада, строительный объект ТЦ «Галерея»). При отрывке котлована работал экскаватор с оборудованием «обратная лопата».

Яна Лысова (МСС-III): Примером может быть и устройство шпунтового ограждения, где работы проводились с помощью стреловых самоходных

кранов. Благодаря этой практике мы приобрели множество новых знаний в области строительства, которые помогут нам в будущем.

Татьяна Пирмагомедова (4-П-3): Ведь мы видели так много: производство монолитных железобетонных работ, в том числе устройство опалубки, арматурные работы, бетонные работы на строительных объектах (г. Краков – жилой дом «Дом Драконов» со встроенным паркингом и офисными помещениями на Варшавской ул., спортивно-выставочный комплекс для международного турнира по волейболу в 2014 г. по адресу: ул. Лема, ТЦ «Галерея» на ул. Дж. Конрада, конференц-центр по Грунвалдской ул.), устройство навесных вентилируемых фасадов (Санкт-Петербургская вторая сцена Мариинского театра).

Дарья Безносикова (МСС-III): Также в ходе учебно-ознакомительной практики студенты СПбГАСУ и КП ознакомились со строительно-монтажными машинами, механизмами, оборудованием: работы по установке крана (г. Краков, ул. Дж. Конрада, строительный объект ТЦ «Галерея»), с применением оснастки (г. Краков – жилой дом «Дом Драконов» со встроенным паркингом и офисными помещениями на Варшавской ул., спортивно-выставочный комплекс для международного турнира по волейболу в 2014 г. по адресу ул. Лема, ТЦ «Галерея» на ул. Дж. Конрада, конференц-центр по Грунвалдской ул.).

Ксения Зайцева (МСС-III): Во время учебно-ознакомительной практики студенты СПбГАСУ и КП посетили следующие предприятия стройиндустрии: в Санкт-Петербурге Домостроительный комбинат ЗАО ДСК «Блок», Домостроительный комбинат «Славянский».

Библиотека СПбГАСУ

Глеб Бамштейн (2-П-3): Мы увидели (первый в Санкт-Петербурге!) панельный 25-этажный жилой дом, в комплексе с панельно-монолитными зданиями, на Народной ул. Получили представление об организации строительной площадки (г. Краков, Санкт-Петербургское строительство второй сцены Мариинского театра).

Владимир Кожевников (2-П-3): Ребята, но не одни строительные объекты мы посещали! Для меня самым ярким впечатлением было посещение завода «Фиат». Высокие технологии и качество производства произвели на меня незабываемое впечатление!

Татьяна Пирмагомедова (4-П-3): В ходе учебно-ознакомительной практики мы также посетили крупнейший в Санкт-Петербурге проектный институт ОАО «ЛЕННИИПРОЕКТ». Послушали лекцию о материалах и технологиях «КНАУФ» в учебном центре «КНАУФ Северо-Запад».

Глеб Бамштейн (2-П-3): Таня, а ты помнишь, в Краковской Политехнике мы побывали в лаборатории автоматики и метрологии? Мы управляли роботами, что было для нас очень увлекательно, ведь подобный опыт случается с нами впервые!

Светлана Чердниченко (4-П-3): Но, несмотря на насыщенную рабочую программу, мы все, участники международного обмена, получили представление о культурно-историческом, архитектурном, градостроительном наследии городов соответственно Кракова и Санкт-Петербурга!

Владимир Кожевников (2-П-3): Я заново открыл для себя Санкт-Петербург! Мы посетили Эрмитаж, Исаакиевский собор, Храм Воскресения Господня Спас на Крови, Русский музей, Петропавловскую крепость. В Пушкине – Екате-

Стреловые самоходные краны, г. Краков

Крупнейший в Санкт-Петербурге проектный институт

Первый в Санкт-Петербурге 25-этажный панельный дом

В метро Санкт-Петербурга

Производственная база домостроительного комбината «Славянский», г. Пушкин

рининский дворец, Янтарную комнату. В Петродворце – Большой дворец. В Нижнем парке посмотрели фонтаны. Посмотрели панораму города с колоннады Исаакиевского собора, взглянули на город с борта корабля, курсирующего по рекам и каналам, погуляли по историческому центру города, побывали в Михайловском, Александровском, Летнем садах. Посмотрели главную особенность нашего города – развод мостов в белые ночи.

Ксения Зайцева (МСС-III): Кроме того, Вова, мы съездили в Сестрорецкий курорт, прошлись по берегу Финского залива, искупались, устроили в Солнечном на территории Ласкового пляжа пикник и счастливые вернулись домой.

Никита Павин (З-П-З): Я все же больше вспоминаю Краков! Как мы посмотрели достопримечательности Старого и Нового города, посетили королевский замок Вавель, Мариацкий собор, коллегию Майус, подземный исторический музей, множество раз проšliсь по главной площади и зашли в Сукеницы, погуляли по улицам старого Кракова, спустились в Соляную шахту в г. Величке, совершили подъем в горы Татры к озеру Морское Око и Черному пруду, откуда открывается живописный вид на окрестности, были в пос. Ойцув, посмотрели руины Ойцовского замка, где внимание студентов-строителей привлекла средневековая каменная кладка. Совершили поход по долине Продника, где прекрасно сочетаются между собой лесной массив и выступы горной породы в виде известняковых скал, с которых открывается вид на долину и родник Любви, из которого можно было напиться освежающей воды на обратном пути. Посетили замок эпохи Ренессанса в Песковой Скале, рядом с которым находится выступ скалы под

Строительство второй сцены Мариинского театра, Санкт-Петербург

Устройство навесных вентилируемых фасадов. Санкт-Петербург, вторая сцена Мариинского театра

Экскаватор с оборудованием «обратная лопата», г. Краков

Учебный центр «КНАУФ СЕВЕРО-ЗАПАД», Санкт-Петербург

названием Посох Геркулеса. В г. Тыхы ознакомились с процессом производства пива. Каждый день мы проживали как неделю, а то и месяц, в моей памяти это именно так, ведь мы открывали столько нового и неизведанного для себя!

Оксана Мосиенко (1-П-3): Побывали на территории концлагеря в Освенциме и почтили память погибших там людей. Мы даже пересекли границу и побывали в Словакии. В г. Закопане мы гуляли по главной улице Круповки и слились с многочисленными отдыхающими этого замечательного города.

Глеб Бамштейн (2-П-3): Отдельно хочется рассказать про барбекю. Первое интеграционное барбекю состоялось в самом начале нашего пребывания в Польше и проходило в Ойцовском природном парке недалеко от замка Пескова Скала. Второе барбекю проходило в замке Ежи Ковальского в Добчицах. Замок располагался в очень живописном месте. Угощали нас национальным блюдом – супом журек, колбасками и вкусным салом из горшочка. Что ж, окунуться в культурные традиции Польши нам удалось в полной мере.

Дарья Безносикова (МСС-III): Подводя итоги, можно сказать, что проводимая ежегодно на высоком организационно-техническом уровне международная российско-польская учебно-ознакомительная практика обеспечивает обмен опытом, позволяет повысить профессиональный и культурный уровень знаний студентов и сопровождающих их руководителей, а также дает возможность общения и языковой практики!

Татьяна Пирмагомедова (4-П-3): И, конечно, огромное спасибо организаторам практики!

Подарок от польских студентов

Строительство ТЦ «Броновице», г. Краков

Волейбол на интеграционном барбекю в Польше

Архитектурный факультет пришел на берега Изонцо

Пусть вас не вводит в заблуждение экзотически звучащее слово «Изонцо», речь пойдет не о далекой Бразилии, а о местах не столь уж отдаленных, точнее – о северном побережье Адриатического моря. Здесь вдоль берега тянутся обширные плодородные равнины, постепенно переходящие в гряды холмов, а севернее поднимаются скалистые альпийские горы с заснеженными вершинами. В горах берут начало многочисленные реки, несущие воды на юг, к морю, в их числе и Изонцо. Сеть благоустроенных, хотя и нешироких региональных дорог позволяет без затруднений добраться в любой уголок территории, а железнодорожные линии и автострადы обеспечивают быстрые связи с другими частями страны и с зарубежьем. Здесь, на северо-востоке Италии, на границе со Словенией и Австрией находится автономный регион Фриули-Венеция-Джулия.

В Триесте, самом крупном городе региона, в 1924 году был основан университет, который завоевал достаточно широкую известность и насчитывает ныне около 23 тыс. студентов и более 1000 преподавателей. Лет двадцать назад было принято решение о расширении университета, об открытии новых специальностей. Известно, что Италия занимает рекордно высокое место в Европе по числу архитекторов, приходящихся на тысячу жителей, и замыкает европейский ряд показателей по объему построек, которые реализует здесь среднестатистический зодчий. Тем не менее, в университете сочли оптимальным начать подготовку именно архитекторов и градостроителей. Срок обучения установили пять лет: три года на базовую подготовку и два года на специализацию. Выпускники получили воз-

можность претендовать на получение степени магистра. Для размещения нового факультета выбрали город Горицию, который связан с Триестом автомобильной и железной дорогой: на местной электричке дорога занимает чуть больше получаса.

Гориция, расположенная на берегах реки Изонцо (илл. 1), – столица одноименной провинции – упоминается в исторических документах уже в 1001 году. Развитие города, как и всего региона в целом, шло под воздействием его соседей. Расцвет графства Гёрц (так по-немецки звучит название города) приходится на конец XIII – начало XIV века. Затем здесь владычествовала Венецианская республика, а с начала XV столетия вплоть до окончания Первой мировой войны город входил в состав империи Габсбургов (илл. 2). Архитектура

Горичии отразила как его непростую историю, как и соседство различных культур внутри города: наряду с классическим («стандартным») итальянским языком на улицах можно слышать его венецианский диалект, словенский язык и фриули, который некоторые считают разновидностью итальянского, а другие – самостоятельным языком романской группы (подобно испанскому, португальскому или румынскому). Сейчас город Горичия непосредственно соседствует со словенским городом Нова Горича, граница проходит по жилым кварталам, пересекает улицы.

Горичия – относительно небольшой город, насчитывающий примерно 35 тыс. жителей. Его характеризует спокойный, уравновешенный бытовой уклад. На улицах не так много пешеходов (илл. 3), люди скапливаются возле многочисленных небольших кафе. Молодых людей не так много: трудно найти какую-нибудь работу, и многие покидают город. Если выпадает снег, что бывает крайне редко, на расчищенных пешеходных путях появляются красные текстильные коврики (илл. 4). Для велосипедистов, их тоже немного, выделены специальные дорожки. Скорость движения автомобилей и немногочисленных мотоциклов примерно до 30–40 километров в час. Небольшие заторы возникают на главной улице, если кто-то вступает на зебру перехода. Здесь можно видеть зримое воплощение понятия «тютелька в тютельку»: «старушка – божий одувачник» так аккуратно втискивает свою малолитражку на свободное для парковки место у тротуара, что зазоры с соседними автомобиля-

ми не превышают 15–20 сантиметров (поневоле вспоминаются зрелые молодцы на громоздких внедорожниках, которые часто перегораживают запаркованными машинами тротуары на улице Егорова или на Красноармейских). В обеденный перерыв (он длится два-три часа) Горичия замирает, в жилых домах запрещается шуметь, громко включать радио. Соответствует этому бытовому укладу городская застройка. Много зелени (илл. 5). Прогулка по Горичии дает возможность ознакомиться со всевозможными образцами архитектуры. В центральной части преобладают двух-трехэтажные здания, над которыми на холме высится исторический замок с развевающимся на флагштоке итальянским флагом. У подножья холма сохранились живописные средневековые улочки, церкви и бывшие палатцы местной аристократии в стиле барокко и классицизма (илл. 6). На главной улице много построек конца XIX – начала XX века, когда Горичию называли «австрийской Ниццей» и здесь возводились здания по заказу состоятельных венцев. В частности, привлекает внимание большой дом на Корсо Джузеппе Верди (илл. 7), который был спроектирован известным зодчим Максом Фабиани (этот архитектор в свое время работал в Вене в мастерской Отто Вагнера, а затем много строил по всей Австро-Венгрии и в Италии). Свообразием отличаются постройки конца 1920-х – 1930-х годов, некоторые иногда относят их к «стилю либерти» (илл. 8). Поучительна рациональная «архитектура без архитектора» словенских деревень, которые оказались включенны-

11

ми в городскую застройку (илл. 9). Немало интересных построек и градостроительных решений в окрестных городках, к которым можно добраться за час, а то и за 20–30 минут (илл. 10, 11): Аквилее с ее древнеримскими и раннехристианскими руинами, Пальманове – примеру реализации «идеального города» в условиях XVII века, Чивидале, бывшей резиденции патриарха Аквилейского, с средневековыми соборами и кельтскими сооружениями, и т. д. Новые возможности для изучения архитектуры открылись после вступления Словении в Европейский союз, когда граница потеряла заградительный характер. Ты идешь в Гориции по виа Сан-Габриеле и незаметно для себя попадаешь в Нову Горицу на Ерявчеву улицу. Стал доступен опыт югославского градостроительства, которое реализовало в Новой Горице модель «образцового социального города»: сохранились характерные архитектурные решения и даже соответствующие названия магистралей – улицы Первомайская, Октябрьской Революции.

Наверное, именно возможность ознакомить студентов с разнообразными постройками разных эпох повлияла на выбор Гориции в качестве места дислокации Архитектурного факультета. Сказались и те благоприятные условия, которые город предоставлял университету. Для учебного корпуса было выделено здание бывшей семинарии, построенное еще во времена Австро-Венгрии, – далеко не самая красивая постройка в городе, зато имеющая достаточно рабочих помещений и расположенная в центре, рядом с замковым

холмом. Городскую администрацию, судя по всему, вдохновляла перспектива привлечь в город молодых энергичных людей, активизировать чересчур уж спокойный стиль жизни в городе. Эта идея реализована успешно. По утрам в понедельник в Горицию приезжают студенты, которые проводили конец недели в других городах региона или в других областях Северной Италии. Молодые люди с небольшими чемоданами и папками для рисования наполняют рейсовые автобусы, которые каждые 10 минут строго по расписанию отъезжают от вокзала в центр города. Заполняется обширная парковочная площадка возле Архитектурного факультета. Видны авто с региональными номерами, машины из Словении, Хорватии, Австрии. Международные связи факультета охватывают многие страны Европы и Латинской Америки. В Ганновере и в Мюнхене студенты выполняли дипломные проекты реконструкции портовой зоны Триеста, выполненные по программам местного Архитектурного факультета. Проекты студентов из Гориции приходилось видеть на традиционных Международных смотрах работ студентов-архитекторов во Флоренции, в которых участвует и наш вуз. Архитектурный факультет Университета Триеста обосновался на берегу реки Изонцо. Больше народу стало не только в библиотеках, но и в барах на главной улице, в залах театра и киноцентра. Новые люди принесли свежесть в городскую жизнь Гориции, но сохранили ее уют и спокойствие.

Л. П. Лавров,
профессор

8

9

10

Пекин – город на стыке времен

В нашу эпоху люди из разных стран имеют все больше и больше возможностей общаться друг с другом. Все, что казалось далеким, приближается. Множество людей бывает в разных странах. И все-таки каждый привозит оттуда свои собственные впечатления. 2012 год объявлен перекрестным годом туризма России в Китае и Китая в России. Своим личным опытом и впечатлениями делится д. т. н., профессор, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН), заведующий кафедрой геотехники СПбГАСУ, директор Научно-производственного консалтингового Центра геотехнологий Рашид Александрович Мангушев.

– Рашид Александрович, расскажите, пожалуйста, как вы попали в Пекин?

– Я оказался в Пекине, приехав сюда по приглашению Пекинского государственного архитектурно-строительного университета (Beijing University of Civil Engineering and Architecture) для участия в III Международной научной конференции «Современные проблемы архитектуры и строительства». Она проходила с 20 по 24 ноября 2011 года. История конференции ведет свое начало с 2008 года, с города Джермука (Армения), где участвовали ученые и исследователи разных стран. Формат конференции оказался столь успешным, что в 2011 году собрались в третий раз. Среди участников были такие страны, как КНР, Англия, Армения, Грузия, Италия, Монголия, Польша, Россия, США, Таиланд, Франция.

Работа проходила в пяти секциях по разным дисциплинам: I – Архитектура и городское планирование, II – Строительство, III – Природообустройство, IV – Гуманитарные и социальные науки, V – другие отрасли. Конференция была многопланова. Спектр докладов, а их было около 200, широк: от чисто научных, теоретических соображений до прикладных исследований, которые были обобщены в объемном сборнике. Особое внимание уделялось архитектуре и градостроительству с низким выделением углерода в атмосферу.

Доклады прошли очень интересно и интенсивно, что было заметно по глазам и духу

Великая китайская стена

участников. Тема моего доклада – «Устройство подземного пространства в мегаполисе». Каковы же результаты конференции? Открытость дискуссий, готовность размышлять, живой интерес – безусловная удача конференции. Также в рамках деловой программы я прочитал лекцию на строительном факультете университета на тему «Анализ фундаментов исторических зданий Санкт-Петербурга». Было видно, что собрались люди заинтересованные, чувствовалось образование, умение мыслить. Вот только у китайских студентов пока еще не хватало знаний английского языка. Иностранным языком надо владеть, чтобы не иметь границ в науке.

Немного об университете. Приятный кампус, расположен в центре Пекина вблизи Второй кольцевой дороги, на станции метро «Зоопарк» (Beijing Zoo). Университет поддерживает международные связи со многими другими вузами за границей, приглашая известных ученых читать лекции.

– **Рашид Александрович, поделитесь, пожалуйста, своим видением Пекина. Как устроена планировка города, улицы?**

– Это, действительно, удивительный город с многовековой историей, узнавая которую, приходишь в восторг от нынешнего внешнего облика города. Примечательно, что русское наименование города «Пекин» не вполне соответствует наименованию города на китайском языке, официальном диалекте «путунхуа», что звучит как *Beijing*. Буквально название *Beijing* переводится с китайского как «Северная столица», так как Пекин является одной из четырех древних столиц Китая.

Одна из особенностей Пекина – строгая геометрия его планировки и ориентация улиц по частям света. Планировка города представляет собой квадратную форму, в соответствии с древними учениями, чтобы отражать космический порядок. Недаром и улицы Пекина, как правило, ориентированы с севера на юг и с востока на запад. Воображаемая линия, проходящая с севера на юг (через Императорский дворец), делит город на восточную и западную части. И по обе стороны от этой линии как в зеркальном отражении повторяют друг друга две части города.

Пекин – город гигантских площадей и широких проспектов. Гостиница, в которой я остановился на время командировки, находится рядом с зоопарком и Выставочным павильоном, построенным еще строителями из СССР в 1959 году в виде сталинской высоты.

Честно говоря, сейчас мало что в Пекине напоминает о былой дружбе с СССР, разве что некоторые массивные дома на главных улицах. Пекин – это масштабность, массовость, многообразие. Небоскребы самых причудливых форм. Самое высокое здание – Центр международной торговли. Его высота 330 метров. Это предмет гордости. Столица Китая очень красива вечером, когда подсветка искусно выделяет наиболее привлекательные здания и достопримечательности и скрывает невзрачные. До недавнего времени самыми распространенными видами городской застройки Пекина были хуаны – кварталы, переулки и дворы, соединенные между собой. Запутанность переулков придает им особое очарование: на ограниченном пространстве масса узких переулков переплетена с более узкими проходами, которые вносят еще большую путаницу. Некоторые переулки настолько узки, что в них с трудом можно пробраться, другие – довольно широкие, открытые, оживленные, обсаженные деревьями.

За последние 10 лет практически все подобные кварталы были снесены, лишь несколько улиц отреставрированы и оставлены для истории. Впрочем, в них продолжает идти традиционная китайская уличная жизнь, с бесконечными торговыми лавочками. Пекин весьма чистый. Причем его ультрасовременные широкие улицы отлично соответствуют столице мощного государства и очень красивы. Кстати, старые районы хорошо смотрятся на контрасте с новыми.

Редкое сочетание древней истории и прогресса. Таким кажется современный Пекин!

– Развитие транспортных систем отстает ли от урбанизации? Есть ли пробки?

– Хотя Китай традиционно известен как страна велосипедов, в последнее время происходит резкий рост числа собственных автомобилей у населения. Тем не менее, в Пекине созданы все необходимые условия для транспорта, и передвижение на велосипеде очень удобно. Улицы широкие – с дорожками для велосипедистов и разделенными полосами движения в несколько рядов.

Однако и здесь есть проблемы. Большинство пекинцев ездит на старых велосипедах и «мотобайках», которые неповоротливы и часто сильно перегружены, в связи с чем остановить их или резко повернуть бывает часто затруднительно. Поэтому следует быть очень осторожным на дорогах. Надо успеть увернуться!

Полно машин – новых и современных. Администрация города регулирует количество машин: ежедневно двум последним номерам машин запрещено въезжать в город – штраф до 150\$ (сегодня въезжают те владельцы, у которых номера оканчиваются на 1 и 9, завтра – 2 и 8 и т. д.). Стоимость парковки от 5 до 20 юаней в час. Сами машины имеют большую наценку – до 40 % стоимости. Над многими проспектами нависают хайвеи. Очень много подземных или навесных переходов. Скорость в городе ограничена до 80 км/ч, на хайвеях – 120. Штрафы высокие, и полностью запрещен алкоголь за рулем.

Пекин – огромный город, больше, чем Санкт-Петербург. В нем официально проживает около 17 миллионов человек. Поражает количество людей: и на улице, и в метро. Конечно, не обходится без пробок. Так что метро – ваш друг. Поэтому я немного расскажу о пекинском метро.

Входы на станции метрополитена обозначены в городе эмблемой, на которой изображена большая синяя буква G, обвитая вокруг ма-

ленькой буквы В. Метро очень удобное, понятное и дешевое. Проезд стоит 2 юаня (1 юань = 4,8 руб.). Удобные поезда, похожие на те, что я видел в Корее и Японии. Большинство станций – закрытого типа. При входе обязательный досмотр личных вещей с помощью сканеров. Вообще, очень много милиции, солдат и лиц «в гражданском», следящих за порядком. Новое – светящаяся реклама в тоннелях подземки. Нигде раньше не видел – лазерная проекция. В метро совсем не видел иностранцев – видимо, опасаются или не знают, как пользоваться подземкой, хотя разобраться не сложно – все надписи продублированы на английском, и, кроме того, станции объявляют как на китайском, так и на английском. Русских надписей нет нигде. Ориентироваться очень легко – повсюду информация: куда идти, куда ведут выходы. В общем, передвигаться на нем вполне удобно.

– На ваш взгляд, какой район столицы Китая наиболее привлекательный для туристов? Что стоит посмотреть в Пекине?

– Конечно, самую большую в мире площадь Тяньаньмэнь, площадь Ворот небесного спокойствия. Это впечатляет! Здесь одновременно может собраться до миллиона человек. Невероятное зрелище! На этом перекрестке встретились прошлое, настоящее и будущее города и страны. На центральном месте ворот в запретный город Гугун – огромный портрет Мао Цзедуна. Его статуэтки, значки широко продаются в сувенирных лавках, и особенно в музее на воротах Тяньмень. Здесь каждое утро почетным караулом совершается торжественная церемония поднятия государственного флага, и сюда же выходят ворота в Запретный пурпурный императорский город (музей Гугун). Особенность Гугуна – это постоянная смена уровней движения, подъемы и спуски, многочисленные ворота и храмы, мосты и беседки, фонтаны и гроты, и как долгожданный итог длинного пути – ошеломляющая красота дворца Тайхедянь, Павильона высшей

гармонии, который вознесся вверх на восьмиметровой мраморной платформе с резными балюстрадами, как «небесный дворец верховного божества». Масштабно, красиво, каждый сантиметр буквально дышит древностью. Пекин – город на стыке времен. Здесь можно ощутить присутствие далеких времен императорского могущества и почувствовать атмосферу Китайской Народной Республики. Китайцы в отличие от россиян не отвергают никого – ни императоров, ни Мао. При входе на воротах надо пройти тщательный контроль. Очередь для женщин и мужчин разная. Что интересно: у мужчин она огромная, а женщин почти нет. Дело в том, что посещают площадь и Императорский дворец в основном приезжие из провинций, а там до сих пор считается приоритетом рожать мальчиков. С тех пор, как УЗИ стало доступным, рождаемость девочек в провинциях резко уменьшилась. Сейчас это – одна из больших проблем Китая.

Если вы окажетесь в южной части Пекина, обязательно посмотрите Храм Неба (Тяньтань). Это единственный храм круглой формы в столице, жемчужина архитектуры. Синие крыши его дворцов и павильонов словно отражают цвет и глубину пекинского неба. Именно на территории храма расположена знаменитая Стена шепота, которая имеет очень любопытные свойства. Как бы тихо вы ни говорили возле нее, ваш собеседник на противоположной стороне отчетливо услышит ваши слова. К сожалению, оценить все эти эффекты в разгар шумного дня практически невозможно. Слишком много народа.

Понравился живописный Императорский парк Цзиншань, который украшают деревья необычной формы, цветы, беседки. Это классический представитель древнего дворцового сада. В центре парка – насыпной холм высотой 56 метров, с которого в хорошую погоду виден почти весь Пекин.

Еще одно место в Пекине, которое никак нельзя пропустить – императорский Летний дворец. Это вполне гармоничное сооружение,

в котором все предусмотрено. Уникальность его постройки заключается в том, что расположено она по линии меридиана – строго с юга на север. Самая южная точка является местом, в котором расположен трон императора, символизируя возможность обозревать все принадлежащие ему владения. На склонах высокого холма разбит прекрасный парк с бесчисленными китайскими домиками, башнями и буддийскими храмами. У его подножья – огромное озеро в пастельной дымке.

Привлекательность облика города проявляется не только в городской архитектуре, но и в его окрестностях. Среди наиболее посещаемых мест – это, конечно же, Великая Китайская стена длиной несколько тысяч километров.

– На что необходимо обратить внимание, отправляясь в Пекин?

– Английским языком основная масса населения не владеет, и зачастую трудно найти на улице англоговорящего жителя, чтобы спросить дорогу. Также не стоит ожидать многого от обслуживающего персонала в магазинах или ресторанах. Даже те, кто знают английский язык, говорят с таким акцентом, что понять почти невозможно. Азиатская и европейская фонетики очень отличаются друг от друга. Старшее поколение еще помнит несколько русских слов, молодежь – нет. Но если спросишь, все пытаются помочь и около тебя собирается толпа доброжелателей. Я все-таки советую стараться разобраться самим по карте, указателям и т. п.

– Китай – это далеко. Это другие люди, совершенно иная еда. Но, прежде всего, Китай – это древняя и богатая событиями история. Накладывает ли отпечаток на жителей тот факт, что они живут в стране с великими культурными традициями? Китайцы, какие они? Чему можно поучиться россиянам у китайцев?

– Меня очень поразил тот факт, что у самих китайцев вызывает большой интерес история родной страны. Все достопримечательности они посещают с большим удовольствием. Китай показал всему миру, что он чтит и поддерживает свою древнюю культуру. Даже современная архитектура Китая хранит в себе дух прошлого. Также в китайской культуре подчеркивается важность учиться у других, например, привлечение передовых технологий – все это вызывает уважение. После введения политики реформ и открытости Китай творчески, путем привлечения отличных научно-технических и культурных результатов других наций, преодолел

трудности, которые терзали многие западные и восточные страны. Но останавливаться на достигнутых успехах Китай не намерен. Так, например, вклад китайских ученых станет более очевидным, если упомянуть, что Пекинский государственный университет (Бэйда) можно считать альма-матер компьютеров IBM. Сегодня всем известна компания Lenovo. А она была создана в 1984 году группой ученых именно этого университета.

В Пекине множество парков. Начать знакомство с ними стоит утром. Посетите любой городской парк, и вы увидите, что каждый из них оборудован специальными тренажерами для зарядки – разного рода турниками. В парке люди разного возраста выполняют дыхательные и физические упражнения. В выходные дни здесь танцуют, поют караоке, показывают представления. Обычно в парке обязательно присутствует галерея, беседка, мосты, а также миниатюрные пейзажи: небольшой водоем, горка из камней, цветочные композиции и красиво оформленные деревья и кустарники.

Что можно сказать о китайцах. Нация непьющая. Китайцы проявляют уважение к старшему поколению и заботу о младших. Китайский народ очень вежливый, приветливый, всегда готовый

оказать туристу любую требуемую помощь. Многообразие местной кухни непостижимо, направлений в ней не меньше, чем диалектов в китайском языке. Серьезно относятся к вкусу и питательности, но следят за рациональностью. Вообще, забота о людях повсюду. Например, в городе большое количество бесплатных, чистых современных туалетов, которые работают с 5 утра до 12 ночи. Поэтому даже в подземных переходах и на улицах чисто. Представляю себе, сколько требуется усилий, чтобы содержать город в таком идеальном виде. Однако это еще не все. В Китае действует штраф при рождении второго ребенка – 150 000 юаней в течение 10 лет. Примечательно, что во всем Пекине нет бродячих животных. Кстати, за то, чтобы завести собаку, надо заплатить те же 150 000 юаней, поэтому в Пекине собак очень мало, но коты толстые, их тоже очень мало. В заключение своего рассказа хочу отметить, что Пекин – это еще не весь Китай, как Москва – не Россия. Китай – страна уникальная, вот уж что, действительно, необходимо увидеть собственными глазами.

Беседовала Ольга Назарова

И снова Карл

Фотографии Ники Артемьевой

Сегодня мы отправляемся в Швецию. «Страна, в которой светлое и смеющееся, сумрачное и серьезное чудесным образом перемешались друг с другом, как в сказке». На мой взгляд, эти слова Астрид Линдгрэн о шведском острове Торн можно отнести ко всей стране в целом. Итак, поехали!

Швеция – пятая по площади страна в Европе, страна островов, разнообразных ландшафтов и удивительно мягкого климата. Девиз Карлсона «Спокойствие, только спокойствие!» можно смело назвать жизненным кредо каждого шведа. Неторопливость, размеренность и исполнительность граждан сделали королевство Швеция самым законопослушным государством мира.

Шведы предпочитают не отрываться от природы, хотя большинство населения живет в городах в южных районах страны. Из центра любого города Швеции видна зеленая полоска лесов на горизонте. Немало девственных уголков можно найти в национальных парках и заповедниках. В Швеции действует уникальная система «общего права» – любой турист беспрепятственно может заходить в чужие владения, гулять, кататься на велосипеде, лыжах и лошадях, купаться и сплавливать по рекам, собирать ягоды, грибы и т. д. Лишь одно строго запрещено – наносить ущерб природе.

Так какие они, жители этой удивительной страны? Помните, наш знакомый Каспер называл шведов самыми искусными мастеровыми Европы, но мне больше вспоминаются ученые и писатели Швеции. Еще в школе я восхищалась шведским естествоиспытателем Карлом Линнеем (1707–1778) и его изящной, но строгой системой классификации растительного и животного мира. Самые знаменитые международные премии носят имя их учредителя – шведского инженера-химика А. Б. Нобеля. Эту премию в 1909 году получила моя любимая шведская писательница Сельма Лагерлёф (1858–1940). Помню, как однажды вечером я прочитала: «Жил на свете мальчик – долговязый, тощий, со светлыми, будто выгоревшими волосами. Не так уж мало он успел прожить на свете – лет четырнадцать, а проку от него было немного...» Узнаёте этого юного шведа? Да, да, это Нильс, который благодаря перу Сельмы совершил удивительное путешествие с дикими гусями. Кстати, в оригинале эта книга называется «Чудесное путешествие Нильса Хольгерссона по Швеции» (1906–1907 гг.). Шведский романист, поэт и драматург Пер

Фабиан Лагерквист (1891–1974) тоже получил нобелевскую премию в 1951 г. Вы читали его рассказ «Любовь и смерть»? Маленький такой рассказ о силе любви, или об Амуре, или о шведке, которая...

Кстати, о шведках, помните такую: «Волосы ее цвета морковки были заплетены в две тугие косички, торчавшие в разные стороны; нос походил на крошечную картофелину, да к тому же еще в крапинку – от веснушек; в большом широком рту сверкали белые зубы. На ней было синее платье, но так как синей материи у нее, видно, не хватило, она вшила в него кое-где красные лоскутки. На очень тонкие и худые ноги она натянула длинные чулки разных цветов: один – коричневый, а другой – черный. А огромные черные туфли, казалось, вот-вот свалятся». Да это озорная и непосредственная Пеппи, которую подарила миру удивительная шведская писательница Астрид Линдгрэн (1907–2002). А домик ее героя – в меру упитанного Карлсона почти 100 лет ищут на стокахольмских крышах малыши всего мира. Однако человек, приоткрывший для меня завесу шведской души, оказался скульптором. Это великий шведский скульптор Карл Вильгельм Андерсон Миллес (1897–1904) (фото 1). Музей (бывшая частная резиденция и мастерская скульптора) находится на утесе Херсеруд в Лидингё, недалеко от центра Стокгольма. Говорят, что сам Миллес считал себя в нем «лишь гостем» в «истинном доме для скульптур» (фото 2, 3).

Его знаменитый фонтан «Бог, наш отец на радуге» встречает путешественников, пришедших в Стокгольм по воде. Бог стоит в голубой вышине на радуге и приколачивает к небесам звезды, а внизу, у подножия этого

необычного постамента, ждет кого-то маленький ангел. Эту скульптуру, только маленькую, можно увидеть и в музее под открытым небом Карла Миллеса – Миллесгордене (сад Миллеса) (фото 4).

Сказать, что посещение этого музея оставило мне яркое впечатление – ничего не сказать. Образы, созданные скульптором, полет и свобода поражают до сих пор, я часто показываю друзьям фотографии, рас-

сказываю о знаменитом скульпторе. Но всегда остается восторженный вопрос: «Как он это сделал?!» Вот «Рука Бога», поддерживающая свое создание, великолепная аллегория хрупкости человека и его судьбы (фото 5).

Вот знаменитый «Летящий ангел и Пегас». Какой полет! Какая динамика! (фото 6).

«Посейдон», встречающий дарами гостей с моря. Какая мощь! (фото 7).

9

Сад скульптур расположен на трех основных ярусах, уступами спускающихся к воде. Главный вход – на самом верху, откуда можно увидеть всю территорию сада с его скульптурами и фонтанами. Отсюда же открывается неповторимый вид на залив. Свежесть воздуха, крики чаек, шведская ухоженность помогают окунуться в неповторимую сказку, созданную Карлом Миллесом. Парящие в полете скульптуры кажутся легкими и невесомыми, нерукотворными, радующимися жизни, иногда немного подтрунивающими над собой или надо мной (фото 8, 9).

От великого Родена, у которого Миллес учился в начале XX века, Карл унаследовал свободу пластического выражения, мощную энергию фигур, бугристую лепку, резкие контрасты света и тени. Собственная интерпретация Миллеса, особый стиль скульптора виден в передаче эмоций, характерных черт моделей. Работы великого Карла узнаются мгновенно. Посмотрите, меня восхищает его «Наяда на дельфине». Она не бестелесная нимфа, а фигура стремительная, полная эмоций и страстей человеческих (фото 10).

В парке Миллесгорден прекрасно сочетаются гранит, бронза и тенистые аллеи под кипарисами и туями, посаженными выдающимся мастером

10

XX века. Скульптуры высятся среди самых разнообразных растений, они великолепно вписываются в пейзаж, а главное, поражают безупречным чувством масштаба и пропорций, которым обладал их создатель. Растения подчеркивают выразительность скульптур мастера. Вы видели эту молитву? (фото 11).

Такая энергия ощущается рядом, что хочется молиться вместе.

Продолжение следует

11

Архитектура Петербурга в эпоху «веселой императрицы» (1741–1761)

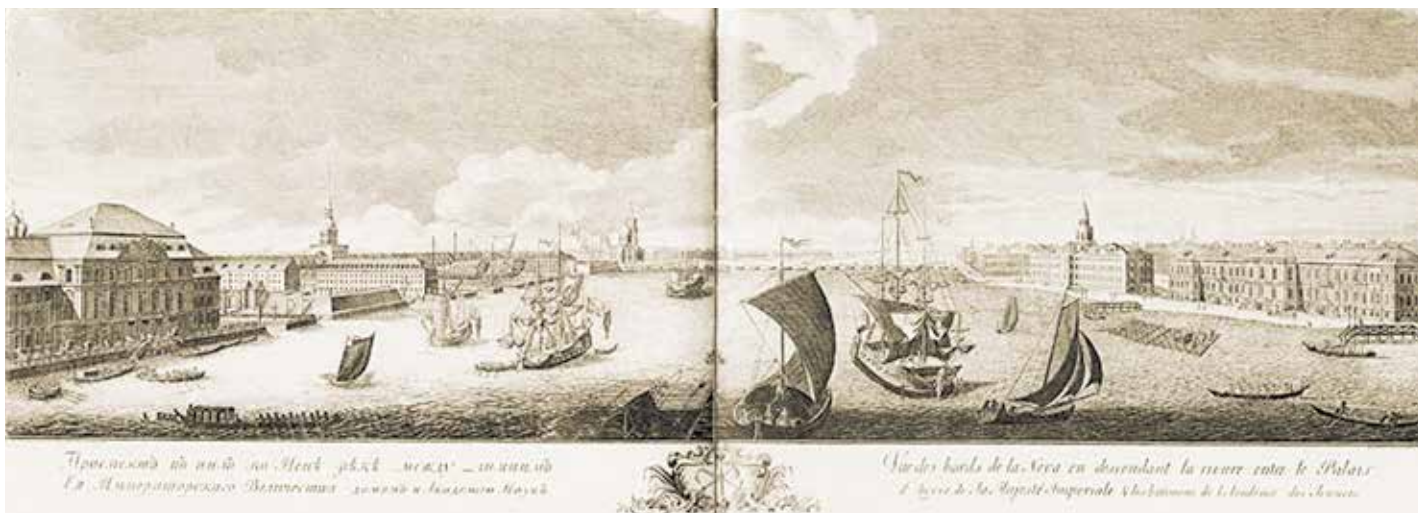
Продолжение. Начало см. № 3(8) и 4(9)

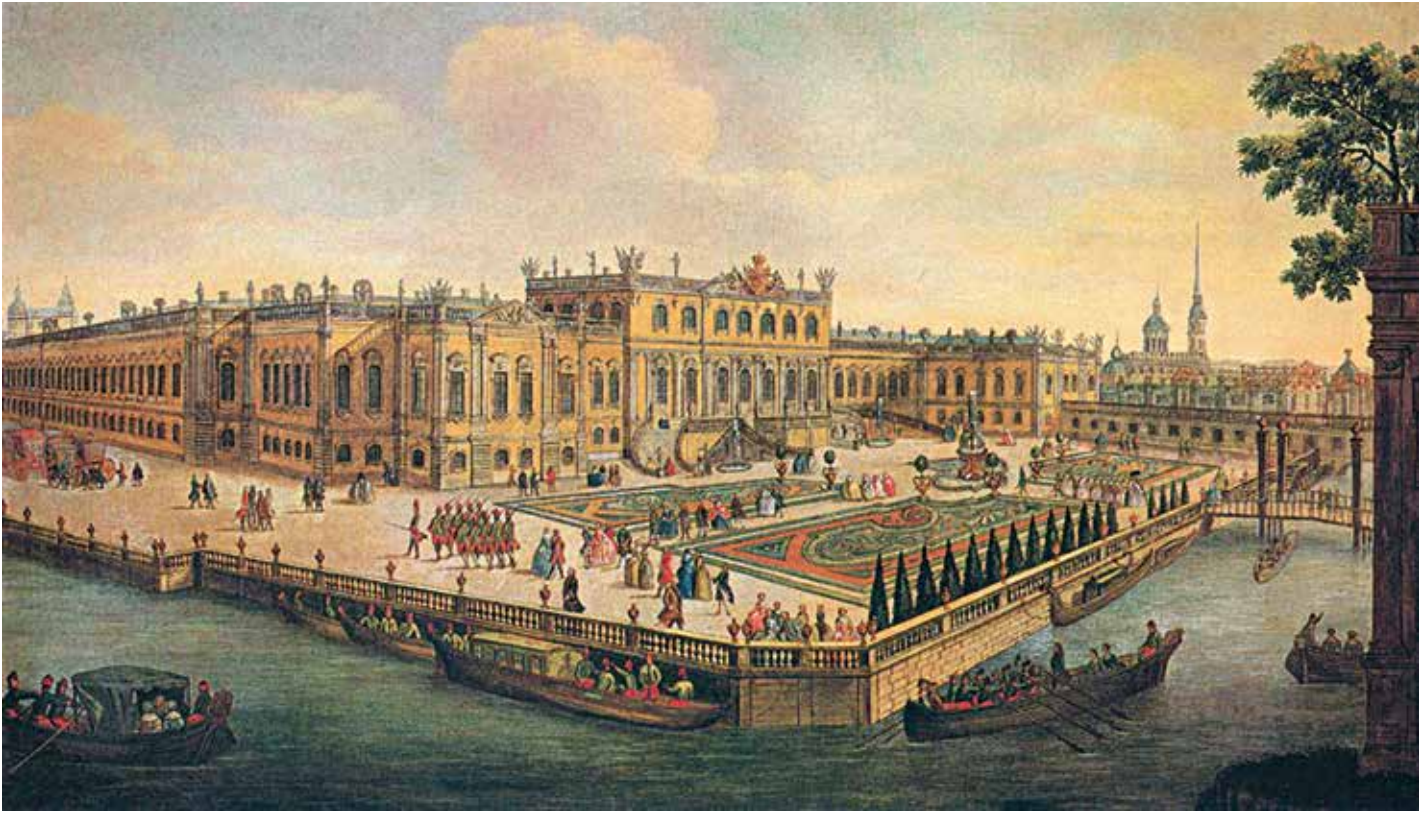

1. Третий Зимний дворец. 1732–1735 гг. Главным фасадом был обращен к Адмиралтейству. О Дворцовой площади тогда речь еще не шла

После Петра I Россией семьдесят лет управляли женщины. В этот «зигзаг судьбы» вошло и двадцатилетнее царствование дочери основателя города Елизаветы Петровны, прозванной в народе «веселой императрицей» за ее легкий нрав, склонность к развлечениям, роскоши, нарядам и нарядной архитектуре, стиль, которой позже назовут «русским» или «елизаветинским» барокко.

Взойдя на престол в 1741 г. путем бескровного переворота как продолжатель дела Петра I, Елизавета тем не менее прервала сугубо европейскую ориентацию в развитии архитектуры Петербурга. В отличие от своего отца, неукротимая энергия которого была направлена на создание «из ничего» полноценного столичного города на островах, Елизавета Петровна почти не занималась государственными делами, передоверив их своим фаворитам. Но обладая безукоризненным вкусом и любовью к искусствам, она всячески способствовала украшению Петербурга новыми дворцами и храмами. Однако город при этом развивался почти спонтанно, быстро расширяя свою территорию за счет строительства деревянных домов «явочным порядком», вне связи с проектным «планом Махаева», разработанным специалистами Академии наук в 1748–1749 гг. К концу жизни Елизаветы население города превысило 130 тысяч человек, и было освоено «в первом приближении» огромное пространство от берегов Карповки до линии будущего Обводного канала. Этот малоэтажный массив самостроя прорезали дороги, превратившиеся затем в основные магистрали столицы. Иностранцев поражала не только скорость преобразования необозримых городских пространств, но и контрасты центральных территорий: «из великолепного квартала вы вдруг переходили в дикий и сырой лес; рядом с огромными палатами и роскошными садами стояли развалины, деревянные избышки или пустыри». Несобранность, хаотичность застройки города были под стать характеру самой императрицы – импульсивной, неуравновешенной

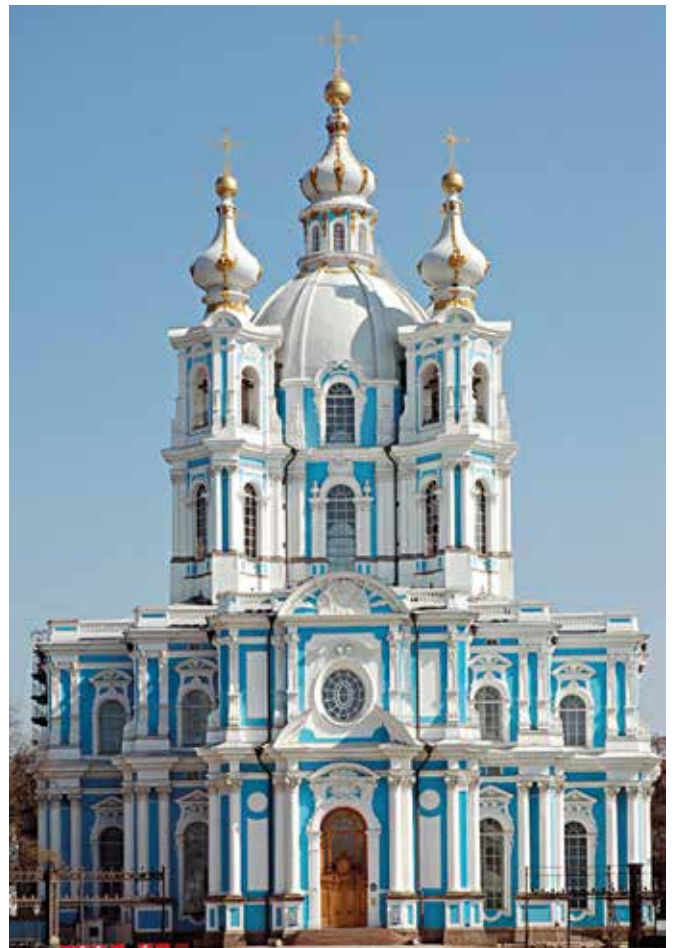

и беззаботной женщины. При ней менялась система ценностей, когда полнота жизни «здесь и сейчас», наслаждение искусством, возрождение национальных традиций и их синтезирование с формами европейской культуры* отодвигали на задний план «скучные» проблемы стратегического порядка. Это время можно обозначить как «первое пришествие» отечественного Ренессанса, чему вполне соответствовала архитектура русского барокко, более нарядная, чем в Европе, за счет полихромии штукатурных фасадов. В Петербурге главными проводниками этой стилистики были придворный архитектор Бартоломео (Варфоломей) Растрелли и главный архитектор Адмиралтейств-коллегии Савва Иванович Чевакинский, совмещавший эту должность с должностью архитектора Царского Села.

Б. Растрелли с юных лет работал в Петербурге, первоначально со своим отцом, флорентийским скульптором и архитектором Карло Бартоломео Растрелли. Звание обер-архитектора императорского двора молодой Растрелли получил в 1730 г. по указу Анны Иоанновны.

* Не случайно Елизавету называли «русской барыней на французских каблучках».

2. Летний дворец Елизаветы.
1741–1743 гг.
Второй деревянный этаж Растрелли замаскировал под каменный и вдоль Мойки создал протяженный «променада» с цветниками. Свободной земли тогда было много

3. Вознесенский Новодевичий монастырь (Смоленский). Знаменитый зодчий-классицист Д. Кваренги, отрицавший барокко, снимал шляпу перед собором Растрелли

К тому времени он уже построил красивый барочный дворец Кантемира на Миллионной улице. За последующее десятилетие зодчий стал автором Летнего дворца (около входа в Летний сад), усадьбы Анненгоф, Третьего Зимнего дворца (илл. 1), двух дворцов Бирона в Курляндии.

Выполнять заказы Елизаветы обер-архитектор начал весной 1741 г., когда она была еще цесаревной. Первым его большим объектом проектирования в том году стал Летний дворец на месте будущего Инженерного замка. Главный фасад дворца был обращен в сторону Мойки, основные помещения размещались в деревянном втором этаже, остальные – в каменном первом. Законченное строительство в 1743 г. здание стало самым нарядным и представительным в городе: на фоне светло-розовых стен выделялись белые резные наличники, повышенная центральная часть дворца была украшена фигурным «разорванным» фронтоном, над карнизом стояли скульптуры (илл. 2).

В 1745 г. Растрелли приступил к созданию дворцово-паркового ансамбля в Петергофе. Но главным его объектом в 1740-х гг. был Воскресенский девичий монастырь. К мысли о строительстве обители, куда можно было удалиться в старости, весьма набожная

4. **Никольский Морской собор.** 1753–1762 гг. На старинной фотолитографии хорошо видно, как далеко колокольня «отошла» от храма и как простодушно вертикали вытянулись по стойке «смирно» на бывшем плацу. Но в этом простодушии главная привлекательность этого лучшего произведения Чевакинского

Елизавета пришла вскоре после коронавания в 1742 г. Под монастырь она сначала отдала свой небольшой летний дворец, построенный на месте обветшавшего Смольного домика Петра I. Это название вскоре перешло и к монастырю.

Создавать Смольный монастырь императрица в 1744 г. поручила Растрелли. Официальность заказа предопределила торжественность композиции: корпуса расположились в форме каре, а в центре двора предполагался одноку-

польный храм по типу римских церквей эпохи барокко. В 1748 г. проект был готов и высочайше утвержден. Но через три месяца после начала строительства Елизавета, известная своей приверженностью к традиционной русской архитектуре, повелела строить собор пятиглавым, по образцу Успенского собора в Московском кремле и такого же размера. Кроме того, приказано было соорудить надвратную колокольню, подобную башне Ивана Великого в Кремле, но в два раза выше (140 м). Растрелли срочно принялся переделывать проект, который был так же быстро утвержден в 1750 г.

В новом проекте план собора из волнистого превратился в крестообразный на базе квадрата. Но главное – появились угловые башни с луковичными главами. В таком виде пятиглавый храм терял свою устремленность ввысь; роль вертикальной доминанты отводилась колокольне. Однако такое «распределение обязанностей» между двумя главным объектами в проекте сохранялось недолго. Вскоре зодчий вернул вертикальную динамику храму, максимально приблизив угловые башни к центральному куполу. А чтобы поддержать новое силуэтное построение, он предусмотрел однокупольные башнеобразные церкви на внутренних углах крестообразного в плане монастырского двора.

Для того чтобы объединить нижнюю и верхнюю части в пластичное, почти скульптурное целое, в котором динамика масс нарастала бы по мере приближения к куполу, Растрелли применил малый ордер. Изысканности форм в проекте соответствовала и цветовая гамма – белые архитектурные детали, позолоченная лепнина на фоне голубых стен, серебристый цвет куполов и крыш (илл. 3).

...Строительство часто прерывалось из-за начавшейся в конце 1750-х гг. Семилетней войны. Поэтому к концу жизни императрицы собор и три малые церкви стояли без глав, колокольня была представлена лишь фундаментом (достраивал ансамбль зодчий-классицист В. П. Стасов в 1830-х гг.).

Собор Смольного монастыря стал важнейшей архитектурной доминантой в дальнем предместье, определившей одно из направлений развития города. В это же время еще один «доминантный центр» возник на другой окраине, рядом с Коломной. Этим центром стал Никольский морской собор, который строился взамен деревянного храма, стоявшего на плацу близ речки Кривуши (будущего канала Грибоедо-

ва). Крюкова канала в то время здесь еще не было.

Решение о возведении двухэтажного каменного храма Елизаветы приняла по ходатайству президента Адмиралтейств-коллегии князя М. М. Голицына. Работа была поручена главному архитектору коллегии С. И. Чевакинскому. Проект талантливого зодчего императрица утвердила в 1752 г., но вскоре появился новый авторский вариант, который в начале 1753 г. тоже был утвержден. Летом состоялась закладка здания.

В отличие от Растрелли, который, словно предчувствуя, что колокольня не будет построена, придал собору вертикально устремленную форму, Чевакинский строил колокольню одновременно с собором и потому не стал создавать храм в виде мощной вертикали. Напротив, он широко расставил по углам подкупольные башни и сравнял их по высоте с центральным куполом. Получилась объемная композиция, оттеняющая мягкий вертикализм ярусной колокольни. Но пластика стен храма по-барочному агрессивна за счет пучков колонн по углам крестообразного в плане объема (илл. 4).

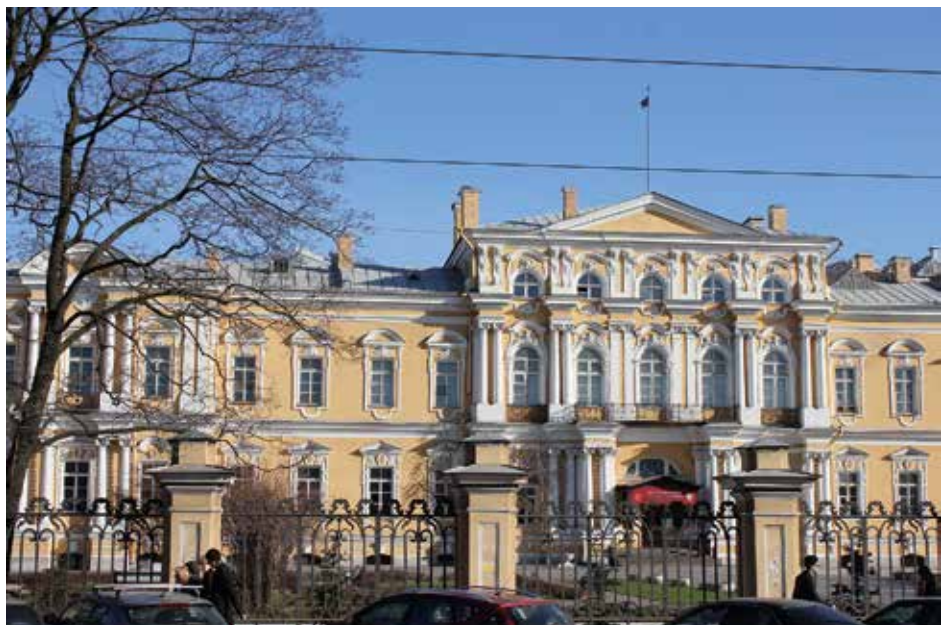
Кроме двух выдающихся храмов эпоха Елизаветы обогатила пространство Петербурга богатыми дворцами. Некоторые из них были традиционно-усадебными, другие – сугубо городскими. Среди дворцов первого типа выделяются Аничков, Воронцовский и Шереметевский.

Аничков дворец Растрелли строил по частично измененному им проекту М. Г. Земцова (дворец предназначался Елизаветой для своего тайного супруга А. Г. Разумовского). Участок усадьбы занимал большое пространство от Фонтанки до Большой Садовой улицы. Представительный главный фасад дворца был обращен к реке и выходил на парадный двор, окаймленный легкой галереей (илл. 5).

Дворец М. И. Воронцова строился с 1750 по 1757 гг. Дипломат, богатый землевладелец и вице-канцлер Михаил Илларионович Воронцов был дальним родственником Елизаветы и участником дворцового переворота, приведшего ее к власти. Проект своей усадьбы с дворцом на приобретенных им участках между Фонтанкой и Большой Садовой улицей он с позволения императрицы в 1748 г. заказал Растрелли. На следующий год, несмотря на занятость работами по Смольному монастырю, Растрелли завершил проектирование. Благодаря наличию больших

5. Аничков дворец. 1741–1751 гг. Растрелли изменил проект покойного Земцова и завершил боковые ризалиты куполами, отчего эти ризалиты стали выше и значительнее центрального. Это снизило «градус представительности», что вполне закономерно для частного усадебного дома-дворца

6. Дворец М. И. Воронцова. 1750–1757 гг. Улица, на которую обращен фасад дворца, недаром называлась Большой Садовой. Вдоль нее действительно тянулись сады усадеб. Усадьба Воронцова стала «дворцовой версией» таких усадеб

свободных территорий жилище вельможи строилось как обширная городская усадьба, в которой дом-дворец стоял в глубине участка и фланкировался боковыми флигелями, а парадный двор перед ним отделялся от улицы кованой решеткой.

Дворец, как и полагалось тогда, построен симметричным, с главным фасадом, акцентированным центральным и боковыми

ризалитами. Основной эстетический эффект рождает контраст тонких, почти классических оконных обрамлений на плоских стенах и мощной пластики фасада центрального ризалита. Сдвоенные колонны и пилястры этого фасада, его арочные окна со сложными обрамлениями, фрагменты карнизов, розетки, львиные и человеческие маски, ажурные кованые решетки и пучки колонн главного

7. Дворец Б. П. Шереметева. 1750–1755 гг. Фасад этого дворца можно назвать скромной версией русского барокко, так как Чевакинский здесь не трансформировал стену, а лишь украсил ее барочными наличниками

входа создают сложную, живую, пульсирующую игру форм, которая и является главным «нервом» эстетики барокко (илл. 6).

Дворец Б. П. Шереметева – главный объект обширной усадьбы, и как типичный усадебный дом стоит в глубине участка, перед обширным парадным двором. Его затейливая ковкая решетка стояла почти у самого берега Фонтанки (гранитных набережных тогда еще не было). Двухэтажный дворец стал в середине 1750-х гг., когда С. И. Чевакинский надстроил одноэтажный усадебный дом и объединил фасады плоскими пилястрами и барочными

наличниками окон. В подчеркнутой плоскостности фасада сказывалось влияние архитектуры петровского времени (илл. 7).

Интерьеры дворца создавались по чертежам Ф. С. Аргунова.

Дворец И. И. Шувалова, фаворита императрицы, основателя Московского университета и Академии художеств, был построен С. И. Чевакинским в первой половине 1750-х гг. Участок простирался вдоль Малой Садовой до Невского проспекта, но Шувалов предпочел поставить здание по Миллионной улице, отделив его колоннадой от большого луга, про-

8. Дворец И. И. Шувалова. 1753–1755 гг. Судьба этого здания демонстрирует энергетику архитектуры барокко: стилистика явно прослеживается сквозь многочисленные изменения, которым здание подвергалось в течение полутора веков

стиравшегося до самой Фонтанки. Усадебный сад, таким образом, выходил на Невский проспект. Дворец позже неоднократно перестраивался, были изменены фасады, но черты барокко сохранились в ризалитах, особенно в центральном, где трехгранный объем обогащен сдвоенными колоннами и фигурным фронтоном (илл. 8).

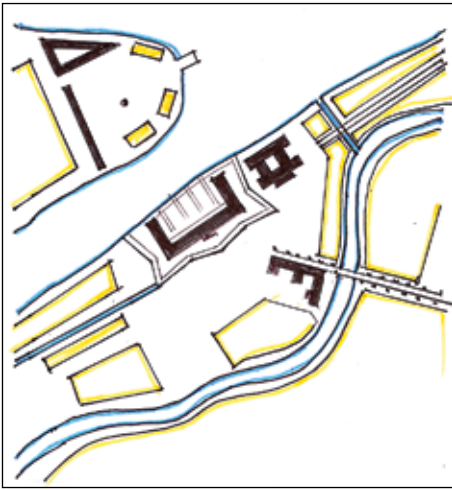
Дворец С. Г. Строганова, барона, богатого землевладельца и промышленника, строился не на свободном участке, как Воронцовский, а на месте сгоревшего в 1752 г. двухэтажного деревянного дома барона. Дом стоял в ряду других домов на углу Невского проспекта и набережной Мойки, около Зеленого моста. Как человек, близкий к Романовым, Строганов сумел добиться разрешения на проектирование своего дворца императорским обер-архитектором Растрелли.

Купив два соседних дома, Строганов удлинил свой участок вдоль Невского проспекта, что позволило зодчему создать протяженный фасад вдоль главной городской магистрали. Из-за тесноты участка парадный двор, в отличие от Воронцовского дворца, разместился не перед зданием, а во дворе, въезд в который осуществлялся через центральную арку. Это обстоятельство, а также угловое положение дворца предопределили наличие центральных ризалитов на обоих фасадах. Однако фасад, выходящий на Невский проспект, решен более представительно за счет боковых пилястр и более богатого центрального портика с фигурным фронтоном и характерными для барокко пучками колонн. В остальном Растрелли ограничился «барочными» наличниками окон (илл. 9).

Дворец Строгановых был закончен строительством в конце 1754 г. И в этом же году Растрелли завершил еще один проект, порученный ему императрицей: огромный Гостиный двор должен был встать на месте существовавших деревянных лавок. Однако судьба этого проекта оказалась несчастливой: казна не нашла средств на его строительство, а купечество отказывалось осуществлять столь дорогостоящий проект громадного двухэтажного здания с большим количеством лепного декора. Длительное противостояние двора и купечества привело к тому, что в мае 1761 г., за полгода до своей смерти Елизавета утвердила более скромный проект молодого архитектора-классициста В. Деламонта. Эпопея с Гостиным двором разворачивалась параллельно другой, главным объектом кото-

11. Схематический план центра Петербурга в 1760 г.

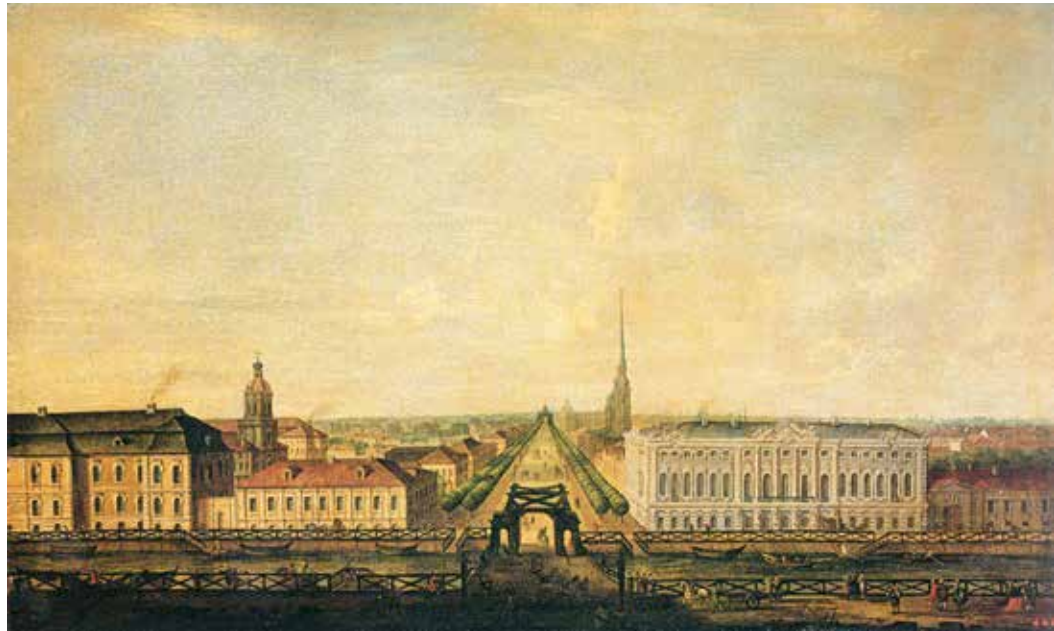
Между двумя зимними дворцами – деревянным и каменным – тогда еще расстился громадный луг, на котором, по свидетельству очевидцев, между березовыми рощицами паслись козы. Столичный лоск в то время проявлялся лишь в отдельных зданиях и усадьбах

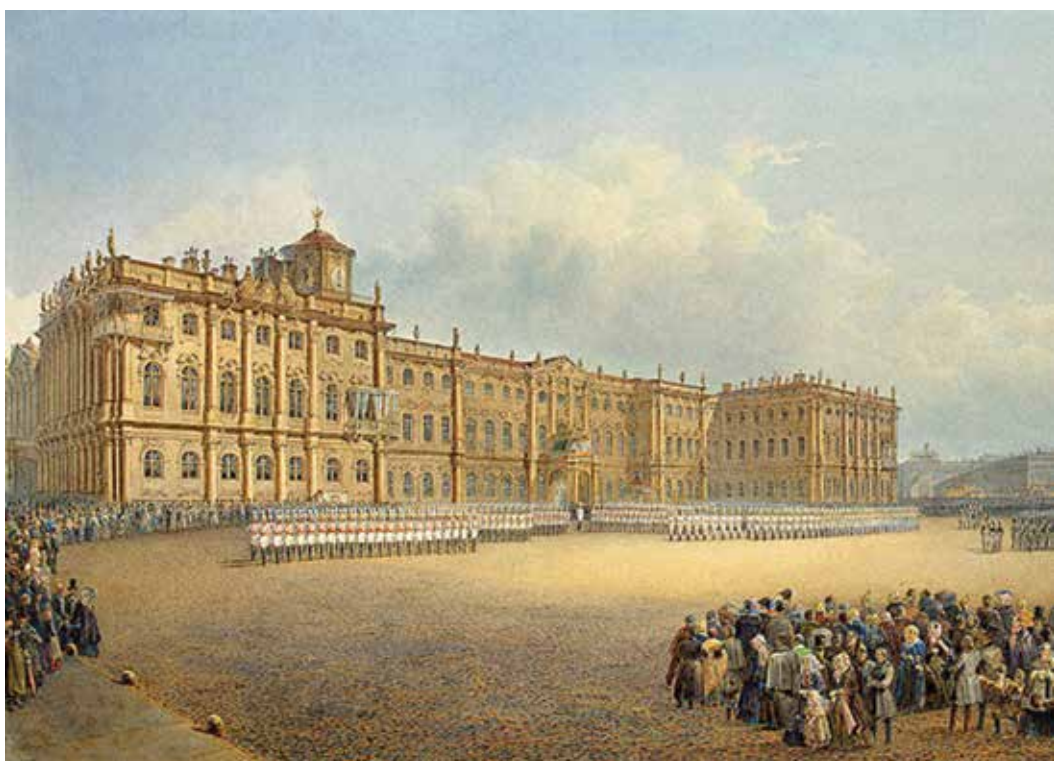
рой был четвертый Зимний дворец. К мысли о необходимости перестройки Третьего Зимнего дворца (возведенного Растрелли в середине 1730-х гг.) императрица пришла в 1753 г. Но затем, согласившись с доводами зодчего, повелела строить новый, большего размера, на месте старого, но с сохранением части стен и фундаментов. Уже в июне план дворца в виде каре был готов. Документ включал и новое для того времени предложение сформировать главную городскую площадь на месте обширного болотистого луга. Строительство началось в 1755 г. Елизавета требовала завершить работы за два года, но они растянулись на долгих семь лет. В Петербурге появилось самое грандиозное по размерам и представительности сооружение, включавшее в себя четыреста шестьдесят залов и комнат. Растрелли сумел избежать монотонности при протяженных одновысотных фасадах. Используя систему ризалитов, пучки колонн и скульптурный декор, он превратил монументальное здание в архитектурно живой организм: каждый из четырех фасадов дворца имел свои особенности пластики (илл. 10). Для проживания Елизаветы во время сооружения новой резиденции Растрелли построил деревянный Зимний дворец, в котором было более ста пятидесяти комнат. Анфилады протянулись вдоль Мойки и вдоль Невской перспективы почти до Адмиралтейства (илл. 11). В этом очень полюбившемся ей дворце Елизавета и скончалась 25 декабря 1761 г., так и не успев переехать в свои новые каменные палаты. Впереди Россию ждал новый поворот судьбы.

С. П. Заварихин,
профессор, заведующий кафедрой
истории и теории архитектуры

9. Дворец С. Г. Строганова. 1752–1754 гг.
Если Аничков дворец закрепил важное пересечение Невского проспекта с Фонтанкой, то Строгановский выполнил эту роль по отношению к Мойке. Таким образом, главная городская магистраль начала оформляться как монументальный символ столичного города

10. Четвертый Зимний дворец. 1754–1762 гг. Долгое время громадное здание было островом, одиноко стоявшим между Невой и Адмиралтейским лугом. Ансамблевая взаимосвязанность пространств не сразу стала спецификой архитектуры Петербурга

Модель полноценного формообразования как инструмент архитектора

Каждый архитектор, «переводя» программу на проектирование того или иного объекта в его проектную модель, опирается и на интуицию, и на логику. Системный анализ этих процессов позволяет получить модель формообразования. И, тем не менее, архитекторы относятся к такой модели с недоверием. Они считают, что это может ограничить их творческую свободу. Такое недоверие, в известной мере, – следствие нашего недавнего прошлого. В советское время теория была частью идеологии и ксенофобии. Как правило, теория подменялась основами композиции, которые сводились к гармонизации материально-технической основы зданий и сооружений. Самую убедительную оценку этим явлениям дал А. В. Иконников¹.

Сегодня, когда отечественное зодчество становится частью мирового пространства, когда нет деления архитектуры на «НАШУ» и «НЕ НАШУ», теория, освобожденная от идеологии, становится важнейшей ипостасью творческого процесса, она осмысливает его результаты, обобщает накопленный опыт, прогнозирует развитие.

Я, как преподаватель кафедры архитектурного проектирования СПбГАСУ, ведущий основную творческую дисциплину – «Архитектурное проектирование» и читающий курс лекций «Теория архитектурного формообразования», был обязан заниматься осмыслением творческого процесса архитектора и разработкой модели формообразования как инструмента решения творческих задач. Сегодня, уже в процессе чтения лекций по теории на 5-м курсе, я вижу, насколько она важна и полезна студенту-архитектору для кристаллизации уже полученных им знаний о Мире архитектуры, его технологическим и техническим аспектам и начального проектного опыта для их интеграции и выведения на конечный продукт архитектурного проектирования. Уверен, что рассмотрение модели формообразования как инструмента архитектора будет полезно и для архитектора-профессионала. Но не для того, чтобы искать рецепты. Модель может быть полезна для того, чтобы добавить к интуиции логику, найти необходимую гармонию между искусством и наукой.

Для анализа процесса формообразования полезно рассмотреть три системно взаимо-

связанных аналитических блока (см. авторскую схему «Методология полноценного формообразования» на с. 66).

Первый блок – факторы и задачи, определяющие форму и «программу на ее разработку, ограниченную типом того или иного здания и его контекста».

Полезно отметить, что факторы, определяющие форму, делятся на внутренние, воздействующие на форму изнутри, и внешние, определяющие форму извне. Разный вектор воздействия на форму позволяет назвать их «силами».

Внутренние «силы».

Функции:

- требования к конфигурации отдельных пространств и их взаимосвязям;
- требования к качествам среды – влажности, температуре, свето-цветовым условиям, их оптимальным характеристикам;
- требования к мебели и оборудованию, определяющим комфортные условия;
- требования к строительным материалам и конструкциям, определяющим возможность реализации формы, а также ее надежность и долговечность.

Внешние «силы».

Природно-климатические и градостроительные:

- конфигурация внешнего пространства, его размеры;
- объемно-пространственная, цветовая, тек- стурная и фактурная характеристики окружа-

ющего контекста – и ландшафтного, и градостроительного; совокупность ограничений на изменения этих характеристик;

- климатические условия и приспособление к ним с целью создания оптимального внутреннего климата.

Второй блок – главный инструмент зодчего по решению творческих задач в процессе перевода «программы» в произведение искусства архитектуры.

Наиболее важные аспекты такого инструмента зодчего – положение о диспозиции формообразующих факторов или об их иерархии либо расстановке. В то же время следует отметить, что взаимодействие факторов всегда имеет характер искусства и никогда не может быть заменено логической суммой решенных задач – факторов. В процессе творчества факторы выступают не самостоятельно, а в неразрывной взаимосвязи и взаимных опосредованиях. В то же время творческая проблема всегда сталкивалась с необходимостью разрешения конфликтов. Ей в полной мере соответствует один из методов устранения непримиримых противоречий в стратегии проектирования зданий по работам Дж. К. Лейджа². Основанный на оптимальной комбинации частичных решений, то есть на конструктивном соподчинении факторов, этот метод является одним из наиболее эффективных для решения любой проблемной ситуации.

Мысль о преодолении противоречий как главной задаче в творчестве архитекторов была отчетливо сформулирована известным японским архитектором Кенцо Танге в его выступлении на Международном конгрессе дизайнеров ICSID в Токио в 1960 году. «Мы живем в мире, – говорит К. Танге, – где существуют великие несовместимости: человеческий и сверхчеловеческий масштабы, стабильность и мобильность, постоянство и изменения, индивидуальность и анонимность, познаваемость конкретного и недостижимость универсального. Все эти несовместимости характеризуют разрыв между технологией и человеческим существованием»³.

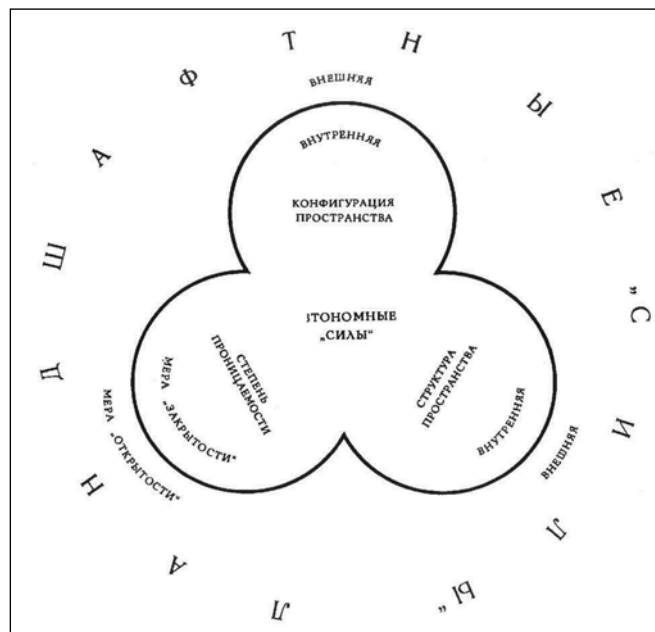
Идеалом, по его мнению, может быть лишь состояние динамического равновесия между ними. По существу, такого состояния можно достичь лишь соподчинением факторов, порождающих противоречия.

¹ Иконников А. В. Теоретическое осмысление творческих проблем архитектуры и исследование ее культурно-антропологических проблем. Российская Академия Архитектуры и строительных наук. Труды.

Архитектура. Том 1. Архитектура 1990-х годов. Проблемы и концепции. М., 1995. С. 121.
² Джонс Дж. К. Инженерное и художественное конструирование. Современные методы проектного

анализа / Пер. с англ. М.: МИР, 1976. С. 157–158.
³ Локтев В. И. Необрутализм и теория метаболизма (Кенцо Танге) // Архитектура Запада. Т. 1. Мастера и течения. М.: Стройиздат, 1972. С. 101.

Структура материальной оболочки постройки как выражение соподчинения ландшафтных «сил» с автономными

Принцип конструктивного соподчинения факторов является всеобщим для формообразования во всех областях искусства. Это подтверждается, в некотором приближении, литературоведением и поэтикой, раскрывающими многозначность связей формы, сложное взаимодействие факторов. В этих областях произведение для исследователей уже давно выступает не как простая сумма однозначных связей формы, не как статистическая целостность элементов, ее составляющих, а целостность динамическая, между элементами которой возникает динамический знак соотносительности и интеграции. Искусство живет эти сложным взаимодействием.

Третий блок – форма как результат творческого процесса по взаимодействию внутренних и ландшафтных факторов (сил) в процессе получения конечного продукта архитектурной деятельности (см. авторскую схему «Структура материальной оболочки постройки как выражение соподчинения ландшафтных «сил» с автономными»).

Наиболее наглядным выражением соподчинения автономных «сил» с ландшафтными может служить структура материальной оболочки постройки. Она, как правило, должна решить многочисленные противоречивые задачи, которые можно сгруппировать по парам:

1. Определить конфигурацию как внутреннею, так и внешнего пространства.
2. Выразить структуру внутренних пространств и в то же время отразить связь с объемно-пространственной структурой окружения.
3. Отразить не только функциональную структуру формы, но и ее образы.
4. Изолировать интерьер от агрессивного воздействия внешней среды и чрезмерных визуальных и физических сношений с ней, то есть определить необходимую меру его «закрытости», в то же время предусмотреть необходимую меру его визуальной и физической «открытости».

Для создания зримого образа такой оболочки полезно еще раз вспомнить, что «силы» как термин использован нами для обозначения причин, обуславливающих формообразование. Тогда оболочку хорошей формы можно представить как «границу» или линию динамического равновесия между полями внутренних и внешних «сил» (см. схему).

Изучение формообразования как процесса согласования и соподчинения факторов уже давно меняет наш взгляд на форму, сложив-

шийся в период узкорационалистического подхода к ней. Заметно преодолевается устойчивое представление о том, что каждый фактор должен быть решен полностью и выражен бескомпромиссно честно. Этот устойчивый взгляд, сложившийся прежде, противоречит основным принципам сложения полноценной формы. Необходимое соподчинение факторов, как мы уже отмечали, может привести к комбинации частичных решений и адекватной частичности их выражения. То, что конструктивное соподчинение факторов практически полезно – бесспорно, так как решается «и то и другое».

Но имеет значение не только это. Некоторая неполнота в решении отдельных факторов имеет и эстетический смысл как своеобразная недосказанность, как некоторое расхождение между требованиями и их реализацией, между сутью и ее выражением, наконец, как некоторая неоднозначность она может спровоцировать эстетическую работу зрителя. И это крайне важно.

Свои эстетические функции архитектура выполняет в той мере, в какой становится объектом восприятия. Для этого архитектурной форме недостаточно просто обладать информацией о своем утилитарном, техническом и идейно-образном содержании, о своих композиционных связях со средой. Чтобы донести эту информацию до зрителя, форма должна спровоцировать его эстетическую работу. К сожалению, этому аспекту коммуникационных функций архитектуры не уделяется достаточного внимания.

Если бы от произведений искусств была бы нужна только информация, то можно было бы легко заменить художественную литературу и поэзию кратким изложением их содержания, театральную драму своим либретто. Но сделать этого мы никогда не сможем и не бу-

дем. Потому что задача искусства значительно более широкая. Оно заставляет зрителя и слушателя работать эстетически. Необходимое содержание, изложенное не самым простым и экономным способом, пробуждает чувства и эмоции, помогает реализовать человеку его прошлый опыт. Содержание познается творчески, глубоко.

О способах провоцирования эстетической работы потребителя при восприятии произведений литературы, поэзии написано немало работ. В архитектуре по этой проблеме есть лишь отдельные высказывания.

Некоторая неполнота в выражении отдельных факторов не программируется заранее. Архитектор, прежде всего, думает о другом. Его основная задача – учесть все факторы. Овеществление их сложного взаимодействия – основная причина той недосказанности, о которой идет речь. Она не самоцель, а следствие полноценного формообразования. Она не означает свободы от обстоятельств. Напротив, они делают систему формообразования более гибкой, способной выразить как внутрисистемные, так и внесистемные связи формы.

Прорыв восприятия к сути, восполнение неполноты требуют «работы» зрителя. Но нужна ли эта работа? Может быть, чем легче восприятие – тем лучше форма? Сказать «да» – значит отождествить простоту и элементарность с красотой. Принцип простоты и экономии энергии при восприятии и связанная с ним теория простых форм, выдвинутая в свое время гештальтпсихологией, оказались порочными. Они являлись закономерным следствием механического переноса законов естествознания, где действуют целесообразность в расходовании сил природы, на принципы эстетического восприятия.

МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛНОЦЕННОГО ФОРМООБРАЗОВАНИЯ

ФАКТОРЫ И ЗАДАЧИ		ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ЗОДЧЕГО		ФОРМА
<ul style="list-style-type: none"> Факторы, определяющие форму и «программу на ее разработку» (совокупность задач, ограниченная типом того или иного здания и его контекстом) 	➔	Решение совокупности задач: перевод «программы» в произведение искусства архитектуры. Творческий метод архитектора по управлению факторами:	➔	<ul style="list-style-type: none"> Форма как гармонизация результатов взаимодействия внутренних и ландшафтных факторов (сил)
<ul style="list-style-type: none"> Факторы, воздействующие на форму изнутри – внутренние требования к размерам и конфигурации пространства и его климатическим качествам; требования к материалам и конструкциям, определяющим прочность, надежность, долговечность и экономическую оптимальность 	➔	<ul style="list-style-type: none"> диспозиция формообразующих факторов; противоречия и их разрешение с помощью компромиссов; роль и взаимодействие логики и интуиции; творческое использование воображения, фантазии, образов и метафор 	➔	<ul style="list-style-type: none"> Оболочка здания как конфигурация между полями внутренних и ландшафтных сил (факторов) Оболочка здания как выражение не только функции, но и образов Выражение разрешенных противоречий между требованиями внутренних и внешних сил (факторов)
<ul style="list-style-type: none"> Факторы, воздействующие извне (ландшафтные): природно-климатические и градостроительные, в том числе <i>genius loci</i> (дух места) 	➔		➔	<ul style="list-style-type: none"> Значение художественного языка в решении проблем семантики архитектурной формы

Достаточно хорошо известно другое. Восприятие произведений искусства связано с расходом и тратой нервной энергии.

В самом деле, человек создан, чтобы преодолевать препятствия, постоянно тренируя свои мышцы, сознание, эмоции. Без этого немислимо здоровое и счастливое существование. Создавать простую утилитарную форму – значит, заставлять работать рассудок и исключать работу эмоций. Это значит – вовлекать в работу один «мускул» и исключать работу другого. Но важно не только это. Чем более развито восприятие – тем большей работы оно требует. Неразвитое сознание требует, чтобы все было выражено однозначно. Для него неполнота – неправильность. Такое сознание отвергает многозначность, не может понять глубинных слоев произведения, сложного создания формы.

Широкий диапазон и эстетическая гибкость художественного сознания нашего соотечественника делают восприятие все более творческим, расширяют вклад мышления и прошлого эстетического опыта.

Таким образом, соподчинение факторов как одна из основных черт полноценного формообразования имеет два характерных следствия: практическое решение всех условий архитектурной задачи (сложение целостности и ее корреляция со средой), создание формы, способной донести свое содержание до зрителя. Творческий процесс зодчего на протяжении

всей истории архитектуры всегда был объектом пристального внимания и историков, и теоретиков. Двадцатый век не был исключением. Вот, например, что писал архитектор Пол Рудольф о творчестве Миса ван дер Роэ: «Все проблемы никогда не могут быть решены... Для двадцатого века, действительно, характерно, что архитекторы отбирают те проблемы, которые хотят решить. Мис ван дер Роэ, например, создает прекрасные здания только потому, что игнорирует многие их аспекты. Если бы он решал большое количество проблем, его здания были бы значительно менее сильными».

Еще энергичнее критикует творческий процесс Миса ван дер Роэ Роберт Вентури: «Принцип “меньше – это больше” отвергает сложность и оправдывает ограничение в целях усиления выразительности. Он, действительно, позволяет архитектору “строго отбирать проблемы, которые он хочет решать”. Но если архитектор должен иметь свое видение Вселенной, то такое видение предполагает, что архитектор определяет: как должны быть решены проблемы, а не только, какие из проблем он будет решать».

Конечно, Роберт Вентури прав. Но, тем не менее, содержание последней фразы можно было бы уточнить, внедряясь в творческий процесс и используя положение о диспозиции факторов. Безусловно, функция, обеспечивающая необходимое предназначение объекта, должна быть решена оптимально. Но всегда есть

возможность выбора, ибо могут быть разные приемы решения функций. Но есть и другие факторы, определяющие облик постройки, в какой-то мере обусловленные и контекстом, и духовным содержанием формы. Значимость этих факторов и их иерархия в процессе творчества определяются архитектором, опирающимся на свои творческие принципы. Итак, мы рассмотрели модель формообразования, состоящую из трех аналитических блоков. Факторы и задачи, определяющие форму и «программу на ее разработку» дают представление о «строительном материале», который должен быть преобразован в архитектурный проект.

Наиболее значимое звено формообразования – творческий процесс зодчего, или его метод по преобразованию программы в конечный продукт. По существу, метод является инструментом по управлению факторами и решению задач. Овладение таким инструментом – доминанта учебного процесса, что очень важно в подготовке архитектора-профессионала. Наконец, конечный продукт – проект архитектурной формы – результат творческого процесса, который преобразует строительный материал (факторы и задачи) в объект искусства архитектуры.

Ю. И. Курбатов,
 член-корреспондент РААСН,
 академик МААМ (IAA), доктор архитектуры,
 профессор

Пируэты мысли (об афоризмах)

Новую тему в афоризмах и стихах представляет наш постоянный автор, зав. отделом научной литературы библиотеки СПбГАСУ Людмила Владимировна Стоянова.

У истины простая речь.

Георгий Сковорода (1722–1794),

русский и украинский философ, поэт

Любое утаивание законов жизни смертельно опасно для молодежи.

Андрей Буровский (р. 1955), русский историк, писатель

Слова принадлежат веку, а мысли – векам.

Николай Карамзин (1766–1926), русский историк, писатель

Афоризм – это мысль, выраженная в парадоксальной, неожиданной, образной форме, «мысль, исполняющая пируэт».

Жорис де Брюйон (1896–?), бельгийский афорист

В истории остаются фразы максимум из семи слов.

Хуго Штейнхаус (1887–1972), польский математик

Слова должны быть одеты как богини и взлетать как птицы.

Тибетская поговорка

Издревле есть у людей мудрые и прекрасные изречения, от них следует нам поучаться.

Геродот (484–425 до н. э.), древнегреческий историк

Афоризм – брат анекдота, друг парадокса и сын мудрости.

Михаил Векшин (р. 1954), русский биолог, афорист

Почти каждому мудрому изречению соответствует противоположное по смыслу – и при этом не менее мудрое.

Джордж Сантаяна (1863–1952), американский философ и писатель

Старинная мудрость завещала такое множество афоризмов, что из них камень по камню сложилась целая несокрушимая стена.

Михаил Салтыков-Щедрин (1826–1889), русский писатель

Зачем нужны афоризмы

Где не погибло слово, там и дело еще не погибло.

Александр Герцен (1812–1870), русский философ, публицист

Для молодого возраста знакомство с мыслями светлых умов составляет превосходное умственное упражнение: оно оплодотворяет ум и изощряет мысль.

Сэмюэл Смайлз (1816–1903), английский писатель

Краткие изречения врезаются в умы людей, пускают корни, дают цветы, приносят плоды и не перестают оказывать действие.

Мартин Боденштедт (1819–1892), немецкий писатель

Афоризмы служат отнюдь не только для развлечения или украшения речи, они, безусловно, важны и полезны в деловой и гражданской практике.

Фрэнсис Бэкон (1561–1626), английский философ

Выдержки, извлечения и прочее подобны зажигательным стеклам – они собирают лучи ума и знания, рассеянные в произведениях писателей, и с силой и живостью сосредоточивают эти лучи в сознании читателя.

Джонатан Свифт (1667–1745), английский писатель и политик

Мораль лучше излагается в кратких изречениях, нежели в длинных речах и проповедях

Иммануил Кант (1724–1804), немецкий философ

Время ничего не может сделать великим мыслям, которые также свежи и теперь, как тогда, когда в первый раз, много веков тому назад, зародились в уме своих авторов.

Сэмюэл Смайлз

Ах, истинная мудрость так проста, была уже так давно, так точно и недвусмысленно высказана и сформулирована. Почему же она нам доступна только временами, только в хорошие дни, а не всегда?

Герман Гессе (1877–1962), немецко-швейцарский писатель

Огромнейшим сокровищем было бы собрание хороших и красивых мыслей.

Жак Делиль (1738–1813), французский поэт и переводчик

Как часто эти найденные строки

Для нас таят бесценные уроки.

Вильям Шекспир (1564–1616), английский драматург, поэт, актер

Афоризмотерапия

Те, которые живут в обществе благородных мыслей, никогда не бывают одни...

Филипп Сидни (1554–1586), английский поэт

Отдельные мысли походят на лучи света, которые не так утомляют, как собранные в снопы.

Пьер Буаст (1765–1824), французский ученый-филолог

Никакое чтение не требует столь строгой нормы, как чтение отрывочных, разбросанных мыслей.

Артур Блех, американский писатель, автор «Законов Мерфи»

Коротко выраженные мысли много содействуют улучшению жизни

Цицерон (106–43 до н. э.), древнеримский гос. деятель, оратор

Впечатление от десяти изречений, действующих на ум, легче изгладить, чем впечатление от одного, подействовавшего на сердце.

Георг Лихтенберг (1742–1799), немецкий физик, публицист

Хорошая и верная мысль является во время искушения ангелом-хранителем, очищающим и охраняющим душу. В такой мысли заключаются также зародыши действия, потому что хорошие слова неизменно должны вести к хорошим делам.

Сэмюэл Смайлз

Афоризм, должным образом отчеканенный и отлитый, не становится разгаданным только от того, что его прочли... Его интерпретация отсюда только начинается.

Фридрих Ницше (1844–1900), немецкий философ, писатель и поэт. Настоящие афоризмы открывают силу, спрятанную в нас самих... Когда вы найдете свой афоризм, вы почувствуете легкое возбуждение

Об авторстве...

Я еще в школе усвоил, что нельзя выдумать ничего столь оригинального и маловероятного, что не было бы уже высказано кем-либо из философов.

Рене Декарт (1596–1650), французский философ и ученый. Во мне, а не в писаниях Монтеня, содержится все, что я в них вычитываю.

Блез Паскаль (1623–1662), французский ученый и философ. Идеи, которые я высказываю, не являются моими. Я заимствовал их у Сократа. Я стащил их у Честерфилда. Я похитил их у Иисуса. И я изложил их в этой книге. Но, если вам не нравится подобное правило, чьими же советами вы хотите воспользоваться?

Дейл Карнеги (1888–1955), американский педагог, психолог

С юмором об афоризме

У меня есть цитата на любой случай – это лучший способ мыслить оригинально.

Дороти Сейерз (1893–1957), английская писательница. Бог тоже говорил цитатами.

Станислав Ежи Лец (1909–1966), польский поэт, афорист. Афоризм – это хорошо отредактированный роман.

Владимир Голобородько (р. 1948), автор 16-й полосы «ЛГ». Афоризм – роман, пересказанный двумя словами.

Леонид Крайнов (р. 1946), русский литератор. Будущее литературы в афоризме. Его нельзя экранизировать.

Габриэль Лауб (1928–1998), чешско-немецкий писатель, журналист. Не все понимают афоризмы и для таких приходится снимать многосерийные фильмы.

Виктор Коняхин (р. 1942), русский писатель-афорист

и особый духовный восторг. Прочитайте афоризм еще раз и постарайтесь не столько понять, сколько пережить его сердцем. И он начнет свою целительную работу в глубине вашего я.

Назил Хамитов, современный российский философ, психоаналитик

Наши речи – дети многих отцов.

Георгос Сеферис (1900–1971), греческий поэт, лауреат Нобелевской премии

Хорошая мысль, откуда бы она ни была взята, гораздо лучше, чем собственная глупая, – не в обиду будь сказано тем, кто находит всё в себе самих, не прибегая ни к кому.

Франсуа де Ламотт-Левайе (1588–1672), французский писатель, философ-скептик

Для познающего какое-либо право собственности утрачивает силу: или же всё есть грабеж и кража.

Фридрих Ницше

Золотые слова ржавеют в прихожей недостойного уха.

Валериу Бутулеску (р. 1953), румынский писатель, афорист

У афоризма есть бесспорное преимущество: читатель не отложит его недочитанным.

Габриэль Лауб

Хорошая чужая мысль лучше, чем уродливая своя. Не стесняйтесь, удочеряйте!

Лев Куклин (р. 1931), русский поэт

Да сгинут те, кто раньше нас высказал наши мысли!

Неизв. древний латинский автор

Книга в нашей жизни

Книги – реки, наполняющие благодатью всю Вселенную.
Ярослав Мудрый (ок. 978–1054), древнерусский князь киевский

«Душевное лекарство»

(надпись над входом в библиотеку Рамзеса II (I тысячелетие до н. э.))

Как бы ни восхищали нас порой взлеты ораторского красноречия, благороднейшие памятники письменности обычно так же возвышаются над эфемерной устной речью, как звездное небо над облаками. Вот где светят звезды и где по ним могут читать все умеющие...

...Писаное слово – драгоценнейшая из святынь. Из всех произведений искусства это и самое близкое нам, и самое универсальное. Оно ближе всех к жизни. Его можно перевести на любой язык...

Генри Торо (1817–1862), американский философ

Вся жизнь человечества последовательно оседала в книге; племена, народы, государства исчезали, а книга оставалась.

Александр Герцен (1812–1870), русский философ, публицист

Какое богатство мудрости и добра заразительного рассыпано по книгам всех народов и времен.

Лев Толстой (1828–1910), русский писатель

Книги дороже мне престола.

Вильям Шекспир (1564–1616), английский драматург, поэт, актер

Ни одному источнику энергии не удалось еще создать такого света, который исходит порой от маленького томика, и никогда электрический

ток не будет обладать такой силой, которой обладает электричество, заложенное в печатном слове. Нестареющая и несокрушимая, неподвластная времени, самая концентрированная сила, в самой насыщенной и многообразной форме – вот что такое книга; так ей ли бояться техники; разве не с помощью тех же книг техника совершенствуется и распространяется?... книга есть альфа и омега всякого знания, начало начал науки.

Стефан Цвейг (1881–1942), австрийский писатель

Мы только накануне настоящего успеха книги, ибо она распространяется все шире... Чтение – это всегда выбор; чтобы прочесть хоть одно слово, необходимо сначала желание его прочесть. Тогда как все, что мы слушаем или смотрим по телевизору, сидя в кресле, не предлагает выбора...

Эдгар Фор (1908–1988), французский политик

Подлинная родина всякого умного человека – это библиотека!

Лев Куклин (р. 1931), русский поэт, бард

Не все книги надо читать

Одна из болезней нашего века – многочисленность книг; они так заполнили мир, что нет никакой возможности переварить это...

Бернеби Рич, английский ученый начала XVII в.

Выбирай писателей так, как выбираешь друга.

Английский афоризм

Разговор с образованным другом подобен чтению ученой книги.

Разговор с возвышенным другом подобен чтению стихов.

Разговор с прямодушным другом подобен чтению закона.

Разговор с остроумным другом подобен чтению романа.

Чжан Чжао, древнекитайский автор

Есть множество жизней, достойных книги, но еще больше книг, недостойных жизни.

Лев Куклин

Есть книги, которые надо только отведать, есть такие, которые лучше всего проглотить, и лишь немногие стоит разжевать и переварить; иначе говоря, одни книги следует прочесть лишь частично, другие – без особого прилежания и лишь немногие – целиком и внимательно.

Фрэнсис Бэкон (1561–1626), английский философ

*Много книг составлять – конца не будет,
и много читать – утомительно для плоти.*

Соломон Мудрый (X в. до н. э.), иудейский царь, один из авторов Библии

Книги, достоинство которых в новизне, походят на горячие пирожки, которые становятся безвкусными, лишь только остынут.

Софья Сегюр (урожд. Ростопчина) (1799–1874), франц. писательница
Люди, очень много читавшие, редко делают большие открытия...

Георг Лихтенберг (1742–1799), немецкий физик, публицист
Злоупотребление чтением убивает науку. Чрезмерное пристрастие к чтению создает лишь самонадеянных невежд.

Жан Жак Руссо (1712–1778), французский философ, писатель
В наш век люди слишком много читают, это мешает им быть мудрыми.

Оскар Уайльд (1854–1900), английский писатель
Гении читают мало, делают много и сами создают себя.

Дени Дидро (1713–1784), французский философ-просветитель
Чем меньше вы будете читать, тем тщательнее следует выбирать книги.

Жан-Жак Руссо

Хорошая книга...

Как ни прискорбно, но успех большинства книг обеспечивается на 50 % – броской обложкой, на 30 % – интригующим названием, на 20 % – известностью автора и на 0 % – содержанием.

Николай Векшин (р. 1954),
русский биолог, афорист

Лучшая из двух книг та, что помогает жить, а не отвлекает от жизни.

Ольга Муравьёва (р. 1970),
русская поэтесса, афорист

Самая новая и самая самобытная книга та, которая заставляет любить старые истины.

Люк де Вовенарг (1715–1747), французский философ и писатель
Хорошие книги читаются быстро, но сердце тревожат долго.

Виктор Мот

Хорошие книги – своего рода экстракт из содержимого лучших умов, итоги всего ими познанного, плоды их долгих размышлений. Постигнутое в течение целой жизни читатель узнаёт за несколько часов. Немалое благодеяние, что и говорить!

Люк де Вовенарг

Хорошая книга – часто лучший памятник жизни, хранилище лучших

Как читать книги?

Гораздо важнее не что мы читаем, а как и с какой целью...

Чтение без размышлений напоминает еду без переваривания.

Эдмунд Бёрк (1729–1797), английский мыслитель, оратор

Если человек, не имеющий фантазии, читает книгу, он мало что переживает.

Эрнст Хайне, современный афорист

Из прочитанного выдели главную мысль. Так поступаю и я: непременно что-нибудь отмечу в прочитанном.

Сенека Старший (ок. 54 до н. э. – 39 н. э.), древнеримский философ, ритор

Классика...

Какое мне дело до этих греков и римлян? Они умерли, а мы живы. Что они могут мне рассказать, чего я не знал не хуже их? Затем я снисходительно начал перелистывать книгу, рассеянно закидывая в нее скачущий взгляд, словно удочку в реку. И так и замер, друзья мои... Друзья мои, ну и улов!.. Я вытягивал таких карпов, таких шук! Неведомых рыб, золотых, серебряных, радужных... и они жили, плясали... А я-то считал их мертвыми!

Ромен Роллан (1866–1944), французский писатель

Нет лучшего средства для освежения ума, как чтение древних классиков; стоит взять какого-нибудь из них в руки, хотя на полчаса, – сейчас же чувствуешь себя освеженным, облегченным и очищенным, поднятым и укрепленным, – как будто бы освежился купаньем в чистом источнике.

Артур Шопенгауэр (1888–1960), немецкий философ

**У таланта ни с чем не сравнимый почерк духа:
читаешь – и с первых строк особые приметы!**

Виктор Мот, современный русский писатель-афорист

мыслей, на которые была способна эта жизнь, так как мир человеческой жизни, по большей части, бывает миром его мыслей.

Сэмюэл Смайллз (1816–1903), английский писатель

Какое наслаждение уважать людей! Когда я вижу книги, мне нет дела до того, как авторы любили, играли в карты, я вижу только их изумительные дела...

Антон Чехов (1860–1904), русский писатель, драматург

Несомненный признак всякой хорошей книги – это то, что она нравится тем больше, чем человек становится старше.

Георг Лихтенберг

Книга, золотые заставки которой замыкают золотое содержание, приобретает особенное уважение.

Уильям Шекспир (1564–1616), английский драматург, поэт, актер

Книга его жизни вся исписана бисером мудрости и золотом любви. Это огромная нетленная книга. Теперь она закрыта и руками его Ангела-Хранителя представлена вечному и праведному Судии...

Николай Сербский (1880–1956), сербский православный священник,
в некрологе о Силуане Афонском (1866–1938)

Что выделяется при чтении пером, входит в плоть и кровь.

Сенека Старший (ок. 54 до н. э. – 39 н. э.), древнеримский философ, ритор

Книги следует не просто прочитывать, но читать и перечитывать заново.

Плиний Младший (ок. 61 – ок. 114),
древнеримский писатель и гос. деятель

Повторное чтение уже прочитанных книг – самый надежный пробный камень образованности.

Христиан Геббель (1813–1863), немецкий драматург, поэт

**Классика – это то, что каждый хочет иметь
в багаже прочитанного, но никто не хочет читать.**

Марк Твен (1835–1910), американский писатель

Не ленись читать древние книги, ибо в них ты легко отыщешь и то, что иные с таким трудом обретали в житейском опыте, и постигнешь все.

Василий Великий Кесарийский (ок. 330–379), древнегреческий святой,
философ-платоник

Писателю необходимо читать классику. Иначе не на что опереться.

Джон Андайк (1932–2009), американский писатель

Классик – это автор, которого еще цитируют, но уже не читают.

Лоуренс Оливье (1907–1989), английский актер

У человечества, пойманного в сети интернета, уже никогда не будет времени, чтобы спокойно, в тишине читать умные – и толстые! книги...

Лев Куклин (р. 1931), русский поэт, бард

ЗАМЕТКИ БИБЛИОТЕКАРЯ

«От полноты сердца говорят уста»

Самым ярким и запоминающимся событием прошедшего месяца стала презентация книги «АРХИТЕКТУРНЫЕ СЮЖЕТЫ», состоявшаяся 30 ноября 2012 года в зале заседаний Ученого совета. Автора этой замечательной книги, Светозара Павловича ЗАВАРИХИНА, пришли поздравить с ее выходом коллеги, сотрудники, друзья и студенты. Книга эта вышла в сентябре, к 180-летию нашего замечательного вуза, и, конечно, затрагивает историю вуза и его сегодняшние дни. Участникам презентации запомнились содержательные выступления корифеев архитектурного дела – Ю. И. Курбатова, С. В. Семенцова, С. Ф. Гришина, В. Г. Лисовского. Они дали книге высокую оценку как специалисты, ученые-архитекторы. С. В. Гришин отметил в своем выступлении, как его, коренного петербуржца, приятно удивили мастерские фотографии знакомых с детства мест, домов, сделанные с новых ракурсов при удачном освещении. Он не сразу узнавал их... К тому, что было сказано на презентации, хочется еще добавить, что увиделось глазами простого читателя и почувствовалось сердцем человека, знающего цену и значимость книги как таковой.

Мне довелось открыть эту книгу и серьезно посидеть с нею до презентации два раза: в сентябре и в конце ноября. И, надо сказать, оба раза я начинала с первого листа, и радость моя каждый раз от общения с этой книгой только росла. Настолько она полна любви к освещаемому предмету и так мастерски сделан и подан в ней весь материал: и текстовый, и визуальный.

Мудрецы утверждают: от полноты сердца говорят уста. Когда читаешь эту книгу, чувствуешь, как трепетно и нежно любит Светозар Павлович свой родной Петербург, как глубоко он знает его историю, все этапы его строительства буквально с первых дней. Сухие исторические факты оживают на страницах книги в богатом, образном и сочном тексте, замечательно проиллюстрированном литографиями, рисунками и фотографиями, которые вместе с автором делали его коллеги, наши преподаватели.

Я искренне радуюсь за всех настоящих и будущих читателей этой замечательной книги. Большую пользу она принесет нашим студентам, будущим и настоящим архитекторам, строителям городов, дав им такой сильный посыл знания, любви и уважения к своим и чужим творениям.

Л. В. Стоянова,
зав. отделом научной литературы
библиотеки СПбГАСУ

Нахимов Игорь Глебович

Родился в 1946 году в городе Хабаровске.

С 1961 по 1965 год обучался в Ленинградском художественно-педагогическом училище.

В 1968 году поступил, а в 1974 году окончил Ленинградский институт живописи, ваяния и зодчества им. И. Е. Репина, графический факультет.

С 1976 года работает в Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете на кафедре рисунка.

Участник городских, республиканских, международных выставок. Участвовал в выставках группы «ОСНОВА». Один из создателей портретной галереи ученых-филологов в Санкт-Петербургском государственном университете.

Книги, иллюстрированные им, выпускались в издательствах Ленинграда и Москвы.

